

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО – СЕТЕВЫХ ВОЙН

Булекбаев С. Б.

д. филос. н., профессор кафедры международных отношений КазУМО и МЯ им. Абылай хана

Ахметбек Г.

к.и.н., доцент кафедры китаеведения КазНУ им. аль-Фараби

Сапаралиев Д. С.

магистрант второго года обучения КазУМОиМЯ им. Аблаи хана

«Цветные революции», которые происходили в последние десятилетия в Восточной Европе, странах СНГ и которые как цунами прокатились в прошлом году на Ближнем Востоке, ясно высветили несостоятельность многих современных представлений о развитии общества. В первую очередь они наглядно продемонстрировали не только слабость объяснительного потенциала классического детерминизма в понимании и объяснении современных социальных процессов, но и ошибочность многих футурологических прогнозов о развитии современного общества.

В реальности, современный Мир оказался гораздо богаче и разнообразнее, чем все эти теории и экспертные прогнозы. Здесь имеется в виду, во-первых, это все возрастающая сложность и динамизм современных обществ, во-вторых, появление многочисленных, неявно выраженных связей между общественными структурами, в-третьих, повышение роли субъектов общественного процесса, которые, наряду с внешними факторами, привели к торжеству «запланированного хаоса» на улицах и площадях многих стран. В этой ситуации бессильными оказались и эксперты, задачей которых является мониторинг и прогнозирование общественных тенденций в мире.

Сегодня появляется «веер сценариев» будущего, которые оказываются полезными только с академической точки зрения, потому что априори являются несостоятельными. Короче говоря, современная реальность ставит перед политическими аналитиками и экспертами разноплановые задачи, особенно в контексте уроков «цветных революций», которые, к сожалению, согласно экспертной оценке, не улучшили, а более того ухудшили социально-экономическую ситуацию этих стран. Поэтому, на наш взгляд, сегодня чрезвычайно важно, во-первых, теоретически осмыслить эти события, а во-вторых, с точки зрения национальной безопасности, выявить явные и неявные предпосылки для дестабилизации существующего строя, а в-третьих, определить способы и методы, используемые внешними и внутренними силами для деформации или разрушения существующей системы. В этом плане даже поверхностный анализ цветных революций показывает, что предпосылки для дестабилизации имеют системный

характер, точнее, они представляют собой взаимосвязанные «дремлющие» (латентные) кризисы социальных отношений, в частности, деградацию систем жизнеобеспечения, безопасности и культуры, повальной коррупции, быстрые изменения в массовом сознании. Созревание всех этих частных кризисов и соединение их в систему с переходом в новое качественное состояние, по мнению аналитиков, есть лишь вопрос времени, если власть своевременно и оперативно не предпримет надлежащие меры против этих вызовов и угроз. На это приходится обращать внимание потому, что, власти и политические институты тех стран, где произошли цветные революции, на деле оказались не готовыми не только предотвратить и защитить страну, но и даже дать правильную оценку. Здесь всецело прав российский политолог и депутат Госдумы Р. Шайхутдинов, который пишет: «Среди угроз власти, которые способна «различить» и выявить сегодняшняя власть, есть только материальные угрозы: нарушение территориальной целостности, диверсии и саботажи, угроза военного нападения или пограничных конфликтов, экономические угрозы и т. п. Огромное количество «нематериальных угроз», связанных с политическими институтами, с населением и его сознанием и ментальностью, с символическими и коммуникативными формами, с интерпретациями и чужим экспертированием, остаются вне зоны внимания власти, прессы, политехнологов» [1].

Это говорит о том, что власти этих стран не учли того, что уже давно Соединенными Штатами Америки и их союзниками была выработана и успешно опробована новая технология целенаправленной дестабилизации и смены власти в самых разных странах без прямого насилия (т.н. «бархатные» революции) или с минимальным использованием насилия. Создание этих новых технологий было вызвано тем, что традиционная война против государства, тем более обладающего ядерным оружием, является довольно рискованным занятием, потому что угроза утраты жизненно важных ресурсов страны - таких, как ее территория, природные и людские ресурсы воспринимаются нациями как подрыв самих основ их физического существования. При осознании реальной угрозы в течение короткого времени мобилизуются все силы нации, ставшей объектом агрессии, а инициатор войны

воспринимается последней как агрессор со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому современные политические технологии разрушения государств направлены на перенос агрессии из военно-географического пространства в информационно-сетевое [2].

Сегодня полем битвы становятся ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность. Первым шагом в этом направлении является дискредитация, а затем и уничтожение традиционных ценностей нации. А для того чтобы внешняя информационная агрессия воспринималась массовым сознанием безболезненно, она представляется восхождением по пути прогресса, цивилизационной трансформацией архаичного социума другим обществом, стоящим на более высокой ступени развития. Как правило, под флагом "развития демократии и свободы" и т. п. Сегодня власть должна признать и сделать соответствующие выводы из того факта, что современное общество вступило в эпоху войн нового типа. Таких войн, когда враг, успешно используя информационно-сетевые технологии разрушения основ государственности, решает по сути военно-политические задачи по смене правящих режимов. И это сегодня делается не за счет уничтожения вооруженных сил и экономики соответствующих стран, а путем воздействия на морально-психологическое состояние их руководства и населения.

Появление войн нового типа, по мнению ученых, обусловлено, во-первых, бурным развитием средств вычислительной техники и социальных сетей в глобальных коммуникациях, которое по общему признанию сделало их движущей силой трансформации общества, во-вторых, серьезными успехами психологии в области изучения поведения людей и управления их мотивациями. Сегодня выявилось, что с помощью приемов и методов социальной психологии можно оказывать не только заданное воздействие на большие социальные группы, но переформатировать сознание целых народов. Это наглядно видно на примере Германии и Японии, народы которых в целом утратили свой воинский дух и руководствуются парадигмами англосаксонского либерализма. Нужно отметить, что технология информационной войны была хорошо отработана на Западе еще в годы так называемой «холодной войны». Именно тогда эта технология была впервые использована как форма разрушения государственности основного геополитического противника – СССР.

Успех в деле крушения коммунистической системы привел к появлению целой серии технологий информационного воздействия на основы государственности, которые приняли системный характер и в своей совокупности оформились, как мы отметили выше, в виде информационно-сетевых войн, задачей которых является подрыв, а затем и разрушение базовых характеристик нации – объекта воздействия во всех типах ее геополитического пространства, осуществляемое в форме информационной интервенции под знаменем демократии и защиты прав человека [3].

За последующие 12-13 лет эти технологии были доведены до высокой степени точности и надежности, и в самое последнее время были «успешно» применены как на территории бывшего СССР в республиках, тесно связанных с РФ (Грузии, на Украине и в Киргизии), так и в странах Ближнего Востока. Сегодня нужно признать силу этих технологий. Действительно они сумели привести мир к тому,

что «цветные революции» становятся отличительной особенностью постсоветского пространства, переходят в ряд исторических реалий и понятий. Ученые и аналитики, изучающие процессы и технологии, связанные с цветными революциями отмечают, что основными составляющими этого феномена являются три фактора: оппозиционная элита, недовольные массы и коммерческие СМИ. К часу «X» народ приучат к мысли, что действующее правительство виновато во всех бедах, и его надо заменить. Далее, с одной стороны, на улицы выводятся массы (это чистая техника), с другой стороны, раскручивается бренд какой-нибудь оппозиции. «Свободные» СМИ освещают события с соответствующими комментариями, и смена правительства готова.

Наиболее ярко эти технологии проявляются на постсоветском пространстве и в странах Ближнего Востока. Обычно к ведению таких информационно-сетевых войн Запад, США подключает многочисленные общественные структуры: это в первую очередь СМИ и религиозные организации, учреждения культуры, неправительственные фонды и общественные движения, часть из которых финансируется из-за рубежа. В совокупности они осуществляют так называемую распределенную атаку, оказывая многочисленные точечные разрушающие воздействия на общественную систему страны под знаменем «развития демократии и гражданского общества» и «соблюдения прав человека», «свободы совести» и «свободы печати».

В последние годы, США от такой сравнительно умеренной политики по отношению к неугодным режимам переходит к более прямолинейной и более агрессивной политике. Отмечая это, Р. Шайхутдинов пишет, что сегодня во внешней политике США сформулированы такие понятия, как «угроза демократии» или «приверженность идеалам свободы». Одно это позволяет американцам объявлять зоной своих жизненных интересов любую точку планеты, где, по их понятию, нарушается демократия или откуда исходит угроза свободе [4].

По этой логике США способствует организации и проведению «цветных революций» в тех странах, где с ее точки зрения «нарушается демократия и исходит угроза свободе». Анализ этих революций, точнее, «запланированных хаосов» показывает, что, как правило, поводом для смены власти являются выборы, будь то выборы в парламент или выборы президента. При этом в каждом случае проводится предварительное исследование культуры того общества, в котором организуется свержение власти. На основании этого подбираются «художественные средства», пишется сценарий и готовится режиссура спектакля. Если перехват власти проводится в момент выборов, эффективным приемом является создание обстановки максимально «грязных» выборов — с тем, чтобы возникло общее ощущение их фальсификации. При этом возникает обширная зона неопределенности, что дает повод для большого спектакля «на площади». И самое главное здесь то, что во время выборов ослабляется власть. Отсюда не случайно, что именно переходный период смены власти используется сценаристами политического спектакля для проведения постмодернистских революций (это наблюдалось в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии).

Именно в этих странах в связи с необычайно возросшей ролью СМИ, демократические выборы превратились в битву технологий манипуляции сознанием, именно в этих странах пришли к власти те силы и те люди, чьи обещания оказались более правдоподобными. Эти факты однозначно говорят о том, что кто сегодня контролирует потоки информации, кто управляет ее подачей в СМИ, тот может влиять на ход общественных процессов. А это уже вопрос информационной безопасности страны. К сожалению, именно в этом плане в Казахстане 55% населения Казахстана, согласно заявлению премьера – министра РК М. Каримова, живет в российском информационном пространстве, поэтому смотрит на ситуацию в собственной стране глазами другого государства. Вспомним в этом плане уж явно прослеживающуюся тенденциозность российских СМИ в трактовке политических событий в Грузии и Белоруссии в период осложнения их отношений с Россией. В этом плане не дай Бог, если усложнятся отношения с Россией, то, как оценивать реальную ситуацию в стране, когда отечественное СМИ фактически контролируется другой страной. Что касается США и западных стран, то они сегодня, фактически хозяева мирового информационного пространства, они реально контролируют основные потоки информации. Особенно новостей. Поэтому их роль и влияние через СМИ на ход политических событий однозначно определяющая [5].

Сегодня ученые, изучающие феномен цветных революций, отмечают, что современные общества взрывоопасно насыщены людьми с крайне не гармонизированным мотивационным внутренним миром. Это относится, как постсоветским странам, строящим сегодня рыночную экономику, так и к арабским странам, в которых появился значительный слой «молодых люмпенов» - деклассированной социальной массы с утерянными социальными корнями, без четких нравственных понятий и политических ориентиров. К примеру, огромные массы молодых людей, приехавших в город, не имеющих жилье, не имеющих специальностей или работающих не по специальности, как правило, на случайных работах на базарах, уборщиками и т.п.

Активность таких элементов социума в повседневной жизни простирается от коммерческих спекуляций на рынке до участия в разного рода радикальных движениях, где у них появляется благоприятная возможность проявить свои антиобщественные протестные настроения. Питательной средой этому являются завышенные, нереализованные амбиции.

Такие люди, находясь в постоянном поиске своего места в кланово-иерархической социальной среде без социальных лифтов, неизбежно становятся марионетками, попадая под влияние социальных сетей, настроений уличной толпы или идеологии радикальных движений. И если у объектов информационно-сетевых воздействия отсутствует внутренний моральный стержень, то невозможно представить, какие мотивы возобладают у них в следующий момент времени. Тем более что освещающие эти события СМИ и информация в социальных сетях накаляют обстановку массового психоза.

В ход идет все, как это было наглядно видно в Ливии: "прямые" репортажи, снятые на камеры сотовых телефонов неизвестно кем и неизвестно где; сообщения о многочисленных жертвах, как будто бы павших от рук пра-

вительственных сил, но не показанных из гуманных сообщений; репортажи из якобы захваченных повстанцами городов; беспорядочная стрельба из зенитных пулеметов для демонстрации обстановки боевых действий перед телекамерами СМИ; слухи о «переходе» на сторону повстанцев сына Каддафи; бегство ливийских дипломатов в США и Францию. В итоге в СМИ разыгрывается виртуальная война, смонтированная и отретушированная на компьютерах и вброшенная в виртуальное пространство для обоснования санкций Совета Безопасности ООН и последующей интервенции сил НАТО [6].

В общем плане, цветные революции это поучительный пример того, как во время политических выборов мобилизуются их участники и как их преднамеренно подталкивают к активным действиям, которые в результате нарастающей аффектации выливаются во взрывы насилия, спектакли и танцы смерти до, во время и после выборов. Выборы — это спектакли и соревнования за власть. По существу, выборы служат квинтэссенцией политического театра [7].

Самый свежий пример реализации технологии информационно-сетевых воздействия США под флагом «защиты демократии» являются, восстания народных масс в странах Ближнего Востока. И если в случае Туниса и Египта эти технологии были еще не достаточно проявлены, говорит российский политолог В. Карякин, то в Ливии состоялся «генеральный прогон» сценария информационно-сетевой войны. Ливийская «революция», отмечают аналитики, предстала на экранах мировых СМИ как некий симулякр, сфабрикованная «копия революционного действия без оригинала», ход которой был подан глобальными масс-медиа без адекватного соотнесения с действительностью, зато в точном соответствии со сценарием, написанным авторами этого политического спектакля.

Спровоцированные на «революционные» выступления информационными атаками из социальных сетей «Facebook» и «Twitter», арабские общества привели в движение революционное цунами на Ближнем Востоке небывалой силы. Взрыв на арабской улице показал, что социальные сети стали своего рода «запалом» для беспокойной атмосферы Ближнего Востока. Практически во всех странах, вовлеченных в этот водоворот событий, революционный «флэш-моб» был организован посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и протестных акциях через социальные сети, электронную почту и мобильные телефоны. При этом следует учитывать, что управляющие серверы глобальных электронных сетей «Facebook», «Twitter», «Hotmail», «Yahoo» и «Gmail» находятся в США и контролируются американскими спецслужбами, имеющими доступ ко всей циркулирующей в них информации. Это позволяет организовать рассылку сообщений заранее подобранной «клиентуре» - своим агентам влияния в странах арабского Востока, которые по сигналу извне собирают в нужное время и в нужном месте критическую массу людей, используя для этого «сарфанное радио» [8]. В то же время службы безопасности подвергшихся информационному вторжению государств оказались бессильны противостоять новой для них форме организации протестного движения, которое сразу же приобрело лавинообразный, неуправляемый характер. Невозможно было предвидеть как начало уличных беспорядков, так и источники рассылки подстрекательских сообщений. После начала событий отключение доступа в

Интернет и мобильной связи уже ничего не дало, так как процесс приобрел характер лесного пожара [9].

Завершая данную статью, на наш взгляд, сегодня чрезвычайно важно, с точки зрения национальной безопасности теоретически осмыслить угрозы информационно-сетевых технологий, в ином случае не исключен вариант попытки как внешними, так и внутренними силами организовать попытку цветной революции. Уже сегодня необходимо рассматривать превентивные меры против явных и скрытых угроз против нашего общества. Точнее, разработать продуманную, научно-обоснованную систему мер против таких угроз. Как говорил аль-Карачи «На Бога надейся, но осла покрепче привязывай».

Литература

1. Р. Шайхутдинов. // Сообщение, 2005, № 2
2. Карякин В. // Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира», монография. – М.: Граница, 2011, стр.25-40.
3. И. Панарин. // Технология информационной войны. М., 2003
4. Карякин В. // Информационно-сетевые войны Свободная мысль, № 5, Май 2011.
5. С. П. Расторгуев. // Философия информационной войны. М., 1999.
6. Пустовойтова Е. // Разбомбить Ливию. Четвертое действие всемирного спектакля. 20 марта 2001 года. Фонд стратегической
7. Тамбия С. // Национальное государство, демократия и этнонационалистический конфликт. — В кн. «Этничность и власть в полиэтнических государствах». М.: Наука. 1994.
8. Золотарев В. // Концептуальные основы информационно-сетевых войн // Опубликовано в выпуске № 17 (485) за 1 мая 2013 года. Подробнее: <http://www.vpk-news.ru/articles/15744>
9. Карякин В. // Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира», монография. – М.: Граница, 2011, стр.25-40.

CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS IN TERMS OF GLOBALIZATION CHALLENGES AND “MARKET FUNDAMENTALISM”

Bulekbayev S. B.

Doctor of Philosophy, Professor of International Relations and KazUIR & WL, Ablai Khan University

Bulekbayeva R. U.

Associate Professor of Suleyman Demirel University

Sapargaliyev D. S.

second year master student of KazUIR & WL, Ablai Khan University

РЕЗЮМЕ

В статье указывается на необходимость пересмотра методологии анализа современных международных отношений, которые выявили слабость своего объяснительно потенциала, особенно на примере результатов так называемых «цветных революций». Обосновывается тезис о необходимости создания авторитетной международной организации, способной обуздать политический «беспредел» великих мировых держав.

Ключевые слова: Современный мир, политика, международные отношения, «цветные революции», суверенитет, право, рыночный фундаментализм, капитализм, международное право, ООН, США, МВФ, рынок, ТНК, «золотой миллиард».

ABSTRACT

The article points to the need to revise the methodology for analysis of contemporary international relations, which revealed the weakness of their explanatory potential especially the example of the results of so-called "color revolutions". The thesis of the need for an authoritative international organization capable to curb political "chaos" of the great world powers is founded.

Keywords: modern world, politics, international relations, "color revolutions", sovereignty, law, market fundamentalism, capitalism, international law, the UN, the U.S.A., the IMF, the market, transnational corporations, "golden billion".

The modern world is extremely complex and contradictory, highly portable and changeable, more comprehensive and interdependent. These features first of all makes world virtually unpredictable in its results, second of all dangerous on its social implications, and thirdly can not be explained within the framework of existing social theories and paradigms. Therefore, for the explanation and understanding of the modern world processes, in our opinion, is quite obvious there is a need to rethink and clarify some of the fundamental concepts of world politics.

It means that in modern global politics unlike traditional one, happened significant increase of the number of new world players, there are new geopolitical interests, variations of possible actions expanded, and accordingly changed the quality and quantity required for these actions information. Today, not only correlation between geo-economic and geopolitical factors are changing rapidly, but also the existing conditions of cooperation of governmental and non-governmental political players. New world players who is carrying the ball in modern world politics (here: global TNC's, megacities, social and cultural movements in all

shapes, colors and trends; non-governmental organizations, religious-fundamentalist movements, international criminal networks, underground extremist organization and structure) – are already in place as the reality shows, on the other field of international relations, with different goals and objectives which ultimately does not represent the governmental (national) interests and obligations. In short, their actions are not built in the framework of a civil agreement and the logic of international relations.

In this expanding space of freedom from restrictions and obligations do not act as tough rules associated with traditional political and legal concepts such as “national interest”, “national sovereignty”, “national territory”, but activated non-legal (“shadow”) concepts of quick maximizing benefits, anarchic ways of defining its own interests and goals in accordance with the type of game in which these structures, movements and organizations are included in a particular situation and at any given point of time [1].

Hence, in our view, there is a clear need to rethink the political and legal aspects or correction of some of the approaches in the field of foreign policy of the Republic of Kazakhstan in the context of the above features of the modern world processes. First of all, it means “Color Revolutions” that occurred recently in Eastern Europe, CIS region, and which as the tsunami swept in recent years in the Middle East, also can not be forgotten recent events in Ukraine. This refers to the seizure of power by members of the Maidan, transfer of the Crimea to Russia, on the basis of the so-called referendum and processes that are currently taking place in the south-eastern Ukraine.

All these events and processes, according to many scientists clearly highlighted the inconsistency not only the perception of historical materialism about modern society development, but also the weakness of the explanatory capacity of many other well-known universalist paradigms. This refers to the fact that none of the modern theories claiming unambiguous and complete interpretation of the historical process, were able not only to predict, but even clearly explain the nature of the processes. On that score, right the Russian scientist O. Mitroshenkov when he says: “In terms of methodology, it is important that the world today is significantly different from the former, and can not be described and explained by one or two universalist paradigms - no theory of progress, nor the Marxist concept of capitalism, neither liberal market-based approaches or other models competing for unambiguous and complete interpretation of the historical process” [2].

In reality modern world happened to be more complex and diverse than all these theories and exert meanings. As the analysis of the “color revolutions” shows while analysts engaged in the analysis of the situation and development of the meaning, the object of research is changing the structure and direction of development. There is a “fan of the scenarios” of the future, which are useful only from an academic point of view, because a priori are untenable [3].

In short, the modern reality appose to the political analysts new challenges, especially in the context of the lessons of “color revolutions”, and towards the internationalists - the task of interpretation and reconsideration of action of major political actors such as Russia, the US, EU, China. It's not only precedent relating to Ukraine and the “transition” or “capture” of Crimea, and in principle, which actually opens the way to a revision of the

entire system of international relations, international law, inviolability of borders, sovereignty and territorial integrity, compliance with international treaties and so on. Today, there is a situation that is changing, or rather destroys the already existing system of international relations and international law. A good example of the latter is the position of Russia, which begins to approach in their policies to the position of “no return” which could lead them to the irreversible consequences and unintended results. According to some scholars the position of Russian, unfortunately resemble the position of a person from one Kazakh proverb that although got off from horse but still in the saddle. This refers to the imperial ambitions of Russia, which according to the well-known columnist V. Pozner, in fact does not correspond to the real economic, or military power of modern Russia. Problem here is not only that Russia is revising the established system of international relations but that Russia's example in the revision of the system of international relations and law in recent years not unique. This position of US in Iraq and Afghanistan, and it is a position of NATO and European Union in relation to Kosovo and Libya. This sad list of violation of international law unfortunately can be continued. We are actually witnessing the real destruction of international agreements and international law. We are witnesses to the fact that today there is virtually no sufficiently strong and authoritative organization that could stop this international “lawlessness” of the great powers. If, before the destruction of the socialist system, the entire system of international law were based on parity between the two world systems, but now it is broken. Before, according to J. Soros there was a communist and market fundamentalism but today dominating only one. This is a market fundamentalism the supreme goal of which is to maximize profit. In our opinion, in his well-known works such as “Crisis of Global Capitalism”, “The Alchemy of Finance” and others you can see, a very profound and essential characteristics of modern capitalism, which allow, in our opinion, a better understanding of the nature and logic of contemporary international politics.

Let's try to prove this thesis. Start with the fact that J. Soros in his work “Crisis of Global Capitalism” characterizing feature of modern capitalism quite rightly points that in the context of globalization processes occurring in the system of global capitalism particularly in the privileged position to provide financial capital. He is more mobile than other factors of production. Usually financial capital moves to where it gets the most benefit because it is a harbinger of prosperity. All independent countries fighting for his involvement. Due to these advantages capital is accumulating in financial institutions and multinational companies whose securities are traded on the stock exchange and the mediator in this process are the financial markets. Analyzing this sector of the world economy, its contradictions in the context of globalization, John. Soros concludes that the development of the international community behind the development of the world economy. He believes that the basic unit of political and social life is still the government. International law and international institutions in the form in which they exist today are not strong enough to prevent the war or other large scale human rights violations in individual countries. Also in his opinion the financial capital today, global financial markets are largely beyond the control both national and international organs. These problems are compound as in the context of

contemporary globalization processes. In his view, these deficiencies are not recognized, furthermore there is still a widespread belief that markets are self-regulating, and the world economy can thrive without the intervention of the international community. It is argued that the public interest is best satisfied by providing all opportunities to meet their own interests, and attempts to protect the public interest by taking collective decisions are violating market mechanism. In B XIX century this idea called "free entrepreneurship" or laissez faire (well-known concept of non intervention of the state into the economy). Today this idea according to Soros need to be changed to the "market fundamentalism" [4].

At the end of the Second World War the international movement of capital were limited in accordance with the decisions taken at Bretton Woods. Restrictions were lifted gradually and only when Margaret Thatcher and Ronald Reagan came to power in 1980 market fundamentalism became as a dominant ideology. It is market fundamentalism gave to financial capital control and leading place in world economy.

Explaining his statement about how market fundamentalism could threaten the open society, Soros says, market fundamentalism is a threat to an open society inadvertently because it incorrectly interprets the mechanism of the market and gives them overly important place. In other words, the principles and mechanisms of the market wrongly extrapolated to the area of political decision making process.

His critical view to the system of global capitalism based on two main points. One concerns the shortcomings of market mechanisms. Here we have in mind mainly the instability which inherent to financial markets. The second largest disadvantage of global capitalism system is the fact that it allowed the market mechanism and the profit motive to penetrate all areas of activity even where they have no place on the merits. Hence the whole system of world capitalism inherent instability and unpredictability [5].

This is in the sense that every time the market situation in the world is made up out of thousands of terms which are almost impossible to take into account. In case of these features can not be accurately predictable how in the natural sciences what will follow in the future. You can only talk about some of the common features or contours of the world economy. In other words, in the strict sense there is no economic science as thought F. Hayek. [6]

Another feature of modern financial market is that it depends on the decisions made by people. In another words financial markets today actively are formatting reality which they in turn reflect. In short in this process play an active role subjective factor.

Hereto this condition we would add that today not only in economics but also in almost all social sciences particularly in the result of globalization which made modern world extremely complex and interdependent there are no deep explanatory schemes and theories that can explain these processes that occur public life and in world politics. In our opinion the modern social science has reached a new more sophisticated level of reality which as we noted above can not be understood on the basis of the old explanatory schemes. Clear evidence of their inability as we noted above were the "color revolutions" which to all that also showed the fallacy of many futures and predictions on the development of modern society. In short the modern world was much richer and more diverse than many existing social theories

and expert predictions. Hence for his explanation and understanding of the need for new methods and new theories similar principles and methods of quantum physics. Here we have in mind the fact that for the social sciences which studying modern society, which could not adjust to its difficult and rapid changes and implant them in its way of thinking. In other words, in these sciences did not happen any corresponding shift in the way of rational understanding of the new challenges, of the new system of skills, similar to that which has been developed with the creation of the theory of relativity or quantum mechanics.

In addition to this analogy, which we made between physics and social sciences in our opinion can be carried out another in this case between the classical capitalism and modern neo-capitalism which is market fundamentalism.

As we know capitalism since its inception having "market forces" the unregulated market forced to come to the path of introducing legislative norms of civilized business practices and market as well as the humanization of the whole system of social and economic relations. This was due to the fact that the capitalists at the time clearly realizing the economic and social risks of monopoly capitalism as a social and revolutionary upheavals or as some philosophers "reading of Marx" managed to create a solid political and legal framework regulating monopolies and competition which inevitably led society to the polarization of wealth and poverty. On the other hand the capitalists were forced to improve capitalism to solve socio-economic problems due to threats of political and social risks which were generated from this system. Finally another important factor constraining and forced softening aggressive nature of capitalism was the real socialism which was for the workers as one of the possible alternatives for existing capitalism. Generally as in traditional capitalism profit is the main goal which unlike traditional does not have any moral or political and legal constraints that have held back the aggressive nature of modern market fundamentalism. This feature of modern capitalism with the high values as profit and power as before which defines a system of relations on foreign policy. An inevitable consequence of this process is the visible expression of the negative effects and risks arising in the process of economic globalization.

As practice shows contrary to the expectations of optimists, globalization is not accompanied by a greater stability and reduction of poverty in the world. Moreover during the process of globalization new lines of socio-economic disengagement in the world, new forms of poverty and dependency which is inevitably generates popular protest against the growing justice of modern world, against pervasive in his domination of big business, seeking, riding constantly accelerating process of internationalization of world economic relation (globalization) to impose its laws to mankind games and perpetuate the division of the world into poor (developing countries) and the rich (the "golden billion") and within the "rich world" – a very wealthy elite, serving its middle class and absolute marginal not forced to live and vegetable in a completely unacceptable for a man of the XXI century [7].

In short the modern neo-capitalism (or market fundamentalism) practically repeats or goes the way of classical capitalism. Hence in our point of view if modern neo-capitalism (market fundamentalism) with its TNCs and other features in the process of globalization to some extent

repeating the traditional way of capitalism which has negative consequences in terms of increasing the gap between the levels of development of various countries in the form of new sources tension, for their reduction and minimization, as it would be logical to introduce it under international law, on the way civilizing political and legal business practices and the market, as it did in its time capitalists. In other words like the well known experience in regulating by traditional capitalism the monopolies and competition on modern level there is an urgent need of invasion to the framework of international law, extending almost uncontrolled globalization process which carries all the vices and costs of monopolized economy but only much larger scale and consequences.

Today, especially in the light of the so-called "color revolutions" and "planned chaos" it became obvious that the modern world community not only enough attention paying to this processes but also has no any active mechanisms to regulate it. Indeed, today we are all witnessing the fact that no international organization, including the UN is not able to prevent these processes which is openly violating international agreements. In this regard, self-elimination of major world powers on global processes and their self-regulation on the basis of the "invisible hand of the market" is completely wrong, as an attempt to "single-handedly" manage by developing countries from the United States or the West in general, using tools such as NATO or the IMF. From our point of view it is very important at this stage is the task of strengthening the status of the United Nations, as well as the formation of inter-state structures and institutions that are able to respond to new challenges, to complement globalization of economy and finance world politics and global security or create a new strong international organization, which would reflect the interests of all members of the international community and would be able to ensure a fair and balanced approach to global issues. Talking about

these issues today at a serious level, in particular, at the recent World Economic Forum, which was held in Astana.

It is important in this case that during the process of development of these international documents and agreements take place all countries and interested business structures. It is very important for CIS countries and Kazakhstan which economies too defenseless in terms of globalization. During this time is very on time and reasonable initiative of state leader about development of panhuman platform on global problems discussion like "G-Global".

List of used literature

1. И. В. Следзевский. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики. *Общественные науки и современность*, № 2, 2011, С. 141-156
2. О. Митрошенков. Цивилизационные вызовы и управленческие ответы в начале XXI века. *Свободная мысль*. № 5, Май 2011, С. 191-202.
3. В. Карякин Информационно-сетевые войны. *Свободная мысль*. №5, Май 2011, с.155-162
4. Смотрите более подробно. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, 262 с
5. Там же. Смотрите более подробно. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, 262 с.
6. Ф.А. Хайек. Пагубная самонадеянность. Изд. Новости. М.1992. С.29
7. Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23- 24 мая 2000г.) – Мю: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 576с.

ПОДГОТОВКА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ КОМАНДИРОВ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХОДЕ ВСЕАРМЕЙСКИХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ТАКТИКО-СТРЕЛКОВЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Дьяков Сергей Иванович

Канд. пед наук, начальник факультета (артиллерийского)

Добряк Сергей Юрьевич

Канд. псих наук, доцент, Михайловская военная артиллерийская академия

TRAINING ARTILLERY COMMANDERS ON THE EVE OF WORLD WAR II IN THE ARMY ARTILLERY TACTICAL SHOOTING COMPETITIONS

Dyakov Sergey Ivanovich, Cand. of pedagogical Sciences, head of the faculty (artillery)

Dobryak Sergey Yurievich, Cand. crazy science, associate Professor, Mikhailovskaya artillery military Academy

АННОТАЦИЯ

Статья освещает опыт подготовки артиллерийских командиров в России в ходе артиллерийских состязаний, также проведен количественно-качественный анализ всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний накануне второй мировой войны.

ABSTRACT

The article highlights the experience of training artillery commanders in Russia during artillery competitions, also conducted quantitative and qualitative analysis of army artillery tactical shooting competitions on the eve of the second world war.

Ключевые слова: подготовка артиллерийских командиров. Артиллерийские тактико-стрелковые состязания. Вторая мировая война.

Keywords: training artillery commanders. Artillery tactical-shooting contest. The second world war.

Подготовка артиллерийских командиров в процессе состязаний в отечественной артиллерии зародилась в XVI столетии. Пушкари Ивана Грозного соревновались в меткости стрельбы, демонстрируя её москвичам и иноземным гостям. Перед Отечественной войной 1812 года русские артиллеристы состязались в стрельбах по щитам, размер которых соответствовал всаднику на лошади, с дистанции 600—850 м. Каждый унтер-офицер (фейерверкер) или номер расчёта должен был самостоятельно навести орудие и поразить цель. На каждого отпускалось по три боеприпаса [1]. По сигналу каждое орудие производило по два пристрелочных и по четыре зачетных выстрела охолощенной шрапнелью. Орудие, давшее наибольшую меткость и кучность, получало приз [2]. К организации состязаний русские артиллеристы подходили творчески. В 1901 году был предложен новый способ состязательной стрельбы. Чтобы приблизить её условия к боевым, две батареи вели своеобразную дуэль. Находясь рядом на огневых позициях, каждая из них вела огонь по цели, изображавшей батарею противника (орудия, номера расчётов, офицер). О результатах стрельбы докладывали наблюдатели, громко называя результат и поражённые элементы цели. Телефонисты передавали результаты стрельбы на соседнюю батарею посреднику, который выводил из состязания «поражённых» командиров и солдат. Побеждал тот, кто быстрее выводил из строя всю батарею «противника». Выяснилось, что батарея способна заставить другую прекратить стрельбу за 5—7 минут. Успеха достигала та из них, которая раньше открывала огонь и стреляла точнее. Во время Первой мировой и Гражданской войн артиллерийские состязания не проводились. Переход к планомерной боевой учёбе мирного времени вызвал необходимость возрождения боевой подготовки как системы, стимулирования бережного отношения к вооружению и стремления к профессиональному росту. Для этого в трудных условиях послевоенной разрухи было принято решение о проведении артиллерийских состязаний с премированием личного состава. Если об артиллерийских состязаниях в дореволюционной Русской армии известно достаточно [3], то об их организации и проведении в РККА сведений мало. Программа артиллерийских состязаний включала элементы, апробированные в ходе аналогичных мероприятий, проводившихся между Русско-японской и Первой мировой войнами. Так, на состязаниях 1922 года в качестве основных элементов оценивались: состязательная езда орудий полевой артиллерии, стрельба батарей, состязания команд телефонистов, а также команд разведчиков-наблюдателей. «Правила состязательной езды в орудиях полковой артиллерии» предусматривали маршрут в 1,5 версты с препятствиями (овраг, канава, канава с валиками, мост, вал, прямые углы направо и налево). Оценивались время прохождения маршрута и количество

сбитых у препятствий колышков (флажков). За каждый к времени прохождения маршрута добавляли 5 секунд. Расчёт лишался права на получение приза, если не было пройдено какое-либо препятствие или сломалось дышло, либо орудие опрокинулось. К концу 1920-х годов стали утверждать, что артиллерийские состязания утратили актуальность. Традицию соревнований возродили в сентябре 1936 года в виде Всеармейских стрелковых состязаний батарей и снайперских орудий. «Артиллерийский журнал» сообщал: «Первой и основной задачей Всеармейских стрелковых состязаний артиллерии является выявление достигнутых результатов в области стрелковой подготовки артиллерии» [4]. В целом Всеармейские состязания оправдали себя и практиковались в артиллерии РККА ежегодно до начала Великой Отечественной войны.

В целях выяснить уровень подготовки артиллерийских командиров в искусстве стрельбы, проведем краткий анализ подготовки артиллерийских командиров в ходе 1939 и 1940 гг. в ходе всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний и артиллерийско-стрелковых конкурсов. Всеармейские артиллерийские тактико-стрелковые состязания наземной артиллерии Красной Армии в 1939 года проводились с 15 сентября по 5 октября целью их было поднять на высшую ступень индивидуальную боевую подготовку командного и рядового состава, а также боевую подготовку подразделений и частей артиллерии Красной Армии в целом. Состязания этого года характерны массовостью и сложностью выполнения задач, поставленных перед подразделениями. В зачет поверяемому взводу – батарее ставилась боевая подготовка не только в целом подразделения, но и каждого отдельного бойца и командира [5]. Наибольшей массовости артиллерийские всеармейские, тактико-стрелковые состязания достигли в 1940 году, когда в них участвовала не только вся наземная артиллерия, но и артиллерия зенитная. Основной целью состязаний 1940 г. было поднять на ступень индивидуальную боевую подготовку бойцов и командиров, добиться полной слаженности подразделений и частей артиллерии Красной армии в целом. Условия же состязаний 1940 года уже содержали в себе весь комплекс теоретических и практических навыков, необходимых бойцу и командиру для выполнения обязанностей по своей должности в бою; были введены такие (новые по сравнению с 1939 г.) элементы, как преодоление орудиями на конной и механической тяге городка с препятствиями, стрельба из ручного оружия и др. [2]. В таблице 1, 2, 3, 4 представлены количественные качественные данные результатов всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний по округам и армиям тех подразделений, которые заняли 1 и 2 места, а также каким образом все должностные лица были поощрены.

Таблица 1

Результаты 1939-1940 гг. по всеармейским артиллерийским тактико-стрелковым состязаниям (заняли 1-е места)

Округ	Подразделение	Воинское звание, должность, фамилия и инициалы	Результат
Первые места в 1939 году			
Киевский особый военный округ	Взвод полковой батареи	Командир взвода- мл. лейтенант Красношапка Г. И.	При стрельбе с закрытой позиции по группе пехоты поразил 12 мишеней. При стрельбе прямой наводкой орудие этого же взвода

Округ	Подразделение	Воинское звание, должность, фамилия и инициалы	Результат
			поразило 4 танка. Средний балл взвода — 4,91.
	76-мм батарея	Командир батареи ст. лейтенант Иваненко Е. Е., политический руководитель батареи политрук Саватеев А. А.	Общий балл батареи — 4,82.
	152-мм батарея	Командир батареи ст. лейтенант тов. Селенинов В. А., политический руководитель батареи политрук тов. Ковальчук" М. А.	Общий балл батареи—4,81.
	Батарея	Командира батареи капитана Корначева М. Ф., политического руководителя батареи политрука Щербака И. С.	Батарея на четвертом выстреле дала прямое попадание по ДОТ. Общий балл батареи—4,94.
Московский военный округ	Взвод 45-мм пушек	Командир взвода мл.лейтенант Елистратов И. Д., командир орудия Краснощеков, наводчик Григорьев	Дал 13 попаданий из 15 выстрелов, поразив все пять танков. Взвод имеет высшую оценку среди взводов и батарей, занявших "первые места, средний балл — 4,98.
	122-мм гаубичная батарея	Командир батареи ст.лейтенанта Можарова Н. З., политический руководитель батареи политрук Кузнецов Е. П.	Общий балл батареи—4,95, что является высшим баллом среди батарей, занявших первые места.
1-й Отдельная Краснознаменная армия	152-мм гаубичная батарея	Командир батареи ст. лейтенант Швецов Н. С, политический руководитель батареи мл. политрук Бузюм В. П.	Общий балл батареи—4,69.
Белорусский особый военный округ	107-мм батарея	Командир батареи ст. лейтенант Конуров А. П., политический руководитель батареи политрук тов. Алейников П. С.	Общий балл батареи—4,89.
Первые места в 1940 году			
Киевский особый военный округ	122-мм батарея	Командир батареи капитан Гололобов Т. К. Заместитель командира батареи по политической части политрук Рогозинский П. В.	Средний балл батареи- 4,87.
	Батарея большой мощности	Командир батареи лейтенант Тютюнников А. Х. Заместитель командира батареи по политической части политрук Костюк И. Г.	Средний балл батареи - 4,86.
Московский военный округу	Взвод противотанкового дивизиона	Командир взвода, мл.лейтенант Хмырев М. А.	Средний балл взвода - 4,91.
	Взвод полковой батареи	Командир взвода лейтенант Винокуров Н. И.	Средний балл взвода - 4,95.
	76-мм батарея	Командир батареи ст.лейтенант Лагойский А. С. Заместитель командира батареи по политической части политрук Шаров М. А.	Средний балл батарея- 4,78.
	152-мм батарея	Командир батареи ст.лейтенант Бережных А. С. Заместитель командира батареи по политической части политрук Иванов Н. В.	Средний балл батареи- 4,91.
	152-мм батарея	Командир батареи ст.лейтенант Крюков Н. В. Заместитель командира батареи по политической части политрук Гусев И. Р.	Средний балл батареи — 4,50.
Забайкальский военный округ	107-мм батарея	Командир батареи ст. лейтенант Гальперин В. Я. Заместитель командира батареи по политической части мл. политрук Хиневич И. С.	Средний балл батареи — 4,50.
Ленинградский военный округ	Зенитная батарея	Командир батареи ст.лейтенант Казанкив И. И.	Средний балл батареи — 4,80

Таблица 2

Результаты 1939-1940 гг. всермейских артиллерийским тактико-стрелковым состязаниям (заняли 2-е места)

Округ	Подразделения, фамилия и инициалы, должность отличившихся
Вторые места в 1939 году	
Киевский особый военный округ	Взвод 45-мм пушек командир взвода мл.лейтенант Игнашин М. И. Батарея командира батареи ст. лейтенанта тов. Сергейко А. П., политический руководитель батареи мл.политрук Крючков А. И.
Московский военный округ	Батарея командира батареи ст. лейтенанта Галахова А. М., политический руководитель батареи зам. политрука Полуэктов М. С.. Батарея командира батареи ст. лейтенанта Шпетного В. К., политический руководитель батареи политрук Березняк А. З.
1-й Отдельная Краснознаменная армия	Батарея командира батареи ст. лейтенанта Рубцова А. Ф., политический руководитель батареи политрук Скотников С. И. Батарея командира батареи ст. лейтенанта Буракова К. А., политический руководитель батареи мл.политрук Шаталов И. Т.
Забайкальский военный округ	Взвод полковой батареи кавалерийского полка, командир взвода лейтенант Арестов П. И.
2-я Отдельная Краснознаменная армия	Батарея командира батареи ст. лейтенанта Дмитракова М. Ф., политический руководитель батареи ст.политрук Медведев И. Ф.
Орловский военный округ	Батарея командира батареи ст.лейтенанта Харьковского Ф. М., политический руководитель батареи мл. политрук Зыков Ф. П.
Калининский военный округ	Батарея командира батареи ст. лейтенанта тов. Касьянова И. И., политический руководитель батареи мл. политрук тов. Козырев В. П.
Вторые места в 1940 году	
Киевский особый военный округ	Взвод полковой батареи. Командир взвода лейтенант Коломийцев М. Г.
	52-мм батарея. Командир батареи лейтенант Лебедев В. Н. Заместитель командира батареи по политической части Рождественский В.М.
Забайкальский военный округ	Взвод 45-мм батареи. Командир взвода мл.лейтенант Цветков В.Я.
Среднеазиатский военный округ	76-мм батарея. Командир батареи лейтенант Абдувалиев К.А. Заместитель командира батареи по политической части мл.политрук Харитонов Г. Н.
Орловский военный округ	122 батарея. Командир батареи ст. лейтенант Власов М.Н. Заместитель командира батареи по политической части мл.лейтенант Макушин С.В.
Прибалтийский особый военный округ	152-мм батарея. Командир батареи ст. лейтенант Раков Т.В. Заместитель командира батареи по политической части мл. политрук Самолуков Д. Н.
Приволжский военный округ	152-мм батарея. Командир батареи лейтенант Фимушкин П. Н. Заместитель командира батареи по политической части политрук Семенец С.П.
Закавказский военный округ	Батарея большой мощности. Командир батареи ' лейтенант Дехтяренко П.П. Заместитель командира батареи по политической части мл.политрук Галатов Н. К.

Таблица 3

Поощрения личного состава по результатам состязаний

Категории участников	1939	1940
1 места		
Все категории	В 1939 году приказом народного комиссара обороны Союза ССР маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова всему личному составу взводов и батарей, занявших первые и вторые места, объявлена благодарность.	В 1940 году всему личному составу подразделений отличившихся в состязаниях Народный Комиссар Обороны объявил благодарность и наградил командиров подразделений и их заместителей по политической части золотыми именными часами
Командиры и политработники подразделений	награждены знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу» и именными часами.	
Командный и начальствующий состав	«За отличную артиллерийскую стрельбу» и ценными подарками	
Младшие командиры и красноармейцы	Награждены знаком «За отличную боевую подготовку»	
2 места		
Командный и начальствующий состав подразделений	Награждены знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу» и ценными подарками	Всему личному составу подразделений, занявших вторые места, Народный Комиссар Обороны также объявил благодарность и

Категории участников	1939	1940
		наградил командиров подразделений и их заместителей по политической части нагрудным знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу», остальной средний начальствующий состав - нагрудным знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу»
Младшие командиры и наводчики	Награждены знаком «За отличную боевую подготовку».	Награждены знаком «За отличную боевую подготовку».
Начальники артиллерии округов (Московского и Киевского особого)	Приказом народного комиссара обороны Союза ССР начальники артиллерии указанных округов комдив Яковлев и комбриг Устинов награждены ценными подарками, а комбригу Швецову объявлена благодарность.	Объявлены благодарности начальнику артиллерии Московского военного округа генерал-майору Устинову И.А. и начальнику артиллерии Киевского особого военного округа генерал-лейтенанту артиллерии Яковлеву Н.Д., а также они были награждены именными золотыми часами.

Таблица 4

Общие места за 1939 и 1940 гг.

Место	Округ	Количество подразделений	Место	Округ	Количество подразделений
1939 г.			1940 г.		
1	Киевский особый военный округ	6 подразделений заняли первые и вторые места.	1	Московский военный округ.	5 подразделений заняли первые места.
2	Московский военный округ	4 подразделения заняли первые и вторые мест.	2	Киевский особый военный округ.	По 4 подразделения заняли первые и вторых места.
3	1-я Отдельная Краснознаменная армия	3 подразделения заняли первые и вторые места.			

Народный Комиссар Обороны Маршал Советского Союза товарищ Тимошенко по результатам состязаний, отметил в своем приказе, что артиллерия Московского военного округа и Киевского особого военного округа показала отличные результаты на состязаниях 1939 г., а на осеннем смотре, проводившихся Народным Комиссаром, и на состязаниях текущего года артиллерия этих округов вновь показала отличные и хорошие результаты. Эти высокие достижения Народный Комиссар Обороны оценил как результат большой работы всего личного состава артиллерии этих округов по выполнению приказов о боевой подготовке. Несмотря на большие достижения, показанные в 1939 и 1940 гг. на состязаниях нельзя сказать и о проблемах, которые имели место:

- недостаточное внимание некоторые командиры уделили подготовке и организации состязаний;
- некоторые части и соединения, практиковали выделение лучших подразделений путем не отборочных состязаний в частях, соединениях и округах, а путем назначения;
- некоторые командиры, до прибытия на всеармейские состязания не читали даже инструкций, приложений к приказам НКО № 132 и 133;
- схемы городков с препятствиями вышестоящими штабами не были своевременно разосланы в части, к началу состязаний, а также не везде были подготовлены места для конно-батарейных учений: тир, полигоны и т. п.

Из доклада генерал-лейтенанта артиллерии Яковлева Н.Д.- начальника артиллерии Киевского особого

военного округа на совещании высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г.: «...арт-стрелковая подготовка командира батареи должна быть высоким уровне, его батарея может дать прицельный, губительный огонь по врагу. Огневой вал и последовательные сосредоточения огня — это работа штаба. Он планирует весь этот огонь, а командир батареи является простым техническим исполнителем, от него искусства никакого не требуется в этой стрельбе. Он подает команду, и как стрелок может выпустить снарядов столько, сколько могут дать человеческие руки на огневой позиции. А вот огня артиллеристов, которых хвалили иностранные армии в мировую и в гражданскую войну, такого огня от командира получить мы не можем. У нас сейчас молодежь имеет мало опыта, особенно опыта в наблюдении, и стреляет по площадям. Это происходит потому, что разведка плохо поставлена. Она не дает цели командиру батареи, и поэтому командир батареи не овладевает искусством стрельбы и вынужден перейти на площадную стрельбу» [6]. Из слов генерал-лейтенанта Яковлева Н.Д., который в свою очередь был непосредственным участником Польского похода, можно сделать вывод, что индивидуальная арт-стрелковая подготовка офицеров-артиллеристов в том, числе и его Киевского особого округа, была на низком уровне. Анализ данных таблицы 1, 2, 3, 4 говорит, о том, что данный руководитель при организации боевой подготовки особое внимание уделял индивидуальной арт-стрелковой подготовке офицеров артиллеристов.

Вывод.

1. Соревнования артиллерийских стрельб, заложенные еще при Иване Грозном, просуществовала в Русской армии почти четыреста лет, получила развитие в Красной армии. Особое значение артиллерийским состязаниям придавалось в 1920-е годы, когда они послужили действенным стимулом внедрения в практику войск эффективных форм боевой подготовки, повышения выучки артиллеристов.
2. Артиллерия Киевского особого и Московского округов уделяла большое внимание подготовке артиллерийских подразделений.
3. Необходимо отметить, в программу тактико-стрелковых состязаний 1940 года было введено преодоление орудиями на конной и механической тяге городка с препятствиями, стрельба из ручного оружия и др, это говорит о том, что руководство артиллерии Красной армии анализируя, обстановку в Мире усложняло состязания и приближало их к боевой.
4. Все категории командиров, начальников и политработников, а также младшие командиры, которые были связаны с подготовкой артиллерийских подразделений, поощрялись руководством страны.
5. При подведении итогов состязаний 1940 г. было обращено внимание на то, что уже с 1941 г. в программу состязаний включить, также минометные подразделения артиллерии, но Великая Отечественная война помешала этому.
6. Особую обеспокоенность начальников артиллерии округов вызывала индивидуальная арт-стрелковая подготовка офицеров артиллеристов.

Литература

1. Дятлов В.В. Развитие традиции артиллерийских состязаний в Красной армии // Военно-исторический журнал. 2012 № 6. С. 16-17.
2. Итоги всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний 1940 г. // Артиллерийский журнал. 1941. № 6. С. 3-6.
3. Ибнояминов Р. Из истории артиллерийских состязаний // Военный вестник. 1985. № 2. С. 64, 65; Чернухин В.А. Указ. соч. С. 74-77.
4. Всеармейские стрелковые состязания артиллерии в 1936 г. // Артиллерийский журнал. 1936. № 9. С. 1.
5. К итогам всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний 1939 г. // Артиллерийский журнал. 1939. № 12. С. 35-39.
6. РГВА. ф. 4, оп. 18, д. 55, л. 102 — 107.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Землянский Игорь Алексеевич

кандидат исторических наук, заведующий читальным залом редкой книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета

PUBLIC POLICY AT LIBRARIANSHIP DURING THE SECOND HALF OF 19 AND THE BEGINNING OF 20 CENTURIES

Zemlaynskii Igor Alekseevich, PhD in History, librarian of rare books reading-room of Research Library of Far Eastern Federal University, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается роль царского правительства в регламентации деятельности библиотек на основе формирования законодательной базы в области культурно-просветительных учреждений.

На основе архивных материалов, периодической печати того времени и отдельных работ, содержащих фрагментарные сведения по данной теме, в данном исследовании рассматриваются этапы становления и развития разных типов библиотек, порядок их утверждения в соответствии с уставными цензурными правилами правительства Российской империи.

ABSTRACT

This article substantiates the role of imperial government at regulation of libraries on the base of formation legislative framework in the cultural institutions area.

On the base of archival materials, periodicals that time and individual works that contain fragmentary information on the subject, this study reviews stages of formation and progress of different kinds of libraries, procedure for their approval with statutory censorship rules of Russian Empire government.

Ключевые слова: Российская империя, Совет Министров, Министерство народного просвещения, Министерство внутренних дел, законодательная база, библиотечное дело, публичные общественные библиотеки, народные библиотеки и читальни, учебные библиотеки.

Keywords: Russian Empire, Cabinet Council, Ministry of Education, Ministry of Internal Affairs, Legislative framework, librarianship, public libraries, reading-rooms, training libraries.

Государственная политика в области библиотечного дела во второй половине XIX – начале XX вв. опреде-

лялась существующими законодательными актами, представленными правилами о бесплатных народных библиотеках и читальнях, уставами учебных заведений и учёных

учреждений, инструкциями и циркулярами министерств внутренних дел и народного просвещения. Они показывают условия, в которых применялись методы и способы государственного регулирования порядка учреждения и деятельности библиотек. С 29 мая 1834 г. все губернские публичные библиотеки были подчинены наблюдению Министерства народного просвещения. Затем, с 1867 г. Совет Министров народного просвещения при рассмотрении вопроса о том, в какой мере удобно учреждение публичных библиотек при училищах Министерства народного просвещения и соединение первых с училищными библиотеками, пришёл к выводу, что главный недостаток установленного в 1834 г. порядка надзора за губернскими публичными библиотеками заключался в двойственности его характера, который выражался, с одной стороны, в том, что публичные библиотеки находились в ведомстве Министерства народного просвещения, и, в то же время, функции непосредственного учреждения их и контроль над ними принадлежали губернаторам, представителям местной администрации. Книги, находившиеся в училищных библиотеках, относились по большей части к разряду тех, которые мало интересовали большинство публики и начальство тех учебных заведений, библиотеки которых были соединены с публичными. Совет посчитал, что учебным заведениям не могло быть поставлено в обязанность снабжение библиотек книгами преимущественно для лёгкого чтения (хотя и на деньги, вырученные от платы за пользование книгами). Но это не касалось литературы, предусмотренной образовательной программой. Тем более, здания учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения вообще не отличались большим простором, и помещение в них публичных библиотек и прежде признавалось стеснительным, а при постоянно возрастающем числе читателей было крайне неудобным. Поэтому на Совете Министерства народного просвещения 30 января 1867 г. было принято решение: отнестись к Министру внутренних дел с предложением «не найдёт ли он возможность принять публичные библиотеки в свое заведывание, так как за передачу цензурного управления в ведение Министерства внутренних дел, нет причины оставаться им подчиненными Министерству народного просвещения» [8, л. 1]. Министерство внутренних дел приняло предложение Министерства народного просвещения, и 12 июля 1867 г. последовал указ императора Александра II о том, чтобы все существующие в городах Российской империи городские и общественные библиотеки изымались из ведения Министерства народного просвещения и передавались в подчинение Министерства внутренних дел.

Министерство народного просвещения также выпускало циркуляры, носившие разъяснительно-цензурный характер. Они предписывали обращать «...самое строгое внимание, а равно подвергать цензуре все общие издания, предназначенные для народа» [5, л. 1].

В 1888 г., по распоряжению правительства, в них допускались только книги, одобренные учёным комитетом Министерства просвещения, на который возлагалась обязанность пересмотра каталогов народных библиотек и читален [1, с. 63–64].

Изданные 15 мая 1890 г. «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними», возложили относительно порядка их открытия, заведывания и

закрытия соответственно общим правилам, установленным в статье 175 устава о цензуре и печати, касающимся публичных библиотек и кабинетов для чтения. По этим правилам «городские общественные управления, земские и сословные учреждения, и равночастные общества, товарищества и лица, желающие открыть бесплатную читальню, при испрашивании надлежащего на то разрешения, обязаны: а) представить проект устава или правил, определяющих назначение читальни и условия пользования ею и б) указать, где именно будет находиться читальня, на какие средства она учреждается и чем обеспечивается дальнейшее ее существование» [9, л. 3].

Разрешалось бесплатным народным читальням иметь «только те книги и повременные издания, которые будут одобрены для них учёным комитетом Министерства народного просвещения» [9, л. 4].

§ 9 «Правил...» устанавливал следующий цензурный порядок: «Лица, наблюдающие за читальнями, обязаны следить, чтобы в читальне не были в обращении никакие другие книги и повременные издания, кроме записанных в списке, заверенные лицами, и чтобы читальни не служили для посетителей местами для собраний, совещаний и других действий, чуждых назначению читален, или нарушающих в них должный порядок. В случае нарушения указанных выше правил или обнаружения каких-либо иных беспорядков в читальнях, лица, имеющие за ними наблюдение, доносят о том своему начальству, то есть попечителю учебного округа или архиерею, которые передают таковые донесения со своим... заключением, на распоряжение губернаторов» [9, л. 7].

Санкт-Петербургский комитет грамотности в письме, направленном губернаторам Российской империи, разъяснял следующее:

1. Согласно «Правил...» 15 мая 1890 г. ходатайство о разрешении бесплатной народной читальни (библиотеки), следовало приносить начальнику губернии, от которого зависело разрешение такой читальни и утверждение её устава, если только библиотека не предполагалась в школьном помещении;
2. На учреждение публичной библиотеки в училищном доме спрашивалось каждый раз разрешение Министерства народного просвещения, причём требовалось, чтобы выбор книг этих библиотек производился не иначе, как с разрешения начальства училищ; и чтобы публика ни в каком случае не была допускаема к чтению в помещении библиотеки, а пользовались книгами лишь для чтения на дому; и выдаваться книги должны были в определённые дни и часы и не во время занятий [6, л. 2].

Библиотечная политика отдела народного образования в России была направлена на решение проблем снабжения библиотек книгами с перспективой выхода на планомерное комплектование. В губерниях вёлся учёт общественных и книжных коллекций и библиотек, с целью обеспечения их сохранности [3, л. 20].

Оказывая помощь населению в комплектовании списка книг, разрешённых для библиотек, два комитета – грамотности и учёный Министерства народного просвещения не имели полномочий снять запреты в области формирования состава книжных фондов. С 1884 г. Министерство внутренних дел России издавало списки книг, запрещённых к обращению в публичных и общественных

читальнях. Так, в 1903 г. был распространен список изданий, содержащий запрет для этих библиотек на приобретение книг о социализме, революциях, диктатуре пролетариата, профсоюзном движении. В нём запрещались 191 книга и 10 журналов, вышедших в основном в XIX в. В 1914 г. вновь был опубликован «Алфавитный список произведений печати», запрещённых для общедоступных библиотек. Он включал около 450 изданий, напечатанных в 1905 – 1907 гг. и в последующие годы, без разрешения цензуры [1, с. 91].

С ведением «Правил» от 15 мая 1890 г., и всех связанных с ними ограничений и запрещений началось общественное движение за их отмену. Политике государства в области библиотечного дела активно противостояли демократические слои общества, представители научной и творческой интеллигенции, оказывающие позитивное влияние на формирование атмосферы общественного внимания к библиотеке.

3 декабря 1905 г. управляющим министерством внутренних дел П. Дурново отправил циркуляр губернаторам, начальникам областей, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру: «Государь-император в 2 день сего декабря по всеподданнейшему моему докладу, высочайше соизволил отменить воследовавшее 4-го февраля 1888 г. Высочайшее повеление о возложении на особый отдел учёного комитета министерства народного просвещения пересмотра каталогов бесплатных читален. Вследствие сего и по соглашению с Министром народного просвещения и обер-прокурором святейшего Синода, мною отменяются утверждённые 15 мая 1890 г. на основании означенного Высочайшего повеления Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними, с подчинением этих библиотек-читален общим правилам о публичных библиотеках» [7, л. 2]. Такое циркулярное предложение, например, поступило в 6 экземплярах 16 марта 1906 г. в канцелярию Приамурского генерал-губернатора Павла Фёдоровича Унтербергера [7, л. 3].

В 1906 г. правительство разрешило профсоюзам организацию библиотек. В феврале 1906 г. Министерство народного просвещения предоставило педагогическим советам средних учебных заведений при выборе книг в ученические библиотеки руководствоваться собственным усмотрением. В 1907 г. вышло распоряжение министра внутренних дел П. А. Столыпина об отмене запретительного каталога для всех публичных библиотек и разрешении допуска во все публичные библиотеки всех книг и периодических изданий, допущенных цензурой.

Отмена правил о надзоре за народными библиотеками, выпуска и рассылки министерских списков запрещённой литературы, вызванные революционным движением, не означали прекращения административного надзора над библиотечными учреждениями. Политика властей в проведении реформирования библиотечного дела была не всегда последовательной, чаще принимались противоречивые решения. Так, одновременно с выходом указа об отмене запретительного каталога для всех публичных библиотек, Министерство внутренних дел выпустило инструкцию, запрещавшую почтовым конторам выдачу по подписке волостным и сельским правлениям газет демократического направления.

Все эти «отмены», «разрешения», выпускаемые, декларируемые центральной властью происходили на фоне постоянных нарушений и самоуправства со стороны

местных властей, предпринимавших зачастую с разрешения и указания той же центральной власти, репрессивные меры относительно книжного фонда библиотек. Таким образом, власть пыталась и контроль сохранить, и реформы провести.

Попытку выполнить трудную задачу – «насаждение и демократическая организация библиотек в России» [11, с. 196] предпринял состоявшийся в 1911 г. первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Съезд постановил, что «основным принципом организации общественно-библиотечного дела должна быть признана полная общедоступность всех общественных библиотек, содержащихся органами местного самоуправления, и полная бесплатность пользования ими, понимая под такой бесплатностью отсутствие взимания платы за чтение книг и периодических изданий как в помещении библиотеки, так и при выдаче их читателям на дом, а также отсутствие залогов за книги и издания, выдаваемые читателям на дом» [11, с. 197]. Однако, этот принцип остался только в резолюции съезда. Не известно ни одного примера о пересмотре уставов библиотек для включения в них, провозглашаемого съездом по библиотечному делу, основополагающего принципа. Не соблюдался он и при открытии новых народных библиотек в 1912 г., а впоследствии они вообще не открывались из-за «одиозных» правил 9 июня 1912 г., выпущенных Министерством народного просвещения, по которым созданные на народные средства библиотеки в соответствии с § 3 указанных правил поступали «в полное распоряжение сих учебных заведений» [7, л. 2].

Также Министерство народного просвещения направило инспекторам училищ для исполнения и контроля списки нерекондованной литературы. Так, например, руководители училищ Амурской области должны были докладывать инспектору народных училищ об отсутствии в библиотеках запрещённой не только политической, но и научной литературы [10, л. 22].

Со сменой руководства в 1915 г., в Министерстве народного просвещения произошло относительное изменение курса в сторону демократических преобразований в политике регламентирования библиотечной деятельности, которая, однако, носила незавершенный характер, лишь отменяющий реакционные постановления предыдущей эпохи 1908–1914 гг. На смену правилам о народных библиотеках при низших учебных заведениях от 9 июня 1912 г., Министерством народного просвещения были выпущены 21 мая 1915 г. новые правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях, которые были немногим лучше в смысле допуска литературы, чем предыдущие, так как, по прежнему, книжный состав библиотеки определялся рекомендательными списками Учёного комитета. Одобрённые Учёным комитетом книги делились по назначению на три разряда – учебные руководства (учебники), учебные пособия и другие издания, предназначенные для хранения и использования фундаментальными и ученическими библиотеками [2, л. 11].

Функции лица, дающего согласие на допуск литературы в библиотеки, были переданы от инспектора народных училищ училищному совету. Отмечалось в то время, что нападки на библиотеки и их книжный состав после 1915 г. со стороны министерства народного просвещения практически прекратились, а продолжались только со стороны министерства внутренних дел [4, с. 21]. Изменение политики в отношении библиотек, особенно, народных,

объяснялось военным временем, в условиях которого население всё меньше находило средств для содержания народных библиотек.

Литература

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. – М.: «Книга», 1980.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации, г. Москва). Ф. 586. Оп. 1. Д. 180.
3. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 10.
4. Павлов М. А. Государственная регламентация чтения в России 1890–1917 гг.: автореф. дис.... канд. ист. наук. – СПб, 2010.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург). Ф. 776. Оп. 21. Д. 335.
6. РГИА ДВ (Российский государственный архив Дальнего Востока, г. Владивосток). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1200.
7. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2200.
8. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 6.
9. РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 140.
10. РГИА ДВ, Ф. 774. Оп. 1. Д. 350.
11. Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-ого по 7-ое июня 1911 г. в 2-х частях. – С.-Петербург, 1912.

ИСЛАМ В ПОЛИЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Нагиев Фейзудин Рамазанович,

доктор филол.наук, профессор, Научно-исследовательский институт Албанистики, г. Дербент

Нагиев Ренат Фейзудинович,

Научно-исследовательский институт Албанистики, соискатель, г.Дербент

ISLAM IN THE ENVIRONMENT MULTILANGUAGE EASTERN CAUCASUS

NagiyevFeyzudinRamazanovich, Doctor of philology, professor, Research Institute of Albanistics, Derbent

Nagiev Renat Feyzudinovich, Research Institute of Albanistics, assistant, Derbent

АННОТАЦИЯ

Цель: показ противоречия различных культур на заре арабских завоеваний Кавказа. Метод: сопоставительно-аналитический. На основе примеров высоких достижений духовной и материальной культуры албан-христиан показано многовековое затишье в прогрессе после арабских завоеваний. Вывод: распространенное мнение об отсталости народов кавказа до принятия ислама является беспочвенным.

Ключевые слова: Кавказ, Албания, Дагестан, лезгины, христиане, арабы.

ABSTRACT

Objective: To show the contradictions of various cultures at the beginning of the Arab conquest of the Caucasus. Method: Comparative Analysis. On the basis of examples of high achievement of spiritual and material culture of the Albanian Christians shows centuries of calm in progress after the Arab conquest. Conclusion: The common perception of the backwardness of the peoples of the Caucasus to the adoption of Islam is baseless.

Keywords: Caucasus, Albania, Dagestan Lezgins Arabs, Christianity, Islam.

Учение ислама, изложенное в священном Коране, стало быстро охватывать всё новые территории. Как пишет академик В.В.Бартольд, в VII – VIII вв. арабами было покорено большое число народов, стоявших в культурном отношении несравненно выше самих арабов». Успех арабского языка среди мусульман и тем более среди немусульман В.Бартольд объясняет тем, что, в отличие от германцев, монголов, древних персов, арабы опирались не только на силу своего оружия. К VII в. Арабский народ уже достиг некоторой духовной культуры, выработал литературный язык и высоко ставил красноречие и поэзию. [1,с.63].

Вторжение арабов в земли Восточного Кавказа. Ко времени арабского нашествия (642 – 654 гг.) на землях Восточного Кавказа уже с VIII в. до н.э. располагалось древнее государство Кавказская Албания, где проживало более 30 лезгиноязычных народов. Как сообщает арабский историк аль-Балазури (ок. 820-892), «...арабский полководец Сальман ибн Рабаи отправился к месту слияния Арраса (совр.Аракс. – Ф.Н.) с Курром за Бердиджом (г.Партав. – Ф.Н.), переправился через Курр, занял Кабалу и заключил с владетелями Шаккана и Камибазана мир, с условием

платить подать. Такой же мир заключили с ним (Сальманом) и жители Хайзана, и царь Ширвана, и остальные цари гор, и жители Маската и Шабирана и города Баб (г. Ч1ула /Дербент. – Ф.Н.)». [2, с.197-198].

К тому времени более шести веков пребывавшие в христианской вере албаны воевали против арабского нашествия сначала на стороне греков-византийцев, а затем и на стороне иранцев. После завоевания арабами Византии и Ирана арена борьбы перенеслась чисто на земли Албании. В течение более четырехсот лет албаны продолжали оказывать яростное сопротивление арабским завоевателям. В войне с арабами союзниками албан выступали и хазары; но в середине X века они ушли на Запад.

Кавказская Албания оказывала арабам отчаянное сопротивление, но к X веку целостность Албании была разрушена. На ее территории возник ряд государств: христианских – Парисос, Хачен (Южный Арцах), Гардман (левобережье реки Кур), Кусти-Парнэс и Дзорейгет; мусульманских – Арран, Шарван, Лакз и др.). Эти государства возглавляли известные исторические личности: Парисосские князя СахакСевада, Григор-Хамам, Севада-Ишхананун, Йовханнэс-Сенекерим, Хетум, Хасан-Джалал, Хаджи

Давуд, Фетали-хан. В наше время это территории Арцаха, Азербайджана, Южного Дагестана, некоторые области Восточной Грузии (исторические Эретия, Кахетия, Гогарена).

Покоренные территории заселялись сотнями тысяч семей мусульман из Ирака, Йемена, Сирии и других мест, изменяя таким образом этническую карту завоеванных территорий. О переселении в Албанию племен из Куфы, Басры, Сирии сообщает аль-Балазури. [2, с.530]. Ахмад Йакуби (IX в.) сообщает о назначении Харуном ар-Рашидом правителем Аррана (Албании) Йусуфа ибн Рашида аль-Мулами, который переселил в Албанию много арабов-низиритов. [3, с.61;285]. О расселении арабских воинов вдоль всей крепостной стены Даг-Бары от Дербента до Хучни пишети академик ЗияБуниятов: «Маслама переселил в Дербент 24 тыс. арабских воинов из Сирии. Арабы поселили близ Дербента тысячи мусульман с семьями в существовавших и вновь построенных крепостях и опорных пунктах – в Рукеле, Кале-Суваре, Митаги, Мугатыре, Марраге, Бильгади, Камахе, Баб-Ваке и других местах». [4, с.177]. Всем переселенцам выделяли новые земли и владения, их ставили наместниками над покоренными народами. В Баб-аль-Абвабе – Дербенте появились арабские кварталы: Дамасский, Джазирский, Кайсарский, Мосульский, Палестинский, Хумский. В каждом квартале была своя мечеть, а под центральную мечеть приспособили чуть видоизмененную албанскую христианскую базилику (ныне Джума-мечеть).

Столкновение исламской и местных культур. Завоевание новых территорий и распространение ислама происходило весьма трудно и в течение многих веков. Многие местные народы-христиане, яростно сопротивлялись принятию новой религии. После покорения арабами Албании многие дагестанские народы приняли ислам без сопротивления. Добровольно принявшим ислам дагестанским владетелям арабское командование не только оставляло свои владения и богатства, но и присваивало верноподданнически титулы: табасаранские майсумы, даргинские усмии, кумухские газии, кумыкские шавкалы, аварские нусалы. Их представителей ставили наместниками над сопротивлявшимися народами.

Завоевая новые территории и обращая народы в свою религию, ислам становился неким общим духовным пространством. На этом пространстве исламская духовная культура сталкивалась с имевшейся у завоеванных народов традиционной, зачастую высокой, нежели у самих арабов, культурой. У некоторой части общества бытует мнение, будто арабы принесли кавказским народам культуру, письменность, науку и т.п. Здесь налицо привнесение комплекса неполноценности кавказцам перед завоевателями. Следует напомнить, что кавказская цивилизация, называемая в Европе «кавказиони» – белой расой, считается в мире элитной, наилучшей. Следует также иметь в виду, что до пришествия арабов в частности у албан была своя христианская религия (43 г.), письменность (не позднее IV в.), свои мыслители, историки, поэты, писатели, имена которых небезвестны в мире. При царе Вачагане Благочестивом (IV в.) в Албании была высоко развита грамота среди населения. При каждой церкви или монастыре (а они имелись во всех крупных поселениях) действовала школа, где дети обучались грамоте. (Моисей Каланкатуйский в книге «История албан» приводит список десятка церквей, построенных албанцами в Иерусалиме).

Так что уровень образования, просвещения в доарабский период у албан был одним из самых высоких на Востоке.

Противоречия, духовная несовместимость наблюдалась во многих сферах: в духовных традициях и религии, образе жизни, в этническом мышлении, традиционной материальной и духовной культуре, в общественной этикете, в еде, одежде и проч. Известно, что и образ жизни, и общественные поведенческие нормы, и одежда, и еда – всё складывается в тесной многовековой гармонической связи человека со средой его обитания. Среда обитания арабов – пустыня резко отличалась от территории проживания албан. Простирающаяся от Дербента (Чула) до реки Арас, Албания имела самые лучшие земли с обильными реками и родниками, а также сотни километровый берег моря. Ономастика территории Восточного Кавказа имеет сплошь албанские названия: Кавказ («кьавкьаз» – удерживающий крышу-небо), Каспий (море касов), Чула-Дербент («ч1ула» – в пояске), Баку («паку» – святой), Партав («парт1ав» – союз, объединение), Арсах (земля воинов), река Арас (военная) и мн.др. Албаны-лезгинцы дали название всемирно известному танцу «Лезгинка». Древние историки писали об Албании, что здесь зацветает простая палка, воткнутая в землю. Не зря, видно, ал-Масуди образно называл территорию Аррана «золотыми лугами». Таким образом, возникновение противоречий на стыке традиционного и навязываемого чуждого было явлением неизбежным.

В IX веке заметно усилился распад Халифата. Арабские правители в закавказских областях постепенно стали обособляться от центральной власти в Багдаде и приобретать самостоятельность. Этнический состав закавказских княжеств к X веку был довольно пестрым. Кроме более 30 коренных племен лезгинской группы (албан), значительную часть населения составляли осевшие здесь и принявшие местные языки, и культуру маскуты (исторические массагеты), хазары, переселенные в VI в. Хосровом I Ануширваном персы-таты и евреи. Все они составляли значительную часть подданных Дербентского эмирата и Шарванского шахства.

Приверженцев ислама к этому времени в этих краях было еще немного, ими были преимущественно арабы. В отдельных уголках Дагестана, в высокогорных аулах вплоть до XIV – XV вв. оставались горцы-немусульмане. Крупнейшим исламским центром на Кавказе в IX-XI веках оставался Дербент.

Заселенные арабами периферийные участки становились своеобразными очагами, центрами распространения исламской культуры и усиления его влияния на покоренных территориях. В VII-X вв. одним из таких центров исламского мира становится также многонациональный и многоязычный Дагестан как часть традиционной (дагестанской) и новой (исламской) культуры. Как правило, на новых территориях бытовало сотни, а то и тысячи языков местных народов. До появления пришлых народов, близкие по языку несколько народов говорили на языке крупного народа. К примеру, для лезгин, табасаранцев, рутулов, агулов, цахуров и других лезгиноязычных народов языком общения был лезгинский язык. Помимо лезгиноязычных народов, лезгинским языком владели также некоторая (активная) часть соседних народов (азербайджанцев, татов, лакцев, даргинцев), которые были связаны друг с другом культурными, торговыми, иными связями. Такая обстановка сохранялась и после появления

арабов вплоть до 60-х годов – времени расчленения лезгин на родственные народы.

В XI – XVII веках с развитием ислама выросло количество мечетей и примечетских школ – медресе. Деятельность медресе дала существенный толчок развитию письменной культуры, письменных памятников. Самые первые школы-медресе появились к середине XVI – началу XVII века в таких центрах, как Кюра, Ахцах, Куба, Ширван, Цахур, Табасаран, Дербент и др. Арабский космограф XIII в. Закария ал-Казвини писал о медресе в Цахуре, где мударрисы и факихи (законоведы) были переведены на местный лакзанский язык основополагающие сочинения по шафиитскому праву. На Дербентском маджлисе арабский ученый Абу Хамид ал-Гарнати читал и комментировал шафиитский трактат «Китаб ал-Мукни» автора X в. Абу ал-Хасана Ахмада ал-Махадили.

Обучение в медресе велось на местных языках с использованием приспособленного к местным языкам арабской графики – аджама. В медресе тех лет изучались фикх (мусульманское право), коранические дисциплины, арабский язык и литература (в некоторых еще персидский и тюркский языки и литературы), хадисоведение, богословие, арифметика, философия, логика, естествознание, медицина, астрономия и прочие науки. Но арабский язык на исламизированных территориях так и не стал общим языком общения для всех народов. На арабском могла общаться лишь элита того времени. Письма, стихи, судопроизводство велось на местном языке с применением аджама, арабской графики, приспособленной для местных языков. Языки, культура местных народов оказалась настолько устойчивой, что арабы-завоеватели, осевшие на землях Албании (Аррана) вскоре перестали говорить на своем родном им языке. Арабы и сами многое переняли от культуры дагестанских народов. Сохранение арабами-переселенцами своего языка «зависело от общей численности арабского элемента в данной области» [1, с.30]. Сегодня они настолько смешались с местным населением, что не осталось ни одного населенного пункта, в котором говорили бы на арабском языке. Только некоторые арабские-семитские черты у отдельных людей, говорят о пребывании здесь арабов.

Арабские заимствования в лезгинском языке. При долговременных и частых контактах с языками пришельцев (персов, арабов, тюрков) в местные языки проникали элементы их лексики, их материальной и духовной культуры, этикета и прочее. В лезгинский язык проникло тысячи арабских слов. Прежде всего, это религиозная лексика, некоторые термины из сферы образования, названия некоторых хозяйственных орудий и предметов быта. Несомненно, проникновение иноязычной лексики в местные языки расширяло границы этих языков, делало их богаче. Но в то же время обильно проникавшие в местные языки заимствования способствовали вытеснению, вымыванию большого родной лексики из национальных языков, тем самым обедняя их. Например, арабские слова шаир-поэт, шиир-стих, китаб-книга, къалам – ручка и др. вытеснили лезгинские зари, зар, улуб, ц1акул и др. Большой лексический пласт лезгинского языка безвозвратно утерян. Кроме того, использование в языках чужеродных заимствований без изменения первоначальной орфографии существенно меняет фонетику (звуковой рисунок) национальных языков. Поэтому местные языки стараются

перемалывать иноязычную лексику по своим фонетическим требованиям. Отсюда и те же арабские слова в языках разных народов звучат по-разному. К примеру, в лезгинском языке арабизмы Къуръан, къалам, масжид, сура, маргъамат, маргъаба, китаб, дафтар, шаир, шиир, агъад, иснан, thalatha, арба, хамса, джума, талак и др. слова максимально лезгинизированы, то есть смягчены: Къуркъан, къелем, миск1ин, суьре, мергъемет, мергъаба, ктаб, дафт1ар, гъяд, ислен, саласа, арбе, хемис, жуьмягъ, т1алакъ... Такой же языковой деформации подвергаются заимствования из прочих языков, в частности персизмы, тюркизмы, русизмы.

Изменения и заимствования коснулись и других сфер – национальной кухни, одежды, быта, этикета. В Албании выращивали коноплю, лён, шелк, а шерсть была в обилии от традиционного овцеводства. Отсюда и разная одежда, имеющая чисто албанские названия (например, знаменитый гянджинский платок келегай – лезг.: «къилекай», хохту – «шуткью» и др.). Удобная и рациональная одежда горцев в течение столетий формировалась в гармоничной связи со средой обитания. Горскую одежду перенимали не только соседние народы, но и те, кто приходил горцев завоевывать: некоторые русские генералы и казацкие войска носили горскую одежду. Практичная и удобная одежда горцев лучше приспособлена к суровым условиям гор, как и одежда бедуинов – к условиям пустыни, для укрытия от палящего солнца и песчаных бурь. Хотя за предыдущие тысячи лет ни арабская, ни персидская, ни монгольская, ни турецкая одежда не смогла заменить горцу его одежду, сегодня мы становимся свидетелями следования горцами не самым лучшим образцам европейской и западной моды, которая полностью вытеснила горскую одежду. Кухня албан, где тысячи разных блюд и более сотни видов хлеба, чрезвычайно богата. Музыка албан с ее «лидийским ладом», с десятками национальных инструментов (почти все имеют чисто албанские названия) очень мелодична и богата (более 500 народных песен). Албанские традиции, музыку, кухню переняли соседние и пришлые народы, особенно армяне, восточные грузины, тюрки и др.

О культуре и образовании албан-лезгин домусульманского и мусульманского периодов. До проникновения арабов на Кавказ лезгиноязычные народы в составе Кавказской Албании исповедовали христианскую религию, принятую в 43 году (области Лек с Кишем, Чула, Лпин) от апостола Елисея, имели свою письменность. В 1996г. в монастыре Святой Екатерины на Синайской горе член-корреспондент Академии наук Грузии Заза Алексидзе обнаружил палимпсесты, где под грузинским письмом находились албанские письма. Это около 300 листов церковных лекционных Библии, переведенных на один из албанских языков. Эта находка, безусловно, свидетельствует о наличии письменности и церковной литературы у албан уже в IV в. (на сто с лишним лет раньше появления армянской письменности от Месропа Маштоца).

К великому сожалению, многие письменные источники албанской культуры исчезли. Причинами этого бедствия служили вековые идеологические борения между армянской монофизитской и албанской дифизитской церквями, подчинение Албанской Церкви Армянской при поддержке арабов, полное упразднение Албанской Церкви синодом Русской Православной Церкви в 1836 году с передачей албанского церковного архива из

албанского Гандзасара в армянский Эчмиадзин. Но, несмотря на все меры истребления, албанские письменные памятники нет-нет обнаруживаются. Среди них письмена на подсвечниках из Мингечаура, письмена на Кудкашенских могильных плитах, Курушский камен, Синайские палимпсесты и мн.др.

Албанскую духовно-словесную (литературную) традицию можно условно разделить на четыре периода: 1) албанский языческий (до VIII в. до н.э.); 2) албанский христианский (с 43 г. по VII-VIII вв.); 3) христиано-мусульманский (VII – X вв.); 4) исламский (с X – XII вв.).

В языческий период рождается государство Кавказская Албания с культом бога огня – Алпана; складываются различные традиции (праздники Первой борозды – Эвелцан, Цветов – Цуькверсувар, Солнца – Ярансувар и др.), слагаются произведения устного народного творчества – сказки и мифы, героические песни и эпос «Шарвили»

Албанский христианский период характеризуется принятием христианства в 43 году от апостола Елисея. В этот период столица Албании и католикосат находятся в Ч1уле-Дербенте. В этот период зарождается албанская письменность; выделяются духовные и политические лидеры – католикосы и цари Албании (Шарргир, Арас, Виро, Вачаган Храбрый, Вачаган Благородный, Ваче, Джаваншарр и др.). Об этом периоде писали великие албанские историки, мыслители и поэты Биньямин, Моисей Дасхуранви, ДавдакКартал и др.

Даже после падения Албанского государства под натиском арабов в Малой Албании (Арцахе), отколовшейся от Албании и оказавшейся в сфере влияния Армянской Церкви, христианство продолжало развиваться настолько интенсивно, что албанские исторические и религиозные сочинения оказали существенное влияние на духовное возрождение всей Армении. В этот период в Малой Албании и в Киликийской Албании творили известные всему миру албанские историки и мыслители – Моисей Каланкатуйк, КиракасГанзахви, МихитарХаш, Хетум-Патмич, Макагия (который, кроме своего родного, писал также на латыни и старофранцузском).

В христиано-мусульманский период на арабском, персидском, лезгинском языках создают свои шедевры выдающиеся албанские поэты Низами, Хакани, Месхети, Ширвани, КраМелик и др.

Мусульманский период лезгинской культуры начинается с XI века. Только после длительного, многовекового затишья в течение столетий появляется просветительская традиция, основанная на арабском языке.

У албанских народов, в частности у лезгин, издревле выработаны традиционные литературные формы. Это народный стих или народная песня, считалочки, причитания и плачи, сказки и героические песни, эпос «Шарвили», рифмованная проза и несколько стихотворных размеров. Богатейший арсенал лезгинских народных песен и стихов (под общим названием «мани») охватывает свыше 500 народных песен в жанрово-тематическом многообразии. Это – духовные песни и гимны (манияр – гимны богу урожая Ману); обращения, мольбы, взывания к богам (ялварар); обрядовые и праздничные (макьямар, авазар, нунуяр «колядки», например, в день весеннего равноденствия – Ярансувар); трудовые и героические песни (далляяр); любовные лирические песни: (лирляяр, бен-

дер, баядар, нагьмаяр); военные и боевые песни (зурнаяр, женгияр, гьюьрсар, хуррамар); причитания и плачи (ишелар); проклятия (агьарар); колыбельные (лайляяр); благопожелательные (хийирар, алхишар); одические, торжественные, хвалебные (сегьерар, севтер, баркаяр); свадебные (магьарар, перизадаяр) и др.

Наряду с лексическими заимствованиями, от арабов лезгины переняли стихотворные формы и жанры касыду (панегирика из двустихий), аруз (16-сложные двустихия), байт или байяд (двустихия), мухаммас (15-16-сложные 5-стихия), а далее из персидского – газель, рубаи и др. Среди ученых, просветителей, литераторов появляются такие светила, как: один из самых образованных религиозных фигур своего времени, заложивший фундамент интеллектуальной традиции на Восточном Кавказе – Маммус аль-Лакзи (XI в.), имам Садреддин Сулейман аль-Лакзи (XI в.), Юсуф аль-Лакзи ибн аль-Хусайн (...ибн Дауд Абу Якуб аль-Факих аль-Баби, ум. 1090 г.), Муса ибн Юсуф аль-Лакзи (XIV в.), Мирза-Али и Магарам эфенди Ахцахви и Шиназ Исмаил эфенди, Атлухан эфенди Крави (XVIII в.), Шейх Мухаммед эфенди Яраги (слагал прекрасные касыды на арабском), Мазали Али, Абдулгамид эфенди, Абдулвагид эфенди, Абдулфтах эфенди (XIX в.), Мухаммед Яраги и др. [5, с.163], [6, с.57-61].

В этот период на бывших албанских территориях сильно меняется этническая карта: помимо албанских народов, здесь проживает много народов насельников. И на этой многоязычной территории, кроме местных языков, используются арабский, персидский и тюркский язык. Но во все вышеназванные периоды лезгинское национальное сознание и общественная мысль, национальная литература, в частности поэзия, складывалась и развивалась на лезгинском языке. Кюре Мелик (XII в.), ЯлцугМоллаЭмин (XVII в.), Цилинг Бука, Кочхюр Саид (XVIII в.), Абдулгамид эфенди, Абдулвагид эфенди, Абдулфтах эфенди, Мухаммед Яраги, ЕтимЭмин (все XIX в.), СаядСтальская, Сулейман Стальский, АлибегФатахов (XX в.) и мн.др. создавали свои творения самого высокого уровня. [6, с.56-68], [7], [8].

Таким образом, лезгины, наряду с лезгинским языком использовали и официальный язык того государства, под чьим политическим и культурным влиянием в то время они находились.

Современные культурно-исторические проблемы народов Дагестана в условиях глобализации мира. Арабский автор Масуди отмечает для 943 года существование от р. Кур царств с преимущественно мусульманским населением – ШарванаЛайзана, Мукании, Кабалы, Лакза, Хурсана, Табарсарана, Вартана и одного христианского царства – Шакин [9, с.42-43; 57-58]. Но, скорее всего, вряд ли в то время все названные царства были полностью обращены в ислам. Как известно, христианство в горных и предгорных районах левобережной от Кура части Албании сохранялось вплоть до XIV века. О широких масштабах исламизации северной (от Кура) части Албании не говорит и Моисей Каланкатуйк, автор X в., дополнивший «Историю...» Моисея Дасхуранви. Общая христианская вера, родство языков, общность албанского этнического мировоззрения, принадлежность к единому государству и бытование традиционного предания о «стране Албании» с её четко очерченными границами от реки Арас до Чора и от Главного Кавказского хребта до Каспийского

моря – вот основные факторы, которые объединяли население и отдельные княжества Албании к данному периоду. Постепенно некоторые из связующих родственные этносы в единый народ факторов (общность религии и протяженность границ отдельных княжеств и государства в целом) стали ослабевать. И в источниках, и в общественном сознании закрепляется понимание терминов «Албания», «албанцы» не как всей территории Албании от нижнего течения реки Арас до Дербентского прохода, находившейся под юрисдикцией монофизитского албанского католикосата с центром в Партаве с ее христианским населением, а лишь правобережья реки Кур с ее сохранившим свою христианскую религию населением.

Начавшийся с I века, момента христианизации, процесс этногенеза на территории Албании, имеющий перспективой создание государства «Албания» от реки Арас до Дербента с единым албанским (лезгиноязычным) населением был прерван историческими событиями и не получил завершения. Арабское завоевание части Албании и исламизация привели к духовной полярности: «христианство – мусульманство». Вследствие сельджукского завоевания экономическая и политическая власть светских владык ослабла, отдельные княжества распали, феодальные распри затихли. Все это привело к исчезновению этносепарационных устремлений. Понадобилось более четырехсот лет, пока старые языческие и христианские традиции в широких народных массах частично не вымерли и на этой унавоженной почве укоренились новые исламские традиции. Но, как мы видим, некоторые старые традиции у наших дагестанских народов живы и по сей день. Эти традиции не стали и не представляют собой большим препятствием для ислама. Скорее старые традиции и этнические определители (язык, этническое мышление, мифы и сказки, песни и танцы, проведение праздников и свадеб и др.) являются историко-культурной памятью народа и нуждаются в бережном сохранении для потомков. После крушения СССР, вместе с подъемом религиозного сознания народов, наблюдается и большой всплеск клерикализма. Сторонники этого духовно-политического направления добиваются первенствующей роли церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества. В 2007 году группа российских академиков написала коллективное письмо против роста клерикализма в современной России (вмешательства религии дела государства, в школьное и высшее образование; передачи государственной собственности в распоряжение церковных организаций, финансирования церкви и её служителей за счет государства и проч.). Существует мнение, что рост клерикализма может способствовать межконфессиональной розни. Либеральные оппозиционные партии предостерегают, что принятие законов за оскорбление религиозных чувств и формирование православных дружин и патрулей могут привести к построению клерикально-полицейского государства. В основе всех религий лежат принципы гуманизма. Духовные постулаты ислама общепонятны для всего человечества и являются основополагающими и в других конфессиях. Объединение исламского сообщества (уммы), на наш взгляд, должно происходить не только на основе самых лучших духовных ак-

сиом ислама, но и с учетом общечеловеческих гуманистических и научных достижений. В условиях нарастающей милитаризации и угрозы существованию человечества, все религии, прежде всего, должны призывать к сохранению мира на нашей общей планете; к соблюдению прав и свобод как отдельного человека, так и целых народов. В этом заключается гуманистическая миссия религии. Наш взгляд, религия воспринимается как важный компонент общей культуры человека и общества. Согласно определению выдающегося этнографа, историка культуры XIX в. Эдуарда Тейлора, «Культура – это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки...». [10, с.18]. В прикладном значении культура, на наш взгляд, объединяет все материальные достижения, язык, духовные знания, традиции, верования и прочее, что получают от предшественников и что отдается в наследие потомкам.

Хотя религия ислама ведет к нивелированию языков, культур, прочих этнических признаков, устремляя всё к единому арабскому языку и культуре, но горцы Кавказа в течение тысячи с лишним лет сумели сохранить свое этническое лицо, языки и национальное мышление. Если Всевышний сотворил человека в расовом и этническом многообразии, со своим языком, не означает ли, что всё это должно быть сохранено? На наш взгляд, и в исламе могут мирно сосуществовать различные языки и формы национальной культуры. Примером тому – сами арабские страны, сохраняющие свою среду обитания – территорию, национальную идентичность, отличительные признаки языка... Дальнейшее развитие ислама в Дагестане нам видится на основе всеобщего образования и просвещения общества, на базе интерполяции ислама на лучшие образцы дагестанской культуры и образа жизни.

Литература

1. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. – М.: Изд-во МГТУ, 1992. – 144с.
2. Ал-Балазури. Китабфутух аль-булдан (Книга завоевания стран). Цит. по: Очерки истории СССР. – М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 530.
3. Якуби Ахмад Ибн Абиякуб. История Якуби. (Перевод Мохаммад Ибрагим Айти). Тегеран, 1968, том 2, с. 61; 285.
4. Бунятов З. Азербайджан VII – IX вв. Баку, 1965. – 350с.
5. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969.
6. Нагиев Ф.Р. Путь к истине. Махачкала, 2002.
7. Дореволюционная литература лезгин. – Махачкала: Даггиз, 1990. – 228 с.
8. Садыки М-Г. Наследники духовной памяти // Газета «Коммунист» – №5, 1988.
9. Ал-Масуди. Золотые россыпи... Цит. по: СМОМПК, вып. 38. – Тифлис, 1908. Цит. по: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963. С.192;211.
10. Тейлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Полит. лит., 1989. – 573с.

«ИМПЕРИЯ МУЖЕСТВОМ СВОИХ ВОИНОВ»: РЕАКЦИЯ НА РУССКОЕ ИЗДАНИЕ «СЛАВЯНСКОГО ЦАРСТВА» МАВРО ОРБИНИ СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рогозин Алексей Юрьевич

Студент, Санкт-Петербургский Государственный Университет

«EMPIRE BY THE COURAGE OF ITS WARRIORS»: REACTION ON THE RUSSIAN EDITION OF MAVRO ORBINI'S «THE REALM OF THE SLAVS» AMONG THE INTERNET USERS

Rogozin Aleksei, Student of Saint Petersburg State University

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает комментарии к русскому изданию «Славянского царства» Мавро Орбини (2010 г.) в сети интернет. Автор изучает приводимые аргументы в обоснование сенсационности данной книги, основанные на нескольких факторах: во-первых, утверждение Орбини о русском народе, который владел половиной мира; во-вторых, запрет на издание книги (1603 г.); в-третьих, неизвестные источники, на которые опирался Орбини. Автор делает заключение, что сенсационность преувеличивается в связи с неверным рассмотрением текста книги в отрыве от европейских историографических традиций XV-XVII вв.

ABSTRACT

Author studies the comments to the Russian edition of Mavro Orbini's «The Realm of the Slavs» (2010) on Internet sites. Author examines arguments, which must prove the sensational character of the book and which are based on the few factors: firstly, Orbini's statement about Russian people who possessed a half of the world; secondly, the prohibition of book's publication (1603); thirdly, unknown sources used by Orbini. Author concludes that sensationalism is overrated because text is considered outside the European historiographical traditions of XV-XVII centuries.

Ключевые слова: Мавро Орбини, славянское царство, история славян.

Keywords: Mavro Orbini, Mauro Orbini, realm of the slavs, slavic history.

Книге дубровницкого бенедиктинца Мавро Орбини, издавшего в 1601 г. апологию славянской истории под титулом «Славянское царство» [8] посвящена обширная историография. Объемный труд привлекает к себе внимание историков, культурологов, лингвистов, которые, обращаясь к многогранному произведению Орбини, положили основу так называемой «Орбинологии» [7, s. 502]; она включает в себе изучение биографии Мавро Орбини, обстоятельств создания книги, источников, на которые опирался Орбини, а также интертекстуальный анализ «Славянского царства» и других работ славянского ренессанса. В течении XVII в. было издано несколько переводов, в 1722 г. книга была переведена на русский (церковнославянский) язык графом Саввой Рагузинским-Владиславичем по личному приказанию Петра Великого [9, s. 38]. Немало исследований посвящено тому, какое влияние оказало «Славянское царство» на национальное возрождение славянских народов в течении XVIII-XIX вв., в том числе, на романтический национализм XIX в.

Новый всплеск интереса к работе пришелся на вторую половину XX в.: переводы труда были изданы в Белграде (1968 г.), Софии (1983 г.), Загребе (1999 г.); в 1985 г. в Мюнхене был издан оригинальный итальянский текст. В 2010 г. последовало и долгожданное русское издание, перевод для которого выполнил Ю. Куприков. Русский перевод вызвал не только широкий отклик в научной среде, но и породил бурные дискуссии на всевозможных интернет-порталах и форумах. Именно там «Славянское царство» и его автор стали обрастать многочисленными мифами, а также получать весьма сомнительные трактовки.

Главной чертой, которой наделяется «Славянская царство» является его бесспорная сенсационность. Одной из наиболее часто используемых цитат, якобы принадлежащей Мавро Орбини, является следующая: «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя муже-

ством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячами держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлэнской землей, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями...». Пользователь с ником «Каиргали» на одном из форумов уверен: эти слова «мы должны выбить золотом на самом видном месте» [4].

Обращаясь к русскому переводу 2010 г., мы обнаруживаем иной акцент в данной фразе: «Славяне воевали почти со всеми народами мира, нападали на Персию, правили Азией и Африкой, сражались с египтянами и Александром Великим, покорили Грецию, Македонию и Иллирию, заняли Моравию, Силезию, Чехию, Польшу и побережье Балтийского моря». Перед данным пассажем Орбини говорит о том, что подвиги славян (отметим, славян, а не русских) не были запечатлены историками, а потому – неизвестны [6, с. 15]; фраза «Империя мужеством своих воинов» в данном издании отсутствует.

В переложении сербского графа при русском дворе фраза звучит так: «...народъ (славянский)... ослоблялъ оружіемъ своімъ мало не всѣ народы во Вселеннѣи; разорілъ Персіду; владѣлъ Азією, Аерікою, білся с Егїптяны, и съ велікімъ Алеѣандромъ; покорілъ себѣ Грецію, Македонію, Іллїріческую землю; завладѣлъ Моравією, Шленскою землю, Чешскою, Польскою, береги моря балтїиского...» [3, с. 3-4]. Как мы видим, при сохранении общего смысла, в тексте 1722 г. присутствуют несколько иные выражения, такие как «оружием своим». Впрочем, описание воинственности и обширных владений славян обнаруживается в обоих текстах. Но что же писал сам Орбини? «La quale travaglio con l'armi quasi tutte le nationi del mondo. Assali la Persia; domino l' Asia e l' Africa; combitte con gli Egitij, e con Alessandro Magno; soggiogo la Grecia, la Macedonia, e l' Illirico; occupo la Moravia, Slesia, Voemia,

Polonia, e le riuе del mar Baltico» [8, s. 13]. На данном примере мы видим, как в зависимости от перевода изменяется смысл, упрощается повествование: вместо глаголов нападать (*assalire*), господствовать (*dominare*), воевать (*combattere*), покорять (*soggiogare*) и занимать территорию (*occupare*), интернет-порталы предлагают нам достаточно блеклое «всегда владели».

Таким образом, первая часть фразы, повторяемая на многочисленных интернет-порталах, не является цитатой из «Славянского царства». Ее при желании можно сконструировать на основе отдельных фраз из текста Орбини: он не раз повторяет тезисы о древности славян (в т.ч. русского народа), их воинственности и мужестве, о покорении ими других народов. Более того, Орбини единожды употребляет форму «славянорусы» (*Russi Slauī*), заимствованную, по его словам, из произведения некоего Якова Мейера [6, с. 109]. Один из пользователей, заметив, что этой фразы в тексте действительно нет, пишет, что «её вымарали подлые» историки [11].

Нужно отметить, что книга имеет долгий титул, в некоторых из изданий и переводов присутствует слово «империя»: «il progresso dell Imperio loro» (итальянский оригинал), «разшіренія ихъ імперіи» (перевод 1722 г.). В русском переводе 2010 г. полное название книги пропускается, дается лишь сокращенное (название); белградское издание предлагает следующий перевод: «*razvitak njihovog carstva*» (с сербохорватского языка «*carstvo*» переводится как «империя»). Таким образом, путем замены «славян» на «русских», а также изложения некоторых пунктов концепции Орбини, авторы рассматриваемого высказывания представили первое доказательство сенсационности.

Другим критерием сенсационности книги является тот факт, что через несколько лет после издания она оказалась в «Индексе запрещенных книг», поскольку Орбини при написании «Славянского царства» обращался ко многим запрещенным католической церковью авторам. Из чего пользователями сети интернет делаются следующие выводы: папский престол желал скрыть от всего мира истинную историю славянского, а в первую очередь, русского народа. «Раз запрещают, значит нужно прочитать, ложь никто запрещать не станет», - пишет пользователь под ником Filewatch [12]. Можно привести еще ряд цитат: «Запад в течение многих веков вёл информационную войну против России и масса очень важных русских исторических документов осели в Ватикане» (пунктуация сохранена). Или там же: «Сенсационность возникла не оттого, что Орбини был новатором, а, напротив, оттого, что он успел опереться на сочинения тех авторов, которые до нас не дошли. Он как бы на миг остановил размышление истории» [5].

Как уже было отмечено, официальной претензией Ватикана было использование произведений еретиков; впрочем, продемонстрированная интерпретация в интернете вполне коррелирует с перманентным поиском новой русской/российской национальной идеи (а также идентичности), и многолетней конфронтацией со странами достаточно абстрактного «Запада». Тем не менее, встречаются и комментарии пользователей, а не авторов подобных заметок, о том, что «кроме откровенной русофобии, прикрытой лезвием, в книге ничего нет». В то же время, неоднократно замечается, что Орбини ссылается на многих историков, о которых нам ничего не известно (касательно

русской истории – это, в первую очередь, Еремей Русский и его «Московские анналы»), что дает еще один повод к утверждению о правдивости и сенсационности повествования, которое ведет Орбини.

Нельзя не отметить и того факта, что «Славянское царство» находит отклик в фолк-истории кругах (один из примечательных заголовков - «Мавро Орбини - историк, который писал правду о русах» [4]). Известный российский художник И.С. Глазунов в интервью назвал «Славянское царство» в числе книг, оказавших на его творчество наибольшее влияние, наряду с исследованием С. Парамонова «История русов в неискажённом виде» [2]. Такая интерпретация могла появиться в результате обращения к оригиналу, где приводится этноним *Russi* или к тексту 1722 г., где Савва Рагузинский-Владиславич, наряду с другими, использует этноним «руси». В то же время, ни о каких «русах» Орбини не пишет, лишь раз употребляя упомянутый выше этноним «славянорусы».

На наш взгляд, понять труд Орбини невозможно без изучения, во-первых, сохранившихся до наших дней источников, на основе которых Орбини строил повествование, а во-вторых, общих тенденций в развитии немецкой, шведской, польской, чешской, южнославянской исторической мысли XV-XVII вв. Без рассмотрения «Славянского царства» в данном контексте, легко можно сделать вывод о «сенсационности» и исключительной ценности труда Мавро Орбини. Нисколько не отрицая вклада Орбини в развитие славянской историографии и становление различных протонациональных идентичностей, необходимо все же четко определять место, которое в тексте занимают мифы и протонациональные идеологемы, которыми было пронизано историописание данного периода. Мавро Орбини – один из немногих авторов, переведенный на русский язык; его современниками высказывались и более экстравагантные идеи.

Итак, нами было показано, что сенсационность «Славянского царства» преувеличена; его стремятся представить в сети интернет как некий сенсационный манифест древнерусского народа, который имеет исторически обоснованные права на половину мира, однако в результате манипуляций Запада и Ватикана его подвиги оказываются в безвестности. Фраза «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности», отсутствует во всех доступных нам переводах книги; вторая часть, касающаяся «русского народа» была намеренно изменена. Примечательны названия порталов, где можно встретить подобного рода публикации и высказывания о Мавро Орбини: «Русская народная линия», «Крамола», «Институт высокого коммуитаризма», «Мировоззрение русской цивилизации», «Русская правда», «Непознанный мир», «Конспирология: сборник любопытных теорий» и т.д. «За Россию, Путина и Народный фронт», - гласит баннер на главной странице портала державники21век.рф, на котором один из авторов публикует знаменитую «цитату» Мавро Орбини [1].

Литература

1. За Россию, Путина и Народный фронт – режим доступа <http://державники21век.рф/492143/>

2. Илья Глазунов: «Моя позиция - «Православие, Самодержавие и Народность» - режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2011/12/06/ilya_glazunov_moya_poziciya_pravoslavie_samoderzhavie_i_narodnost/
3. Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их цареи и владе-телеи под многими именами, и со многими царствиями, королевствами, и провинциями. СПб, 1722.
4. Мавро Орбини – историк, который писал правду о русах – режим доступа: <http://ruspravda.info/Mavro-Orbini-istorik-kotoriy-pisal-pravdu-o-rusah-812.html>
5. Мямлин К. Историография народа славянского – режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/istoriya_rossii/mavro_orbini_istoriografiya_naroda_slavyanskogo/
6. Орбини М. Славянское царство. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 528 с
7. Ćosić S. Mavro Orbini, Kraljevstvo Slavena // Anali Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku (39). Dubrovnik: Zavod za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku, 1999. S. 502-505.
8. Orbini M. Il regno de gli Slavi. Pesaro, 1601.
9. Pantić M. Mavro Orbin — život i rad // Mavro Orbin. Kraljevstvo Slovena. Beograd: Srpska književna zadruga, 1968. Str. 3-53.
10. Ykt.Ru – главный якутский портал - режим доступа: <http://forum.ykt.ru/mviewtopic.jsp?id=2011182>
11. rutracker.org - режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3525096>
12. rutor.org Свободный обмен: <http://zerkalorutor.org/torrent/242407>

ТЕОРЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА В ТЕОРИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Солтанова Назилия Багировна

Кандидат ис. наук, доцент, Институт физики НАН Азербайджана

THEOREMS OF MEDIEVAL EAST IN THEORIES OF MODERN TIMES

Soltanova Nazila Baghir, Candidate of Science, assistant professor Institute of Physics of NAS of Azerbaijan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается факт умалчивания Николаем Коперником об использовании им математической основы – Марагинской революции, в «своей» астрономии.

ABSTRACT

The article discusses the fact of silence Nicolaus Copernicus of mathematical basis - Maraga revolution in "his" astronomy.

Ключевые слова: Коперник, Туси, Урди, астрономия

Key words: Tusi, Copernik, Urđi, astronomy

Гелиоцентрическая система Коперника – модель, признанная мировой наукой. Она была изложена в главном и почти единственном сочинении Коперника - «О вращении небесных сфер» (лат. «De revolutionibus orbium coelestium»), изданном в Нюрнберге в 1543 году.

По структуре труд Коперника почти повторяет «Альмагест Птолемея» в несколько сокращённом виде (6 книг вместо 13).

Исследователи Солнечной системы Коперника считали, что он улучшил систему Птолемея, поставив точку наблюдения небес от Земли на более прочную математическую основу. Только тогда Коперник мог транспортировать всю систему от ее геоцентрической базы к Солнцу. Это была просто деятельность, требующая Коперника только изменить направление вектора, соединяющего Землю с Солнцем. Остальная часть математически оставалась прежней.

Предполагалось, что Коперник, используя доступную математику, был в состоянии создать новую планетарную систему. Считали, что «революция Коперника» зависела от творческой способности нового применения классических греческих произведений (Евклида, Птолемея).

Это предположение к концу 50-х годов XX в. стало разрушаться. Такие ученые – историки науки, как Отто Нейгебауэр, Эдвард Кеннеди, Джордж Салиба начали пересматривать математику Коперника. Они обнаружили, что революцию в астрономии Коперника сделали две необходимые теоремы, разработанные не древними греками. Сама схема Птолемея физически невозможна. Проблема – недостаток Экванта. [3, 51]

У Нейгебауэра возник вопрос: построил эти две теоремы Коперник сам или заимствовал из какого-то греческого труда? Между тем, Кеннеди, работая в Бейруте, обнаружил астрономические статьи, написанные на арабском языке и датированные 1350 г. Эти документы содержали незнакомую геометрию. Во время посещения США он показал их Нейгебауэру. Эти работы были интересны последнему. Они содержали геометрию, идентичную модели Коперника о движении Луны. Текст был написан астрономом Ибн аль-Шатыр (ум.1375). В его работе кроме всего прочего, была и «теорема Коперника», которую разработал 300 лет до Коперника известный астроном Насир ад-Дин ат-Туси.

Заслуги Туси определили европейский Ренессанс на столетия. Известно 150 научных трудов Шаха науки. Так его называли тогда.

Физика основана на эмпирической и математической физике. В мировой науке ярко выделяется «Марагинская революция», которая математику связывает с реальным миром. «Марагинская революция» характеризуется переходом от философских основ аристотелевской космологии и астрономии Птолемея к эмпирическим наблюдениям и математизации астрономии и природы в целом.

Птолемей выступал за использование наблюдений для проверки модели космоса. Исламские астрономы очень серьезно взяли его совет.

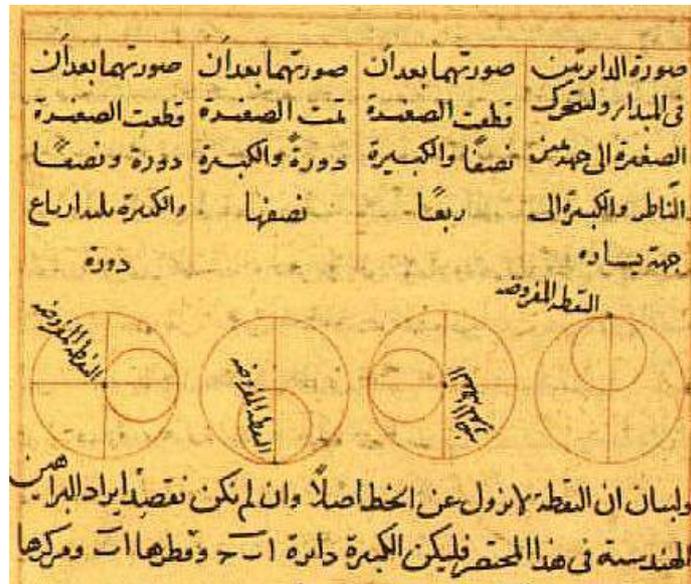
Важным аспектом «Марагинской революции», как основание, являлось следующее: астрономия должна быть направлена на описание поведения физических тел на математическом языке и не должна оставаться математическая гипотеза без ее реальных действий.

«Проблемы экванта» в системе Птолемея получили внимание астрономов Марагинской обсерватории в XIII в. Нужно было создать не птолемею математическую модель, с учетом физических свойств небесных сфер, соответствующую наблюдаемым небесным движениям.

Астрономы Мараги пытались решить проблемы экванта и производить альтернативные конфигурации модели Птолемея. Этот вопрос был решен заслуженным инженером наблюдательных инструментов Марагинской обсерватории Урди и чудесным основателем данного астрономического объекта - Туси, выдвинув «Пару Туси» и Лемму Урди. Марагинские астрономы были более успешными и точными в численном прогнозировании положения планет, которые лучше согласуются с эмпирическими наблюдениями.

Астрономы Мараги утверждают, что космическое движение – круговое. Первые эмпирические наблюдения, свидетельствующие вращению Земли вокруг своей оси, разъяснены Туси. Не птолемея модель, которая математически идентична гелиоцентрической модели Коперника – одна из уникальных достижений школы Туси.

Урди был первым из астрономов Мараги, который в 1250 г. разработал не птолемею модель и предложил новую теорему – Лемму Урди.

Туси решил серьезные проблемы в системе Птолемея. Для планетарной модели он 1247 г. изобрел геометрическую технику, называемую «Парой Туси», которая генерирует линейное движение от суммы двух круговых движений. Развивая «Пару Туси» (рис1.) в качестве альтернативы физически проблемной экванты, введенной Птолемеом, изготовлена им правдоподобная модель для эмпирических орбит. «Пара Туси» - астрономический шедевр Туси, созданный в 1261 г. – математическое изложение физического движения планет. По этой модели, как отмечено выше, вращательное движение превращается в линейное. [1, 100]

Ученик Туси Кутб ад-Дин аль-Ширази (ум.1311) обсуждает возможность гелиоцентризма в труде (1350), найденном историком науки Эдвардом Кеннеди в Бейруте.

Лемма Урди и Пара Туси были использованы в геоцентрической модели Ибн аль-Шатыра (ум.1375) и позже в гелиоцентрической модели Николая Коперника (1473-1543).

«Пара Туси», как называется эта теорема, решает многовековую проблему, от которой страдали Птолемей и многие другие древнегреческие ученые – астрономы. Эта теорема о том, как круговое движение может генерировать линейное движение. Здесь рассматривается движение двух шаров. В два раза меньший шар помещен в большой. Они оба в движении, но в противоположном направлении. Малый шар вращается внутри большого. «Пара Туси» диктует, что исходная точка касания этих шаров будет колебаться назад и вперед вдоль диаметра большой сферы. Установив небесные сферы должным образом, эта теорема объясняет, как эпицикл мог двигаться равномерно вокруг экванта дифферента, и до сих пор колеблется назад и вперед по направлению к точке дифферента.

Вторая теорема, найденная в системе Коперника, эта Лемма Урди, выдвинутая в 1250 г.

Большая часть научных знаний о древнем мире, Греции, Вавилонии, Египте, Индии и Китае, мусульманская наука туннелизировалась на Запад через Испанию.

Европейские ученые были заинтересованы во всех арабских документах. Это переводы греческих работ, арабские оригиналы, арабские переводы рукописей других культур. Джордж Салиба обнаружил, что научные работы, написанные на арабском языке, в настоящее время находятся в европейских библиотеках, где сконцентрированы все научные мысли и работы средневекового периода. Исследователь говорит, что многие европейские ученые в эпоху Возрождения владели арабским языком. [5, 86-87]

Европейский ученый Уильям Харви учился в Падуе. Он «установил» геометрию системы кровообращения человека в 1629 г. Как указывает Салиба имеется арабская рукопись, написанная в 1241 г., дамаским врачом Ибн аль-Нафис (ум.1288), где выложена та же геометрия кровообращения, утверждающая и объясняющая каждый момент схемы, решающая определенные проблемные вопросы прошлой медицины и отказываясь от не удовлетворяющих мнений древнегреческого врача Галена. Вот пример, Коперник так же учился в Падуе.

По словам Джорджа Салибы и «Пара Туси», и Лемма Урди «ограниченно встроены в астрономию Коперника, да так, что было бы немислимо, чтобы извлечь их и оставить математическое здание астрономии Коперника нетронутым». [5, 230]

Любая геометрическая теорема имеет различные точки с буквами или цифрами по усмотрению составителя. Порядок и выбор символов произволен. Немецкий историк науки Вилли Хартнер отметил, что геометрические точки, используемые Коперником, были идентичны оригинальной нотации ат–Туси. То есть, точка, отмеченная символом «Алиф» по Туси была отмечена Коперником – А. Арабский «Ба» озаменовался – В и т.д. Все точки Коперника фонетический эквивалент арабского алфавита (языка). Было одно слабое исключение. Центр меньшего круга в диаграмме Туси – Z, у Коперника F. Хотя в арабском языке Z (письменная буква) легко похожа на (F).

Вторая «новая» теорема – Коперника, Лемма Урди не имеет от него доказательства. Иоганн Кеплер растянул круговые орбиты планет Коперника в эллипсы, ближе к концу XVI века и спрашивает у Коперника доказательство «новой» теоремы, но остается без ответа.

Необходимо принять, что новая математика в «революции Коперника» возникла сначала от исламского ума, а не европейского.

Историки науки задают вопрос: почему Коперник не признает использование трудов мусульманских ученых? И получают, в определенной мере, логический ответ: тогда Османская империя была у ворот Европы, в этих

условиях было бы не уместным называть идеи и заслуги исламских ученых. У Европы была своя «гордость».

Одной из версий ответа на вопрос: как получил Коперник труды Туси? Будет тот факт, что в Италии найден латинский перевод Туси. Коперник провел много времени в Италии, где он, возможно, читал рукописи. (прим. Дж. Салибы)

Критика Туси Птолемея о физическом характера Земли была похожа на аргументы, позже используемые Коперником в 1543 г., чтобы защитить вращение Земли.

О действительной сущности Млечного Пути Туси пишет, что Млечный Путь – галактика, состоит и очень большого числа мелких, плотно расположенных звезд, которые по причине их концентрации и малости, кажутся облаком в молочном цвете. Три века спустя, в 1610 г. это повторно сказал Галилео Галилей, используя телескоп.

Модель Луны и Меркурия, подготовленная сирийским астрономом Ибн аль-Шатыр, была так же в книге Коперника.

Туси разработал специальную геометрическую конструкцию в связи с V постулатом Евклида, которая была использована в Англии Джоном Уоллисом (1703) в своих исследованиях. Впоследствии этот метод был использован Саккери (1733), но оба они не назвали Туси.

В 1957 г. удалось продемонстрировать, что теоремы Туси и Урды, модель для Луны Ибн аль-Шатыра были использованы Коперником под именем собственной астрономии и считались революцией Коперника, опубликованы в 1543 г.

Гегелем сказаны, действительно, верные слова: «Не будь Востока, не было бы Запада».

Литература

1. Ахмад Dallal, "Наука, медицина и технологии" в The Oxford История ислама, под ред. Джона Эспозито (Оксфорд: Оксфорд Руководство университета, 1999), ст. 161.
2. Джеймс Э. Моррисон, "История Астролябии", 6 янв 2006, <http://astrolabcs.org/history.htm> (3/12/06).
3. Фонд науки, технологии и цивилизации, "мусульманские Обсерватории", 2002, <http://muslirnheritage.com/topics/default.cfm?ArticleID=235> (6/12/06).
4. Kennedy E.S. Late Medieval planetary theory //Isis. – 1966, – Vol.57. – p. 365 – 378.
5. Saliba G. The Astronomical Tradition of Maragha: A Historical Survey and Prospects for Future Research, Arabic Sciences and Philosophy. – 1991, – Vol. – 1. – p. 67 – 99.

SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN AGRARIAN POLICY OF RUSSIA

Uzlov Yuriy

Candidate of Science, assistant professor of Kuban State University, Krasnodar

ABSTRACT

The article in the format of historical retrospective examines the evolutionary processes of small and medium businesses in the agricultural sector of the Russian economy, see peer review experts.

Keywords: modernization of the agrarian economy, development model, the form of ownership.

World civilization is characterized by uneven socio-economic and technological development. Global challenges, standing is the key to humanity, determine the need for developing alternatives to economic trajectories, the reorientation of all kinds of human activity, going beyond the boundaries of technocratically oriented values and ideals.

Value vectors which define the path of development of the society, are the imperatives of environmental safety, social justice, democracy and economic prosperity. Scientific thought is actualized on a model of sustainable development that includes economic, environmental and social aspects. This model of development focused on economic vitality, self-sufficiency and social justice.

World economic experience of the late XX – early XXI centuries suggests that the rapid development of technology is changing the lifestyle of people, contributes to the development of the private sector and rapid urbanization. States that used innovations, has gone far ahead in its development, and those who remained in captivity traditions, away from global integration, more and more immersed in the economic and technological backwardness.

Among the complex issues, together characterizing the appearance of the domestic economic system, it's important to the solution of problems of modernization, adoption of a new type of thinking and entrepreneurship, creation of comfortable conditions for free competition. Undoubtedly, this is all complex and multifaceted issues, however, without deep analysis, it is impossible to understand the essence of what is happening.

Historically, in the economy of the agrarian problem is always difficult and painful dare. Agro Industrial Complex (AIC) ratio is among the priority areas. The purpose of the AIC is not only in providing for the needs of people for food, but also that the industry has a great impact on employment of the population, the efficiency of the national production.

Agriculture produces about 8.5% of gross domestic product, industry-focused 3,4% of the fixed assets in the agricultural industry employs more than 7.3 million people. Russia has one of the world's largest economic potentials for food production: 8.9% of world arable lands, 2.6% pasture, 20% of the water [1].

The work attempts to analyze some of the results of agrarian reforms of the post-Soviet period from the point of view of their economic and social impacts and identify models of possible scenarios of Russia's accession to the World Trade Organisation.

In science there are two concepts on strategy of development of economy of Russia: the first involves the preservation of historical and economic traditions in South-East Asia; the second offers an evolutionary strategy of modernization, based on the experience of Western European countries and the USA. Russia's economy has been transformed from the Soviet planning model to a market model, without taking into account the national peculiarities and the possible consequences.

The generator of the agrarian economy in transition is a entrepreneurship and the attitude of the rural population. The emergence of rural entrepreneurship in Russia and the attitude of peasants to work in a free market have a long history. This issue is devoted to numerous studies by economists, historians, sociologists, most of whom agree about the so-called "special" ways of development of the country and

come to the conclusion that there is any conflict between collectivism individualism that distinguishes Russians from inhabitants of the European countries. Russia retained the persistence of practices of management, characterized by a lack of tradition of private ownership of land.

Russian historiography of the first wave of economic reforms of the new Russia in its construction, was based primarily on opposition, but rather denigrating, the experience of their predecessors. The publication contains recommendations claim to the organizational forms inherited from the Soviet era, should disappear as increasing activity created innovative institutions. Patterns that existed in the economy in the Soviet period, was seen as something dying, not being able to resist the conversions taking place, or to coexist with them.

Hasty transition of Russian economy to a more "rational" from the point of view of classical economic theory of growth forms of socio-economic relations, demanded too high prices.

The representative of the evolutionary version of traditionalism P. Sztompka, the tradition understands the totality of objects and ideas, the origins of which are rooted in the past, but are undetectable in the present. All that "was not destroyed, discarded or broken". Tradition is equivalent to the legacy of what has actually been preserved from the past. Any tradition can stifle creativity or innovation [2].

Russia has historically belonged to the type of society with the traditional way in which, according to A. Akhiezer, failed to complete a liberal Western-style modernization [3, p. 13].

Representatives of the scientific organization of labor and production management L. Gilbert, D. Moreno, E. Mayo, F. Taylor believe that the process of transition to the market should reflect the fullness of the object. Definitely, the introduction of new forms in addition to professional qualities of employees, should take into account economic, political factors, especially sociocultural environment.

According to the theory of institutional analysis, changes in patterns of organizations and their governing institutions entered in the appropriate socio-economic environment of a particular system. Institutions regulating the activities of market agents are not created from scratch.

Formed during the transformation of certain climatic, historical and socio-economic processes of the country, inherit from the base of the farming systems defined rules and shape the incentives of choosing a form of organization of the economy.

American scientist D. North [4], believes that in the world practice there were two economic revolution, the first was connected with registration of property rights to land, and the second with the emergence of copyright.

All major institutional change is slow and newly formed institutions are the result of the transformation of the socio-economic conditions that shape individual behavior and expectation of the people. Economic systems evolve in an evolutionary way, and the choice of forms of business, their market efficiency, both in biological and technological systems, depends on the model of the previous development.

If poor countries are poor because they are victims of institutional structures that impede growth, then, the question is whether imposed this institutional structure from the outside or is determined by internal factors, or is a consequence of a combination of both.

Russian specialists of the research problem, in their own way interpret what the agricultural modernization of the Russian economy. Representatives of the Novosibirsk academic school agree that the institutional system of the Russian-Soviet type have high inertia, which makes the import of Western institutions is problematic.

Academician T. Zaslavskaya, analyzing reforms of recent decades, in solidarity with the authors, who believe that "getting into the Russian environment, the formal-legal rules of a liberal type change beyond recognition, as if they had undergone mutation and as a result would be unable to fulfil its destiny" [5, p. 49].

O. Bessonova on a large historical data showed that for centuries Russia was not peculiar to the market, and "distributing" the economy, not less viable than the market, having its own laws of development [6, p. 40]. The failure of reforms is due to the fact that the declared goals are often at odds with the objective nature of the economic system.

S. Kirdina introduces the concept of institutional matrices "as a stable, historically developed system of basic institutions governing the interrelated functioning of basic public spheres – economic, political, ideological". Forming institutional matrix basic institutions represent the internal fittings, stable structure, which incorporates the major subsystems of society in a holistic education and not allow society to disintegrate. Differences in the content of the basic institutions of different societies are characterized as X – or Y – matrix, which determines the different ways the evolution of different social systems [7].

G. Manzanola believes that the matrix does not indicate the path of development re-forms do not explain their logic, not scenario predicts innovations for States with different institutional matrices [8, p. 185].

D. North, believes that institutional constraints form the incentive structure of societies and economies. Traditions also determine the continuity of social institutions, boundaries of innovation, being the main criterion of legality in this ethnic community [9, p. 42].

The evolutionary view of tradition was the basis for the neoclassical style, this hotel classical theory of economic growth. The main provisions of this theory were used to transition economies in the transformation countries of Central and Eastern Europe and CIS. According to this concept, the change of the external parameters of social systems, their endogenous (innovation) systems that automatically leads to changes in their internal parameters, exogenous (traditional) characteristics of their functioning.

Domestic reformers believed that by following the methodological recommendations of the World Bank, by themselves, will form the fundamental basis of market structures, including in the agricultural sector of the Russian economy. The competitive environment will create the incentives to achieve an automatic balance between the different elements of the organizational structures of the market [10, p. 108].

In the conditions of underdeveloped market infrastructure transition of collective and state farms farm type of economy failed. In virtue of existing on-farm conditions, when the bulk of collective and state farms was on the brink of survival, the interests of rural workers were forced to switch to the field of family farming (LPH), from which they receive a basic income. There is a situation, when poorly developed

market infrastructure, financial, material and technical resources of the farm began to depend on the collective farms, which allocates land plots, feed supplies, equipment, seeds, etc. This may explain the preservation of collective farms as the guarantors of stability of the Russian peasants in the conditions of economic instability of the state.

In the period of transition to market economy forms, as in previous economic period, the function of maintaining the social sphere of the village, the poor and pensioners continued to perform traditional household forms, providing conditions for the survival of rural residents. It is no secret that the collective farms of the Soviet type inherits the main features of Russian communal form and continued the continuity of Russian tradition. Thus, it was ensured the maintenance of the inertia of the development of the agrarian economy, which explains to us the stability of their preservation, in spite of all market innovations.

For the successful functioning of the agricultural small business the necessary modern appliances. The level of capital-labor Western farm surpass the Russian economy in 4-5 times, in charge in 5-6 times. Market competition implies the need for continuous improvement of agricultural technology and workmanship. According to the Ministry of agriculture of the Russian Federation, the Western farmer in the process of production takes possession of 20-25 professions, our specialists possess only 2-3 professions [11, p. 12].

The attempts of the current government in providing farmers the opportunity to own his farm largely similar to those that were carried out by Stolypin reforms. Much combines modern and past reformers: to free the peasant from the community farm; to open the way to various forms of management; to enhance the culture of agricultural production.

The continued sustainability of the agricultural sector is possible only on the basis of the gradual incorporation of market mechanisms in the economy of traditional society. Only as meet the needs of the peasants in the modern means of labor and production technology there is a demand for new, more rational forms of organization of labour, and that should lead to further specialization and diversification of the agricultural sector.

Assessing the prospects of small and medium business, we can assume that it is a highly developed private economy in the Russian context can become the prototype of modern farming is the major source of growth in agricultural production.

Let us summarize. Agrarian policy of the state aims to increase social activity and economic initiatives of the peasantry. The law provided the possibility of choosing forms of management. The state has withdrawn administrative constraints for the development of private farms were created institutional framework for equitable and effective development of all forms of management.

After community and state collectivism in Russia there has been a shift towards individualism has changed in this direction and the attitude to private property, but kept the main thing - dominant integration, both in the past and the present is the state that sets the company unified the universe and normative-axiological order.

References

1. Denisov, V. Investments in APK: playing in a foreign field//Meat industry. – No. 3 (76)-2010.

2. Sztompka P. Sociology of social changes. М., 1996.
3. Akhiezer A. The Economic reform in Russia. М., 1999.
4. Institutions, institutional change and economic performance. М., 1997. Zaslavskaya 5. Post-Communist transformation. Russia, which we gain. Studies of the Novosibirsk economic-sociological school. Novosibirsk, 2003.
5. Bessonova O. Handout Russia's economy: evolution through transforming the organization. Moscow: ROSSPEN, 2006.
6. Kirdina S. Institutional matrices and development in Russia. The Institute of Economics and industrial engineering SB RAS, 2nd ed., Rev. and more. Novosibirsk, 2001.
7. Manzanola G. Traditions and innovations in the transformation of the agrarian communities. History and modernity. Novosibirsk: No. 1, March 2007.
8. North D. Institutions, institutional change and economic performance. М., 1987.
9. Uzlov Y. The peasantry as an institutional structure of Russian society. Theory and practice of social development. 2011. No. 7.
10. Petrikov A. Where to look for a way out of the crisis? AIC: Economics, management. М., 1998.

РОЛЬ РЫЛЬСКОГО АВИАЦИОННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ВОЗРОЖДЕНИИ ПЕРЕВОЗА НА РЕКЕ СЕЙМ

Хороших Владимир Алексеевич

Кандидат ист. наук. Рыльский авиационный технический колледж – филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации. г. Рыльск. Преподаватель. Заслуженный работник транспорта РФ.

ROLE RYLSK AVIATION TECHNICAL COLLEGE IN THE REVIVAL TRANSPORTED RIVER SEIM

Khoroshikh Vladimir, Candidate ist. Sciences Rila Aviation Technical College - a branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. of Rylsk. Teacher. Honored. Transport Worker of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

Целью работы является исследование тысячелетней истории существования переправы на реке Сейм на основе введения в научный оборот архивных источников. Показано участие Рыльского авиационного технического колледжа в строительстве пешеходного моста. Автор делает акцент на экономическую и политическую обстановку в Российской провинции в 1990 – 1999 гг.

ABSTRACT

The aim is to study the history of thousands of years of crossing the river on the basis of the Diet introduction into scientific circulation of archival sources. The participation of Rila Aviation Technical College in building a pedestrian bridge. The author focuses on the economic and political situation in the Russian province in 1990 - 1999 years.

Ключевые слова: гражданский воздушный флот, училище специальных служб, Рыльск, Курск, Сейм, перевоз, мост.

Keywords: civil air fleet, school special services, Rylsk, Kursk, Diet, transportation, bridge.

Впервые Рыльск упоминается в Ипатьевской летописи в повествовании о походе князя Юрия Долгорукого на Чернигов, его союзниками были половцы и дружины Новгород - Северского и Рыльского князя Игоря Святославовича. В 1185 году рыляне, участвуя в печально известном походе Игоря Святославовича, («Слово о полку Игореве») переправлялись через реку Сейм, используя обустроенный перевоз. Наглядно этот факт можно увидеть на карте походов русских князей в XII веке [10, с. 8-10]. Интенсивно Рыльская переправа функционировала во времена татаро-монгольского нашествия, при походах Лжедмитрия и войск Болотникова в войне с литовцами и шведами. После Полтавской битвы во время Петровских реформ закончился период пограничного значения Рыльской крепости. Многие воины стали торговыми людьми, и их потомки занимали видное место в управлении городским хозяйством, включая мостовое и паромное сообщение на главной почтовой дороге Москва-Рыльск-Курск - Киев. Важнее была только дорога Москва – Петербург.

В деле Рыльского уездного предводителя дворянства «О постройке мостов, гатей и ремонте дорог с сен-

тября 1819 г. по 1 августа 1831 г. хранятся правила по содержанию дорог, утвержденные Указом от 13.12.1817 г., в которых есть упоминание о 4 группах государственных и коммерческих дорогах, перечислены 9 единых требований, в том числе: - все дороги на 30 аршин (1 аршин - 71 см) очищать от леса; - при мостовых перевозах равномерно иметь надолбы с перилами; - настил мостов производить из тесаных бревен, а не из кругляков и содержать в исправности; - ширина мостов, плотин и гатей полагается до 4 сажень (1 саж. - 2 метра) [5, д.1410, л. 17-23].

О важности дороги, проходящей через Рыльск, и соответственно перевоза через Сейм, можно судить по историческим фактам посещения города Петром I и другими царственными особами. Например, в письме Курского губернатора от 19 августа 1825 г. Рыльскому уездному предводителю дворянства Суходолову сообщается о следовании Елизаветы Алексеевны из Царского Села в Таганрог с ночлегом в Рыльске и необходимости обратить внимание на содержание дорог и мостов. [5, д.1410, л. 143]

Следующая дата, выявленная в архивах о содержании Рыльского перевоза, датирована 28 октября 1834 г.

Купец III гильдии Волохов заключил контракт с Рыльской городской Думой на содержание перевоза через реку Сейм в лучшей форме, включая 2 парома, щиток, плотину и т.д. Разлив реки Сейм быстро приводил в негодность переправу, что подтверждает часть переписки за 1845 г. [2, д. 3, л. 23-24]

При изучении архивных документов XVIII-XX веков следует иметь в виду, что все мосты строились через озеро и заливы левобережной части реки Сейм. На основном русле реки были только переправы, которые передавались в содержание различным предпринимателям того времени. В обеспечение исправного содержания переправы содержатель обязан был представить залогом на третью часть годовой подрядной суммы и против той суммы, во что оценены все принадлежности переправы, при неисполнении условий контракта по содержанию переправы убытки будут покрыты за счет залогов. При подготовке договоров (кондиций) участвовали: гражданский губернатор, коллежский советник, инженер, губернский архитектор, депутат дворянства, правитель канцелярии. [2, д. 3, л. 34]

В архиве Рыльского уездного предводителя выявлены сметы строительства нового перевоза с открытием сообщения по вновь построенной дамбе осенью 1861 года:

- для укрепления части дамбы под городом Рыльском между плашкоутным и средним мостом были забиты 961 свай 25 пудовой бабой копррой
- на первом мосту (в лощине) реки Сейма между профилями № 9 и № 15 длиной 105 сажень, шириной 4 сажени для протока весенних вод между профилями № 20 и № 21 длиной 12 сажень, шириной 4 сажени, для чего были забиты 427 свай, 1577 поперечин. [5, д.1815, л. 1-4]
- строительство плашкоутного моста на предполагаемой плотине от Боровской церкви к Рыльскому городскому общественному зданию (в настоящее время это административное здание авиаколледжа), который состоял из 4 плашкоутов и 2 барок с полами, для использования весной вместо паромов. Всего длина моста была 36 сажень, при ширине реки в этом месте 37 сажень. На всю работу требовалось 4633 рубля. Сметы были выполнены в 1855 году [5, д.1826. л.11]. В 1858 г. на реке Сейм прекратилось судоходство [4, д. 263, л. 2]. Из-за весенних паводков и стихии городские и уездные власти были не в состоянии содержать перевоз или построить мост через основное русло реки, удавалось лишь латать дыры.

В течение последующих 50 лет на рыльском перевозе мало что изменилось. В строительстве и содержании Рыльского перевоза принимали участие несколько поколений купцов и мещан. В истории города сохранились имена: Авдия Аристархова, Павла Золоторева, Якова Деменкова, Павел Жижин, Борис Выходцев и многие другие.

В архивных документах Рыльской городской управы за 1901 г. выявлены уникальные документы по вопросу постройки постоянного моста через реку Сейм под городом Рыльском и переписка с Губернским земством по важности решения этой проблемы. Рыльская Городская Дума в итоге постановила отложить рассмотрение ходатайства из-за: больших затрат; 12 метровой глубина в

русле реки; больших весенних разрушений ранее построенных мостов, отсутствия инженерного решения и технических возможностей его надежного функционирования [4, д. 427, л. 76-79].

В 1911 году второй мост (деревянный на заливе) был заменен мостом на железобетонных устоях с формами системы Лемке, при нем пролет моста (106 саж.) был уменьшен за счет увеличения дамбы до 89,2 саж. На главном русле реки Сейм, на котором в настоящее время находится понтонный разводной мост, с 1894 г. несколько раз возобновлялись шпунтовые ограждения (брусчатые) дамбы, и каждый раз новое брусчатое ограждение дамбы выдвигалось в реку [3, д. 51, л. 4].

Весной река Сейм во все столетия проявляла характер, мосты быстро ветшали и разрушались. В перечень работ со сметами в период с 1916 по 1920 гг. входило обустройство ледорезов, настил полов на понтонах, ремонт железобетонных свай [3, д. 5, л. 12-15]

В постановлении протокола бюро Рыльского районного комитета ВКП(б) от 25.03.1933 г. «О ремонте и строительстве моста сообщалось о принятии мер по установлению переправы через реку Сейм, окончании ремонта байдарок и лодок с учетом опыта прошлого разлива [13, л. 15].

В предвоенные годы согласно справке военно-экономического описания Рыльского района от 01.06.1939 г. на реке Сейм были установлены мосты: один понтонный - длиной 80 погонных метров, грузоподъемностью 6 - 8 тонн, второй мост высоководный, длиной 190 погонных метров [14, л. 7].

О судьбе Рыльского перевоза в годы войны сведений в архивах не сохранилось. Но есть сообщения жителей г. Рыльска сообщенные автору статьи Н.Н. Чалых – бывшим Рыльским краеведом: «Перед вступлением немцев в Рыльск были нанесены бомбовые удары по мостам через Сейм и протоку. Через Сейм, в глубоководном месте, был устроен понтонный мост на металлических герметичных баках с двумя круглыми крышками на болтах, находящихся на второй носовой части и корме. Второй мост через залив был устроен из железобетонных опор с деревянным настилом.

«Немецкие» мосты существовали до 1954 года, пока не были построены новые деревянные мосты в стороне от старой дамбы. Мосты были сделаны низкими и весной, во время разлива Сейма, они переливались водой. Движение было закрыто до спада воды. В это время переправа была устроена при помощи парома: две баржи с настилом буксировал катер. На 7 сессии районного Совета народных депутатов шестого созыва от 10.04.58 г «Об исполнении бюджета района за 1957 г.» есть сообщение о выделении денег: на капитальный ремонт мостовых переходов 40,3 тыс. руб.; на памятник Шелехову 40 тыс. руб.. Следовательно ежегодный ущерб после половодья на восстановление переправы, был соизмерим с затратами на сооружение памятника Колумбу Российскому. [6, л. 95-97]

Рыльское авиационное училище специальных служб главного управления гражданского воздушного флота (РАУСС ГУ ГВФ) было организовано приказом Е. Ф. Логинова - начальника ГУ ГВФ № 479 от 29 августа 1960 г. В период со 2-го по 16 сентября по акту была произведена передача имущества 139 Военной авиационной школы механиков радиотехнических станций ВВС в ГУ ГВФ при

Совете Министров СССР. Три территории училища, бывшие усадьбы купцов Шелеховых, Филимоновых, Дерюгиных), располагались вокруг горы Иоанна Рыльского, рядом с перевозом. [1, л. 1-3]. Здесь по временным деревянным мосткам проходил маршрут движения курсантов на загородный учебный аэродром, на реке они сдавали зачеты по плаванию. Коллектив авиаколледжа на прибрежной части Рыльского перевоза с участием курсантов организовал строительство спортивного ядра, это и сегодня основное место их лыжных и пешеходных прогулок.

В начале 70-х годов был построен высоководный мост. Основная транспортная магистраль была вынесена за историческую часть города. Началась почти 30-летняя эпоха временных деревянных пешеходных мостков на месте бывшего Рыльского перевоза:

- восьмая сессия горсовета семнадцатого созыва от 29.07.81 г. В докладе В.П. Кецманова - председателя исполкома горсовета - «Об экономическом и социальном развитии г. Рыльска на 1981-85 гг. в разделе строительство новых мостов в п.2. записано: «Пешеходный мост через реку Сейм и озеро. Ответственные - управление ЖКХ» [7, л.25];
- вторая сессия горсовета девятнадцатого созыва от 05.06.85 г. в докладе Т.Ф. Виниковской - председателя исполкома горсовета - «О плане по выполнению наказов избирателей» дословно сказано: «Построен пешеходный мост через старицу р. Сейм, обеспечив связь левобережной части города с центром [8, л. 23].

На выборах депутатов Рыльского городского совета XXI созыва в 1990 г. самое большое количество обращений избирателей было посвящено строительству пешеходного моста, но бюджетных средств на капитальное строительство моста в районе и области не нашлось.

В этой ситуации инициативу проявили 12 депутатов городского Совета – представителей Рыльского авиаколледжа гражданской авиации, которые взяли курс на поиск внебюджетных источников. Большое количество встреч на сходах горожан и собраниях в предприятиях провели: А.В. Савченко, П.П. Зуев, А.Е. Алюшин, В.Б. Иванов, И. Е. Морозов, М.А. Латышев, А.Г. Бессонов и другие [12. с. 3].

В течение 1990 г. удалось установить деловые отношения с руководством 109 Курского мостостроительного отряда, которое для проектирования моста предложило обратиться в проектный институт «Киевгипротранс», создать запасы строительного песка и закупить детали моста. Деньги на специальный счет стали поступать от населения, предприятий Рыльска и других городов, от общественных организаций.

В 1991 г. были предприняты конкретные шаги по приобретению материалов и элементов конструкций, получен проект. Активной была переписка с В.Т. Ряполовым - зам. начальника ГЛАВ ПЭУ Курской области; В.К. Шестаковой - руководителем расчетного кассового центра Рыльского отделения «Агропромбанка»; В.В. Поздняком - Председателем Шелеховского горисполкома и другими.

В этот период на базе Рыльского авиаколледжа были проведены: Первые чемпионаты СССР и России по воздухоплаванию; учредительная конференция международных клубов и обществ ЮНЕСКО связанных с освоением Русской Америки; был подписан договор о побратимских связях городов Рыльск-Шелехов; стала выходить

Рыльская газета, впервые появилось городское телевидение и регулярные радиопередачи, что повлияло на разъяснительную работу и привлечение средств.

Было подготовлено письмо во всевозможные вышестоящие организации с просьбой о помощи в возрождении древнерусского города и его перевоза для соединения исторической застройки с промышленным центром разделенных рекой Сейм [10].

Полтора месяца вместе с Н.И. Толмачевым помощником депутата Верховного совета России А.В. Руцкого ходили с прошением по кабинетам Минфина, Минэкономики и правительства. появилось В распоряжении Правительства РФ № 878-Р от 14 мая 1992 г. говорилось: «В целях снижения социальной напряженности, решения накопившихся проблем в транспортном сообщении в городе Рыльске Курской области поручить Минэкономики России и Минфину России предусмотреть выделение 10 млн. руб. для строительства пешеходного моста через реку Сейм при уточнении показателей бюджетной системы РФ на 1992 год за счет ассигнований на финансирование государственных централизованных капитальных вложений».

Благодаря этому историческому для рылян документу, строительство пешеходного моста –возрождение Рыльского перевоза наряду с водозабором г. Курска вошло в программу строительства объектов жилищно - коммунального хозяйства РФ. И казалось, что ничто не могло помешать строительству, но радость быстро сменилась тяжелыми буднями.

Все 18-метровые железобетонные сваи, проходили илистые отложения и упирались в материковое дно. При погружении полутораметрового бура в проектной отметке раздавался скрежет, и на поверхность выбросило несколько больших кусков железа с мощными заклепками, как впоследствии оказалось, в этом месте во время войны были затоплены понтоны, баржи и тяжелое вооружения. Потребовалось несколько месяцев на дополнительные изменения в проекте и ремонт буровой установки в условиях, когда поступление денег из Москвы задерживалось. Третья опора моста сегодня отличается от других своей конструкцией и шириной.

Предоставив доклад в правительство РФ о ходе строительства пешеходного моста и планы на 1993 г., администрация города была уведомлена о выделении 120 млн. руб. на окончание строительства в 1993 г. Но инфляция и задержки поступления денег по не позволили завершить намеченное. Районная администрация, ликвидировав городскую администрацию, вопросы строительства моста пустила на самотек, не оформила своевременно отчет и заявку на продолжение строительства, а поступающие на строительство моста деньги использовала на другие насущные нужды.

В результате в 1995 г. на продолжение строительства моста было выделено 350 млн. руб., которых хватило на устройство двух опор и монтаж балок. В 1996 г. были профинансированы работы на 600 млн. руб., в то время как заявка на работы для окончания строительства в 1992 г. составляла 3,2 млрд. руб. [10]

С 1997 г. финансирование строительства пешеходного моста вела администрация Курской области. По проекту мост состоит из 13 пролетов по двадцать четыре метра, его общая длина 312 метров, ширина 3 метра и предусмотрены лестничные сходы. При непосредствен-

ном участия В.Б. Иванова - заместителя губернатора Курской области - бывшего начальника Рыльского авиаколледжа в проект в 1997 г. были внесены изменения. Ширина была увеличена с 3 до 4 метров с усилением грузоподъемности железобетонных пролетов для одноподъемного автомобильного движения [9. с. 2].

Таким образом по инициативе авиаторов более 15 лет Рыльский перевоз активно участвует в экономической, социальной и исторической жизни древнерусского города. Значение перевоза возрастает в связи с протяженной границей Рыльского района с Украиной. Но в этом случае все будущие поколения должны знать, что, направив грузовой поток через центр города, мы разрушим его историческую и архитектурную ценности. Мост должен быть пешеходным, он прочно связал две части города в градостроительном, транспортном и культурном значении.

Список литературы

1. Архив Рыльского авиационного технического колледжа гражданской авиации (АРАТК ГА). Специальная часть (Акт о передачи имущества).
2. Государственный архив Курской области (ГАКО), Ф 58 (губернская строительная комиссия). Оп 3.
3. ГАКО, Ф 239 (Рыльского уезд), ОП 1.
4. ГАКО. Ф. 302 (Рыльская городская управа). Оп. 1.
5. ГАКО, Ф 448 (уездный предводитель дворянства), ОП 18.
6. Государственный архив Рыльского района (ГАРР). Ф. 1. (Рыльский райисполком) Оп. 16. Д. 3.
7. ГАРР, Ф 18/2 – 467 (Рыльский горисполком).
8. ГАРР, Ф 18/2 – 594 (Рыльский горисполком).
9. Герасименко С. Самый большой мост / Курская правда. - 1999. – 6 августа.
10. Личный архив автора.
11. Просецкий В.А. Рыльск. Издание третье, переработанное. Воронеж, Центр. Черноземное кн. изд., 1977. 176 с.
12. Хороших, А. Рыльск как он есть: дела, проблемы и надежды / Рыльская газета. – 1991. – 22 ноября.
13. Центр документации новейшей истории Курской области (ЦДНИКО). Ф. 10 (Партийные комитеты и уездные исполкомы). Оп. 1. Д. 27а.
14. ЦДНИКО. Ф. Р - 3191 (Курский областной военкомат). Оп. 2с. Д. 37.

ЯПОНСКОЕ ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ПЕРИОДА 1868–1945 ГГ. В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Цокур Александр Викторович

аспирант кафедры зарубежного, регионоведения и дипломатии, Кубанского государственного университета, г. Краснодар

JAPAN BLADED WEAPONS OF 1868-1945 IN THE CONTEMPORARY ANGLO-AMERICAN PUBLICATIONS

Tsokur Alexander Victorovich, Postgraduate Student of Kuban State University Department of Foreign Regional Studies and Diplomacy, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются основные направления исследования японского холодного оружия периода от революции (реставрации) Мэйдзи 1868 г. до конца Второй мировой войны в современной англо-американской литературе. Отмечается, что большая часть публикаций носит научно-популярный или справочный характер и ориентирована в основном на коллекционеров оружия и любителей японской культуры. Остается неизученным вопрос о сравнительной эффективности холодного оружия.

ABSTRACT

The article describes main lines of research of the Japanese bladed weapons from the revolution (restoration) Meiji 1868 until the end of the Second World War in contemporary Anglo-American literature. It is noted that most of the publications is a popular scientific ones or reference only and focused mainly for weapons collectors and fans of Japanese culture. It remains unexplored the problem of comparative effectiveness of bladed weapons.

Ключевые слова: японские мечи, холодное оружие, кю-гунто, самураи, японская армия.

Key words: Japanese swords, bladed weapons, Kyu-Gunto, samurai, the Japanese army.

Период японской истории от революции (в японской традиции – «реставрации») Мэйдзи 1868 г. до окончания Второй мировой войны характеризуется вынужденным отказом от самоизоляции, быстрым реформированием вооруженных сил под воздействием изучения европейского опыта, завоевательными войнами, охватившими Восточную и Юго-Восточную Азию, а также огромную часть Океании, чего никогда прежде не было. Япония оказалась единственной страной Азии, в короткий срок преодолевшей военно-техническую и экономическую от-

сталость от Европы и США и ставшей одной из империалистических держав. Уникальность этого опыта при сохранении традиционной японской культуры давно привлекает внимание исследователей. Некоторые из них пытаются понять японский феномен, другие с восхищением изучают разные элементы культуры, в том числе холодное оружие.

В результате капитуляции Японии в 1945 г. большая часть этого оружия досталась победителям – СССР, США и Великобритании. В последующем именно в этих странах стали появляться публикации, посвященные японскому

холодному оружию. В самой Японии эта тематика значительно менее популярна: сказываются психологические последствия поражения в мировой войне, отказ от пропаганды идей милитаризма, стремление уделять приоритетное внимание передовым современным технологиям, в которых страна стала признанным лидером. Хотя отдельные авторы-японцы по-прежнему изучают секреты старых мастеров-оружейников, это объясняется стремлением сохранить элементы родной культуры и задачами музеефикации, но не исследованиями военной истории своей страны. Лучшие их публикации сразу же переводятся на английский язык [23; 20; 26; и др.], а некоторые в последние годы стали переводиться с английского на русский.

Наиболее разнообразна англо-американская литература по японскому холодному оружию. Чаще всего это каталоги аукционов, справочники и энциклопедии, рассчитанные, в первую очередь на коллекционеров. Некоторые из них написаны в соавторстве с японскими специалистами и отличаются высоким качеством. Среди российских авторов лишь немногие глубоко исследуют указанную тематику (например, А.Г. Баженов), чаще это научно-популярная, познавательная литература на любительском уровне. Во многом это объясняется экономическими причинами: длительная научная стажировка в Японии – одной из самых дорогих стран мира – нуждается в специальном финансировании.

В СССР долгое время коллекционирование оружия, тем более японского (т. е. вражеского), было практически невозможным, описания его образцов было прерогативой лишь музейных работников. В США и Великобритании, наоборот, сразу после Второй мировой войны сотни тысяч мечей стали объектом коллекционирования и постоянно появляются на аукционах. Это стало важной предпосылкой их тщательного изучения как коллекционерами-любителями, так и специалистами оружейниками и японистами.

Из англоязычных исследований наиболее интересными являются работы, написанные американскими авторами японского происхождения (например, Джон Юмото [27]), или в соавторстве с японскими специалистами. Они, как правило, наиболее глубоко вникают в тему, учитывают особенности национальной культуры и менталитета.

В Англии первым автором книги о японских мечах был коллекционер Рон Грегори [12]. Вместе с коллегой Ричардом Фуллером он выпустил несколько буклетов [9; 10; и др.], а в 1986 г. они создали первую совместную монографию по японскому холодному оружию «Мечи японской армии 1868–1945 гг.» [11], вызвавшую большой интерес как у любителей, так и профессиональных исследователей. Но дополнительного анализа требовали также боевые качества мечей (в том числе особенности японской стали), искусствоведческие аспекты, техника владения мечом. В том же году появилась книга Дэйва Лаури об искусстве фехтования японским мечом [19]. Через год – работа американско-японских авторов (Леон и Хироко Капп в соавторстве с Иошихара Иошиндо), посвященная технологии изготовления японских мечей [14]. Впоследствии они продолжили исследование темы и создали новые труды [15–17]. Вместе с тем стал расти интерес и к прочим видам холодного оружия. В 1988 г. в штате Оклахома (США) вышла работа Ларри Джонсона о японских штыках [13] (позже эта тема была продолжена фундаментальным

справочником Раймонда Ла Бара [18]). В том же году Музей Западной Австралии опубликовал каталог Джорджа Троттера о мечах в экспозиции музея [25].

Р. Фуллер и Р. Грегори со временем обрели фундаментальные знания и авторитет: первый стал членом общества Токэн в Великобритании, Японского Общества Мечей в США и Уэссекского военно-исторического общества; второй – один из основателей «Арт Сёкл» (филиал Японского Общества в Лондоне) и Токэн в Великобритании, член Японского Общества Мечей в США. В 1996 г. был опубликован их главный совместный труд «Японские военные и гражданские мечи и кортики» [в русском переводе см.: 5; 6]. Здесь дано подробное описание мечей кю-гунто, син-гунто, кай-гунто, катана, вакидзаси, тати, кинжалов, кортиков с указанием особенностей, характерных для образцов, предназначенных для генералов, офицеров, унтер-офицеров пехоты, артиллерии, кавалерии, медицинской службы, авиации, воздушно-десантных частей и военно-морских сил, а также чиновников различных ведомств, полиции и дипломатов периода 1871–1945 гг.

Когда англичане Р. Фуллер и Р. Грегори готовили к печати свой главный труд в Англии, в штате Джорджия (США) в 1996 г. была опубликована монография американца Джима Доусона «Мечи императорской Японии 1868–1945 гг.» [7], которая отчасти дополняет указанную выше книгу.

Канадец Фредерик Файмио в 2002 г. опубликовал труд, посвященный японским кузнецам и технологии изготовления мечей после 1868 г. [8]. Справочник американца Джона Слау, созданный с помощью японских консультантов, также содержит множество клейм, позволяющих определить мастера, изготовившего меч в период 1968–1945 гг. [24] В 2003 г. Харви Дж. С. Уизерс выпустил иллюстрированный справочник с ценами для коллекционеров по холодному оружию стран мира, где представлены и японские мечи [3]. Особое место автор уделил распознаванию подделок. В 2008 и 2010 издавалась также его иллюстрированная энциклопедия «Мечи и сабли» (русский перевод – 2012 г.), где содержатся очень краткие сведения о японском клинковом оружии рассматриваемого периода и пояснения важнейших терминов [4, с. 80–81, 231].

В 2009 г. была издана книга Томаса Конлейна об оружии и технике самурайских воинов 1200–1877 гг., вскоре переведенная на русский язык. На удивление, она не затрагивает вопрос о качестве и боевом применении мечей, но в начале книги уделяется внимание приемам фехтования (кэндо) и школам боевых искусств [1, с. 12–17]. В том же году в Англии была издана энциклопедия Тобиаса Кэпвелла, посвященная ножам, кинжалам и штыкам, также оперативно переведенная на русский язык. Первая часть этой работы содержит краткую историю развития боевых ножей, кинжалов и штыков. Из японского оружия здесь рассматривается кинжал танто и штыки [2, с. 94–97, 181, 187, 202, 246–249]. Весьма полезной для коллекционеров является новейшая японско-американская книга Нобуо Накахары и Пола Мартина [21].

Специалисты по японскому оружию наибольшее внимание уделяют мечам (кю-гунто, катана, син-гунто и их разновидности). Шпаги, штыки, тесаки, кинжалы и прочие виды холодного оружия рассматриваются лишь кратко, среди прочих аналогичных образцов (преимущественно в каталогах и справочных изданиях). Рассмотренная выше

литература ориентирована преимущественно на коллекционеров. Лишь немногие исследования посвящены культурологическим аспектам темы, в частности, специальная монография американца Колина Роуча [22], но здесь рассматривается преимущественно период до 1868 г.

Слабо изученным остается вопрос о заимствовании иностранного опыта японскими оружейниками: зарубежные историки не имеют достаточных данных для анализа, а японцы неохотно делятся секретами своего прошлого в военной сфере. Это в полной мере относится к на японскому национальному холодному оружию, важнейшим элементом которого был меч. Важность данного вопроса определяется не только боевыми качествами и предназначением меча, но и его ритуальным, и даже мистическим значением в японском обществе. Достаточно сказать, что меч был одной из трёх древних регалий японского императора. Не менее важным, но неизученным вопросом является сравнительный анализ боевой эффективности японских мечей и их зарубежных аналогов.

Список литературы

1. Конлейн Т.Д. Оружие и техника самурайских воинов 1200–1877. М., 2010. С. 12–17.
2. Кэпвелл Т. Энциклопедия холодного оружия. Ножи. Кинжалы. Штыки. Харьков; Белгород, 2010. С. 94–97, 181, 187, 202, 246–249.
3. Уизерс Х.Дж.С. Холодное оружие мира 1400–1945. Иллюстрированный справочник с ценами. Жигулевск, 2011. С. 287–293.
4. Уизерс Х.Дж.С. Мечи и сабли: Большая энциклопедия. М., 2012. С. 80–81, 231.
5. Фуллер Р., Грегори Р. Японское военное и гражданское холодное оружие. М., 2002.
6. Фуллер Р., Грегори Р. Японские мечи: Энциклопедия холодного оружия. М., 2008.
7. Dawson J. Swords of Imperial Japan 1868–1945. – Georgia: Stenger-Scott Publishing Company, USA, 1996.
8. Fimio F.A. Swords and Swordsmiths of the Gendaito Period: 1868 to 1989. A Listing of Approximately 1500 Smiths. = Swords and Swordsmiths of the Gendai Period: 1868–1989. From the Beginning of the Showa Period. – Barrie (Ontario, Canada), 2002.
9. Fuller R., Gregory R. Swordsmiths of Japan, 1826–1945. [Privately printed, limited edition, England], 1983.
10. Fuller R., Gregory R. The Oshigata Book. [Privately printed, limited edition, England], 1985.
11. Fuller R., Gregory R. Military Swords of Japan, 1868–1945. L., 1986.
12. Gregory R. Japanese Military Swords, 1826–1945. [Privately printed, limited edition, England], 1971.
13. Johnson L. The Japanese Bayonet. [Broken Arrow: Cedar Ridge Press], 1988.
14. Kapp L., Kapp H., Yoshihara Y. The Craft of the Japanese Sword. [Tokyo and New York], 1987.
15. Kapp L., Kapp H., Yoshihara Y. Modern Japanese Swords and Swordsmiths: From 1868 to the Present. - Kodansha International, 2002.
16. Kapp L., Kapp H., Yoshihara Y. The Art of the Japanese Sword: The Craft of Swordmaking and its appreciation. Tokyo, 2012.
17. Kapp L., Kapp H., Yoshihara Y. The Craft of the Japanese Sword. 2012.
18. LaBar R.C. Bayonets of Japan: A Comprehensive Reference on Japanese Bayonets. – Tunnel Hill, GA, USA: Raymar inc., 2008.
19. Lowry D. Bokken: Art of the Japanese Sword. - Santa Clara: Ohara, 1986.
20. Nagayama K. The Connoisseur's Book of Japanese Swords. – Kodansha (USA), 1998.
21. Nakahara N., Martin P. Facts and Fundamentals of Japanese Swords: A Collector's Guide. - Kodansha International, 2010.
22. Roach C.M. Japanese Swords: Cultural Icons of a Nation. – [Rutland, Vermont, and Tokyo, Japan]: The Tuttle Publishing Company, 2010.
23. Sato K. The Japanese Sword. A Comprehensive Guide. – Tokyo, New York, S. Francisco, 1984; Tokyo, New York, London. 1992.
24. Slough J.S. An Oshigata Book of Modern Japanese Swordsmiths 1868–1945. [USA], 2004.
25. Trotter G. Japanese Swords and Fittings in the Western Australia Museum. [Perth], 1988.
26. Yoshihara Y. The Art of the Japanese Sword: The Craft of Swordmaking. 2012.
27. Yumoto J.M. The Samurai Sword. A Handbook. - Tokyo, 1958; Rutland; Tokyo, 1997.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЕННОСТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОМ КЛАССИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Алимова Сауле Бисембаевна

кандидат филос. наук, доцент, Карагандинский Государственный Университет, г. Караганда

VALUE IMPERATIVES OF DEMOCRACY IN A RUSSIAN CLASSIC DISCOURSE

Alimova Saule Bisembayevna, Candidate of Science, assistant professor of Karaganda State University, Karaganda

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ ценностных императивов демократии в российском классическом дискурсе. По мнению автора, спецификой российской классической мысли является особое внимание к ценностным измерениям анализируемых явлений.

ABSTRACT

The goal of the present paper is the analysis of value imperatives of democracy in a Russian classic discourse. In the author's opinion, the specific of the Russian classic thought is a particular interest in value aspects of the phenomena under study.

Ключевые слова: ценность; ценностные императивы; демократия; классический российский дискурс; духовные ценности; политическая трансформация.

Keywords: value; value imperatives; democracy; Russian classic discourse; spiritual values; political transformation.

В переломные периоды истории, когда актуализируется проблема соотношения старого и нового, традиций и новаций, социально и политически значимые идеи получают новое «прочтение», приобретая «второе дыхание». Рубеж тысячелетий многие исследователи определяют как эпоху триумфа демократии. Человечество словно заново открыло для себя демократию как ценность высшего порядка. Причины этого очевидны. В современном мире идет напряженный поиск оптимальных моделей развития, новых человеческих ориентиров. Речь идет о фундаментальных основах человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые призваны обеспечить не только стратегию выживания, но и генерацию новых идеалов в понимании перспектив человечества.

Периоды радикальных трансформаций – это, как правило, и периоды интереса к предшествующим завоеваниям мировой политической культуры. Стремление к духовному обновлению общества реализуется успешнее, если наличествует готовность прислушаться и осмыслить интерпретирующие суждения прошлого. Необходимо востребовать богатейший эвристический потенциал наследия классических мыслителей прошлого, которые мучительно постигали ценностные дилеммы демократии в эпохи глубоких трансформаций, актуализируя проблему духовно-нравственного выживания человека. При этом что немаловажно, они сохранили свою нравственную и моральную автономию в условиях тупиковых ситуаций эпохи.

Демократия, это ключевое политическое послание XX века, превратилась в политический лозунг, воспринимаемая как великое общественное благо. И, тем не менее, многие классические мыслители прошлого в стремлении преодолеть мифы, определяющие массовое сознание,

выработали более трезвые взгляды, раскрывая те опасности и риски, которые могут возникнуть вследствие некритического восприятия демократии и излишней поспешности введения ее в политическую практику. Выдающийся русский философ И.А.Ильин отмечал: «Демократия не есть величина однозначная и всюду сама себе равная, демократия не есть просто «государственная форма», которую можно нахлобучить любому народу...» [2, с.10].

Политический строй, по мнению И.А.Ильина, является разумным, прочным и эффективным, если он вырастает и опирается на соответствующие ценностные основания. В качестве ценностных императивов, не которых может прочно основываться демократия, И.А.Ильин называет следующие:

- уверенное и живое чувство государственной ответственности;
- свободная лояльность;
- уважение к законам и государственному устройству;
- широкий государственно-политический кругозор граждан;
- глубокое понимание исторических, международных и внутренних задач своей страны;
- высокий уровень сознания, в том числе и политического;
- элементарная честность, чувство долга и неподкупность;
- способность к самостоятельному и обоснованному мышлению;
- чувство собственного достоинства и сила личного характера [2, с.137-140].

Другой выдающийся русский мыслитель С.Л.Франк указывал, что существуют «... вечные неизменные начала

человеческой жизни, вытекающие из самого существования человека и общества», определив их как «... основные нормативные принципы общественной жизни» [4, с.137]. Мыслитель резюмировал: «Так и демократия имеет свои жизненные основы – в духе народа, в его правосознании, в его социальном укладе» [4, с.138].

Фанатичная вера в демократию как всеисцеляющее средство, формулу, гарантирующую вселенское счастье и тотальное процветание, как считал И.А.Ильин, основана на абсолютизации внешней стороны человеческой свободы и пренебрежении ее внутренней (глубинной) стороной. Тогда как внешняя свобода представляет собой ценность в той мере, в какой она развивает свободу внутреннюю, основное содержание которой, по мнению мыслителя, составляет «... духовное, нравственное и политическое самообладание человека; его способность распознавать добро и зло, предпочитать добро и нести ответственность; его умение обуздать в себе преступное и добровольно блюсти лояльность законам; его готовность ставить интересы родины и государства выше собственного» [2, с.73].

Если же достаточного уровня этой внутренней свободы нет, то внешняя политическая свобода, предоставляемая демократией, оказывается губительной для человека и общества. Когда на человека обрушивается внешняя свобода, она оставляет его наедине со своими пороками и добродетелями. Внешняя свобода становится необходимой, если она попадает на благодатную почву, если наличествуют выведенные И.А.Ильиным ценностные основы. В противном же случае она оказывается опасной, потому что внутренне несвободные люди, неспособные ее воспринимать, превращают свободу в ее противоположность – в хаос и анархию, вырождаясь в «усложненное человеческое животное» [3, с.268]. Политическая история XX века, равно как и начало XXI века, продемонстрировали самые трагические последствия тотального распространения внешней свободы. Очень показательны в этом отношении многочисленные «цветные революции» в странах постсоветского пространства: «революция роз» (Грузия), «оранжевая революция» (Украина), «тюльпановая революция» (Кыргызстан) и в других регионах мира – «финиковая революция» (Египет), «жасминовая революция» (Тунис), «революция зонтиков» (Гонконг) и др. П.А.Сорокин, бывший свидетелем многих кардинальных потрясений XX века, осмысливая их глубинные причины и драматические последствия в своих фундаментальных трудах, констатировал: «Социальный порядок не случаен... Это - итог вековых усилий, опыта, стремления создать наилучшие формы социальной организация и жизни. Каждое стабильное общество, сколь бы несовершенным оно не казалось бы с точки зрения «незрелого» радикализма, тем не менее, является результатом огромного конденсата национального опыта, опыта реального, а не фиктивного, результатом бесчисленных попыток, усилий, экспериментов многих поколений в поисках наиболее приемлемых социальных форм. Только несведущий человек или витающий в облаках фантазер может полагать, что подобный порядок, выстроенный столетиями, представляет собой нечто призрачное, нонсенс, недопонимание, фатальную ошибку» [3, с.294].

Уравновешенность внутренней и внешней свободы в обществе – важнейшее условие его оптимального и стабильного политического развития, гарантия против политических катастроф и гражданских войн. Внешней свободы должно быть столько, чтобы не тормозить развитие духовности человека и общества, т.е. внутренней свободы. Этот оптимальный баланс – трудное, но, тем не менее, необходимое условие стабильности демократии.

Отсутствие названных ценностных основ демократии в условиях резкого и масштабного нарастания внешней свободы инициирует тотальный эгоизм, конфликт ценностей, раскол общества на множество враждующих политических группировок, которыми в борьбе за власть все средства признаются приемлемыми. Общественная солидарность резко падает. Выборы представительных органов, которые, казалось бы, оформляются по правилам демократических технологий, не способствуют продвижению наиболее достойных кандидатов, обладающих профессионализмом, компетентностью и чувством долга, так как избиратели легко поддаются на обман, манипулирование и демагогическую риторику.

Выдающийся русский мыслитель Н.А.Бердяев, осмысливая судьбу демократии в XX веке в тесной связи с проблемой освобождения личности, также предостерегал от опасности «формального абсолютизма принципа народовластия» [1, с.19]. Он отмечал, что демократия в том виде, в котором она была сформулирована Ж.-Ж.Руссо и осуществлена М.Робеспьером, не только не освободила личность и закрепила ее неотъемлемые права, а, напротив, совершенно подавила ее, не признав автономию ее бытия. Другие русские мыслители также неоднократно указывали на то, что «принцип большинства» является одним из наиболее спорных и полемических составляющих демократии. Уместно будет отметить, что «старые демократии» Запада до сих пор характеризуются отсутствием должной согласованности «субъективной» (внутренней) и «объективной» (внешней) свободы. Н.А. Бердяев в этой связи писал: «... демократия должна быть одухотворена, связана с духовными ценностями и целями... Отвлеченная, ничем не ограниченная демократия легко вступает во вражду с духом человеческим, с духовной природой личности» [1, с.194].

Некомпетентность народа представляет собой питательную почву для самоутверждения авантюристов «стремящихся к политическому фигурированию» [2, с.211], т.е. движимых желанием, во что бы то ни стало прорваться в верхние эшелоны властной пирамиды. Недостаток разумности заменяется эмоциями, переходящими в озлобление, ненависть, «войну всех против всех» и, как следствие, это приводит к утверждению той или иной формы диктатуры. Опыт некоторых стран постсоветского пространства, как и мировая практика, демонстрирует наличие и жизнеспособность этой политической модели. Н.А. Бердяев писал: «Демократию слишком часто понимают навыворот, не ставят ее в зависимость от внутренней способности к самоуправлению, от характера народа и личности. И это – реальная опасность для нашего будущего. Русский народ должен перейти к истинному самоуправлению. Но этот переход зависит от качества человеческого материала, от способности к самоуправлению

всех нас. Это требует исключительного уважения к человеку, к личности, к ее правам, к ее духовно самоуправляющейся природе» [1, с.195].

В соответствии с приоритетностью принципа духовности И.А.Ильин анализирует смысл и суть политической власти. Для него она «... прежде всего и больше всего – дух и воля, то есть достоинство и правота наверху, которым отвечает свободная лояльность снизу... Сила власти – прежде всего, ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам... Истинная сила власти состоит в ее способности звать не грозя и встречать верный отклик в народе» [2, с.317-318].

По убеждению И.А.Ильина, «сильная государственная власть» является важнейшим фактором перехода от авторитаризма к демократии. Но ошибочно было бы считать сильной ту власть, которая стремится взять под контроль все сферы жизни общества, используя регулярное насилие. Это, напротив, является признаком внутренней слабости власти, отсутствия духовного авторитета. Это подтверждается отсутствием доверительных отношений между властью и народом. Внутреннее бессилие и духовное убожество власти, по мнению мыслителя, неизбежно приводят ее к краху. Не случайно, как продемонстрировала политическая практика XX века, недемократические режимы не способны быть стабильными сколько-нибудь длительный период в истории.

«Мучительное прочтение бытия», высокая гражданственность, определяемая культурными и интеллектуальными традициями, характеризуют самобытный облик

российской классической мысли. Можно утверждать, что научное, политическое и гражданское кредо российских мыслителей определял преимущественный исследовательский интерес к ценностным императивам демократии. И поэтому, как нам представляется, не следует рассматривать наследие мыслителей как стремление дискредитировать демократию, ее потенциал и перспективную нацеленность. Очевидно, что разработки российских мыслителей преследовали двоякую цель. Во-первых, выявление глубинных, подлинно ценностных оснований демократии, способствующих наиболее полному раскрытию ее потенциала, того, что будет препятствовать превращению демократии в катализатор хаоса и усилитель политических катастроф. Во-вторых, осмысление самобытных уникальных качеств народа, которые могут способствовать или, напротив, препятствовать формированию демократии.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. – М.: Университетская книга, 2002. – 547 с.
2. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. – М.: МП Папор, 1992. – 614 с.
3. Сорокин П. Социология революции // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество /Общ. Ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов: Пер с. англ. – М.: Политиздат, 1992. – С.266-295.
4. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 414 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАРАКАЛПАКСТАНА

Базарбаев Арман Муратбаевич

студент Каракалпакского государственного университета, г. Нукус, Республика Узбекистан, Каракалпакстан

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE EXTERNAL POLICY REPUBLICS OF KARAKALPAKSTAN

Bazarbayev Arman Muratbaevitch – student Karakalpak State University, Nukus, Republic of Uzbekistan, Karakalpakstan

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы внешнеэкономической политики Республики Каракалпакстан и принятия соответствующих законов. Отмечено, что с расширением внешнеэкономических связей требуются все новые инструменты оптимизации и содействия укреплению позиций отечественных производителей на мировом рынке.

ABSTRACT

In article questions of the external economic policy of the Republic of Karakalpakstan and adoption of the relevant laws are considered. It is noted that with expansion of foreign economic relations all new instruments of optimization and assistance to strengthening of positions of domestic producers in the world market are required.

Ключевые слова: Каракалпакстан, факторы, внешнеэкономическая политика, международные отношения, правовая база, интеграция.

Keywords: Karakalpakstan, factors, external economic policy, international relations, legal base, integration.

На современном этапе внешнеэкономическая политическая деятельность является одним из важнейших направлений государственной политики стран с переходной экономикой. Поэтому необходима разработка научно обоснованной внешнеэкономической стратегии, форм и

методов эффективного включения этих стран в глобализующуюся экономику. Это в полной мере относится и к Республике Узбекистан, внешнеэкономические связи которой оказывают существенное воздействие на рост ВВП

и её роль в региональных интеграционных объединениях [4, 80-86].

Международные экономические отношения предполагают не только обеспечение ресурсами и рынками сбыта участвующих стран, взаимодополняемость национальных экономик, внешнеэкономическую деятельность предприятий, но и торгово-политические мероприятия правительств, международных организаций. Государства принимают активное участие в развитии внешнеэкономической деятельности путём целенаправленного воздействия на определённые сферы и объекты этой деятельности.

Адаптация переходной экономики Узбекистана к системе мирохозяйственных связей происходит в условиях грандиозных сдвигов во всей мировой системе, порожденных глобализацией, когда качественно меняется характер международного обмена ресурсами и механизмы его многостороннего регулирования.

Глобализация мирового хозяйства как новый этап интернационализации хозяйственной жизни имеет ряд отличительных особенностей. В первую очередь, это универсализация мирового хозяйства, явившаяся результатом политических изменений в мире. Во-вторых - либерализация движения капиталов и дерегулирование финансовых систем и валютного контроля. Под влиянием этих процессов многократно увеличиваются объемы международной торговли, межстрановых финансовых и инвестиционных потоков [1, 42-47].

За годы независимости формирование суверенной Республики Каракалпакстан и ее правовой системы прошел целый исторический период, были проведены коренные преобразования во всех областях государственного строительства и социальной жизни. Во всех сферах жизни – политике, экономике, культуре, духовности произошли большие положительные перемены.

Народное хозяйство Республики Каракалпакстан претерпело определенные изменения в подходах управления экономикой. Отметим, что во внешнеэкономической деятельности ее правовую базу составляли Конституция Республики Каракалпакстан, законы о внешнеэкономической деятельности, об организации министерства внешнеэкономических связей (1992 г.) [2]. Также были приняты указы Президента Республики Узбекистан о расширении внешнеэкономической деятельности, привлечении иностранных инвестиций и мерах по их защите, ряд постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, которые способствовали развитию экономики Каракалпакстана.

Законодательные акты и другие официальные документы, касающиеся этой сферы, наряду с регламентацией служат стимулированию развития международных связей Республики Каракалпакстан. Основным среди них является «Закон о внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», принятый в июне 1991 года. Данный закон определяет основные принципы, порядок осуществления внешнеэкономических связей в соответствии с общепризнанными нормами международного права и посредством правовых положений, служат делу интеграции республики в мировую экономическую систему. Также был принят и другой базовый документ «Закон об

иностранных инвестициях в Республике Узбекистан» (1991г.) [3], который направлен на привлечение иностранных финансовых, материальных, интеллектуальных и других ресурсов, современной технологии и управленческого опыта с целью содействия развитию экономики Узбекистана.

В целях защиты национальных интересов Республики Узбекистан при осуществлении внешнеэкономической деятельности в отношении вооружений, военной техники, товаров и технологий двойного назначения, а также соблюдения международных обязательств в Республике Узбекистан действует система экспортного контроля. Перечень объектов внешнеэкономической деятельности, подпадающих под экспортный контроль, а также порядок их вывоза или транзита устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

В случае принятия иностранным государством мер, нарушающих экономические интересы Республики Узбекистан и субъектов внешнеэкономической деятельности, а также в случае невыполнения этим государством, принятых им по международным договорам обязательств перед Республикой Узбекистан Республика Узбекистан вправе вводить ответные меры в области внешнеэкономической деятельности в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Во внешней политике Республики Узбекистан особое внимание уделяется вопросам всестороннего развития и углубления двустороннего сотрудничества со странами СНГ, что обусловлено не только естественными географическим и геополитическим факторами, но и наличием прочно установившихся торгово-экономических, межхозяйственных и культурно-гуманитарных связей.

Важнейшим приоритетом внешней политики Узбекистана является развитие и укрепление связей и всестороннего сотрудничества с соседними, прежде всего по региону, государствами. Динамично и последовательно развивая отношения с государствами Запада, Азиатско-тихоокеанского региона, Юго-Восточной и Южной Азии, Узбекистан стремится наполнить их качественно новым содержанием.

Таким образом, внешнеэкономическая политика осуществляется с помощью широкого спектра мер. Это объясняется тем, что с расширением внешнеэкономических связей требуются все новые инструменты оптимизации участия страны в международном разделении труда, содействию укреплению позиций отечественных производителей на мировом рынке.

Литература

1. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М. Институт востоковедения РАН. 2002.
2. Конституция Республики Каракалпакстан.- Нукус,- Билим, 2008.- С.11.
3. Республика Узбекистан. Законы и указы.- Ташкент,- Узбекистан, 1992.- С.202.
4. Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. // Междунар. отношения, 2003. - С. 86.

КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКАЯ ТРУБОПРОВОДНАЯ СИСТЕМА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В РЕГИОНЕ

Ивашова Анастасия Алексеевна,

Соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России

CAUCASIAN-CASPIAN PIPELINE SYSTEM AS A FACTOR OF POLITICAL DESTABILIZATION IN THE REGION

Ivashova Anastasia, PhD student in the Department of applied analysis of international problems, MGIMO – University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье содержится утверждение о том, что сегодня система международных отношений функционирует в рамках парадигмы политического реализма, не смотря на декларации о ее либеральном характере и примате принципа права. Основные акторы остались верны привычным стратегиям и тактикам взаимодействия на международной арене. Появление дополнительных игроков в лице транснациональных корпораций и внерегиональных акторов не стало решающим фактором реструктуризации системы международных отношений. Об этом свидетельствует характер межгосударственного взаимодействия в Кавказско-каспийском регионе.

Ключевые слова: система международных отношений; право силы; Кавказско-каспийский регион; трубопроводная система; политическая дестабилизация.

ABSTRACT

The author asserts the position of political realism paradigm in the current international intercourse. Central actors still hold true to the rule of force in national foreign strategies. New players such as international corporations and non-regional actors have not promoted re-engineering of the international cooperation system. Moreover, the inter-state relations character in the Caucasian-Caspian region confirms this fact.

Key words: international intercourse; rule of force; Caucasian-Caspian region; pipeline system; political destabilization.

Ситуация, сложившаяся сегодня в мире, заставляет говорить о незыблемости принципа силы в международных отношениях. На прошедшей 24 октября 2014 года сессии дискуссионного клуба «Валдай» был поставлен вопрос о необходимости реструктуризации системы международных отношений в связи с ее (системы) неэффективностью относительно реалий сегодняшнего дня. Монополярный вариант системы не работает - нужен другой. Но, судя по реакции Госдепартамента США на речь президента РФ В.В. Путина, Соединенные Штаты, будучи тем самым единственным полюсом, оставшимся после крушения Советского Союза, не согласились с тезисом о необходимости поиска новых форматов взаимодействия и заявили о намерении продолжать прежний внешнеполитический курс и не намерены корректировать свою позицию по основным вопросам. То есть ближайшее время (1-3 года) нам предстоит работать в старом формате, заранее осознавая его неэффективность. Есть и альтернатива – исторический опыт свидетельствует, что изменение системы международных отношений происходили в результате глобальных конфликтов. Однако более вероятным представляется вариант локального (регионального) противостояния, результатом которого и может стать неизбежность пересмотра старых «правил игры». С этой точки зрения большой интерес представляет Кавказско-каспийский регион как поле геополитического противостояния.

Необходимо обратить внимание на геоэкономическую обусловленность границ региона. Если двигаться в направлении с востока на запад, то начинается он Афганистаном и Пакистаном, далее Иран, Туркменистан, Казахстан и на западе – государства Закавказья и Турция. Геоэкономическая обусловленность подразумевает прежде всего уникальное положение региона с точки зрения транспортных коммуникаций и природных ресурсов, что закономерно и стало причиной геополитической борьбы.

Это противостояние можно представить, как двухуровневую систему взаимодействия: первый уровень – глобальные игроки – США-ЕС, Россия, КНР; второй – региональные: 1) Турция, 2) закавказские государства, 3) страны каспийского бассейна - Туркменистан, Казахстан, Иран (за исключением уже названных России и Азербайджана), 4) среднеазиатские государства – Ирак, Афганистан и Пакистан. Особое место в этой системе занимает Индия. Ее влияние на региональную ситуацию сейчас не столь велико, но в перспективе оно, безусловно, будет возрастать.

Противостояние является по своей сути борьбой за гарантированный доступ к углеводородным ресурсам и ведется по принципу «война всех против всех». Гарантия доступа обеспечивается несколькими инструментами: 1) установление дружественного/марионеточного режима в нефте-газо-добывающем государстве; 2) военные базы на территории государств-транзитеров; 3) уравнивание/дисбаланс политических потенциалов стран-экспортеров; 4) экономическое сотрудничество (прямые инвестиции, кредитование).

Это инструменты из арсенала Соединенных Штатов и Китая. У третьего глобального игрока – России несколько иной подход к реализации своих региональных целей. Интересы этих трех глобальных акторов в зоне Каспия и на Кавказе пересекаются, а зачастую являются взаимоисключающими.

Во второй половине девяностых годов двадцатого века зона Каспия и Кавказ были объявлены сферой стратегических интересов США, и, соответственно, принято решение о начале реализации геополитического значения региона, в основе которого лежит тезис об огромных запасах каспийской нефти [1]. Необходимо отметить, что этот тезис является очень спорным: величина запасов все время уточняется и становится однозначной только в мо-

мент исчерпания экономического потенциала месторождения. Но изначально запасы углеводородов региона приравнивались по объемам к запасам Персидского залива, о чем было заявлено американскими представителями на экономическом форуме в Давосе в 2001 году [6, с. 62]. Учитывая это, стремление США зафиксировать свое присутствие в регионе не нуждалось в дополнительных обоснованиях. Однако позднее американскими экспертами было признано, что объемы запасов углеводородов не являются столь значительными, но в качестве повода закрепиться в регионе этот факт был признан удачным. Наиболее действенными инструментами фиксации американского присутствия стали энергетические проекты – участие в разработках нефте- и газовых месторождений и реализация трубопроводных проектов. Экономическая заинтересованность США в регионе стала «прикрытием» стремления реализовать геополитические планы – максимально расширить и закрепить влияние Запада на Кавказе [3]. Об этом говорит нерентабельность ряда каспийских проектов, в частности одного из крупных – нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, о чем свидетельствует откровенный скепсис некоторых компаний и их нежелание участвовать в разработке месторождений [11, с. 204]. Одной из основных геополитических задач Соединенных Штатов и их западных партнеров явилась реструктуризация транспортно-хозяйственных связей между бывшими советскими республиками с целью эксплуатации уже новой архитектуры трубопроводов в рамках коридора Восток-Запад, но без российского участия. Решение этой задачи призвано снизить степень российского влияния в регионе – «программа-минимум»; вытеснить Россию как значимого игрока из региона – «программа-максимум».

Если рассматривать трубу Баку – Тбилиси – Джейхан как политический проект Запада (в смысле исключительно – антироссийский), то он был призван реализовать цель – закрепить неокOLONиальный механизм реализации внешнеполитической стратегии США в Закавказье, а именно – усилить зависимость Азербайджана и Грузии (в меньшей степени) от Соединенных Штатов и таким образом зафиксировать свое присутствие в регионе. Для этого необходимо решить задачи:

1. Закрепить за Грузией и Турцией статуса стран-транзитеров, что позволяет увязать их внешнеполитические курсы и в целом усилить их взаимозависимость (этот аспект важен с точки зрения факта членства Турции в НАТО).
2. Обеспечить возможности ввода ограниченного воинского контингента на территорию Закавказья. В рамках программы Caspian Guard (Охрана Каспия) предусматривается создание сил специального назначения в регионе Каспийского моря для охраны трубопровода и всех имеющих к нему отношение объектов [5].
3. При необходимости – создать возможность влияния на процесс «размораживания» или «замораживания» региональных конфликтов.

Этими же инструментами США пользуются на востоке региона – в Центральной Азии и на Среднем Востоке. В первом приближении, безусловно, речь идет об интересах самих региональных государств. Но их реализация лежит в плоскости геополитических целей Соединенных Штатов.

Туркменистан, являясь фактическим инициатором проекта транскаспийского газопровода, связывает в один сложный узел очень разносторонние интересы четырех государств-участников. Во-первых, это диверсификация рынков сбыта туркменского газа, в чем наблюдается большая необходимость; во-вторых, Индия получает нужные объемы газа и Пакистан, заинтересованный в региональной стабильности; в-третьих, Афганистан также получает статус страны-транзитера со всеми вытекающими последствиями. Одним из важных геополитических аспектов этого проекта является блокирование Ирана в восточном направлении, что четко соотносится с планами Соединенных Штатов. Реализация этого принципиального проекта обеспечит и необходимость американского/международного присутствия в регионе. Однако в мае 2013 года произошло событие, поставившее в тупик инициаторов проекта – начало строительства газопровода Иран-Пакистан, в связи с чем Пакистан закономерно теряет интерес к ТАПИ. США со своей стороны утверждают, что разумнее разрешить энергетический кризис в Пакистане посредством поставок газа из Туркменистана через Афганистан [4]. Но политические риски, основанные на зависимости газопровода от внутренних процессов в Афганистане и нестабильности на границе Пакистана и Индии, вызывают большой скепсис относительно осуществления этого проекта. Плюс газопроводный вопрос обостряет конкурентную борьбу за влияние в Пакистане между США и Китаем [8].

Участие КНР в региональных политических процессах специфично. С одной стороны, Китай, как и США стремится, насколько это возможно, получить контроль над стратегически важным регионом. Однако его позиция на Каспии довольно сдержана, так как лидеры Поднебесной признают регион как зону естественных интересов России [9]. Подписание Россией и КНР в 2014 году «контракта века» на поставки российского газа оформит российско-китайскую коалицию с целью регулирования баланса сил в зоне Каспия, на Кавказе и на Среднем Востоке. Сегодня в противовес американскому присутствию в Афганистане происходит фиксирование китайских стратегических интересов и присутствия в Пакистане. В 2013 пакистанский кабинет министров принял решение передать в управление китайской государственной компании Chinese Overseas Port Holdings глубоководный морской порт Гвадар. Порт расположен в 250 милях от Ормузского пролива, ведущего в Персидский залив. А в перспективе Гвадар – место постоянной дислокации ВМФ КНР, что соответствует политике «жемчужной нити», целью которой является контроль над стратегически важным регионом. Этот факт вызывает большие опасения Индии, уверенной, что это часть агрессивной политики КНР, направленной на ее окружение посредством Пакистана. Но основное напряжение проходит по линии Китай-США. Оно ощущается и в закавказских государствах. И в перспективе напряжение здесь будет нарастать. Сейчас оно выражается в выстраивании экономических связей с Азербайджаном, Арменией, Грузией. Помимо инвестиций в закавказские экономики, речь идет о кредитах, предоставляемых Азербайджану, как экспортеру углеводородов [2]. Отметим также взаимную политическую заинтересованность: имея ввиду внеблоковый статус КНР и его подчеркнуто нейтральную позицию по отношению к принципиальным противоречиям между кавказскими государствами, Китай сможет занять позицию объективного арбитра в процессах разрешения межгосударственных конфликтов. Что, естественно, добавит политического веса КНР.

С закавказскими государствами Китай стремится развивать многоаспектные отношения, но Азербайджан интересует его прежде всего с точки зрения энергетики; Армения – как важный геополитически транспортный проект, предоставляющий КНР дополнительный выход на Кавказ; Грузия привлекает своим транзитным статусом. Т.е. специфика китайского проникновения в регион заключается в той самой «ползучести», выраженной в первую очередь, экономической заинтересованности, прикрытой объективностью законов рыночной экономики.

Объективностью же характеризуется российский подход к формированию политики в отношении закавказских государств, государств зоны Каспия и внерегиональных акторов. Особенностью российской внешней политики в целом и в Каспийско-Кавказском регионе в частности является ее реактивность. Она обусловлена как исторически сложившимися факторами (наличие стратегических региональных интересов), так и современными реалиями (военный и экономический потенциал). Но сегодня в условиях новой «Большой игры» российскую политику следует обогатить элементом проактивности. Уже имеющиеся и потенциальные линии напряжения в зоне Каспия требуют четкой внешнеполитической стратегии, основанной на понятии «национальный интерес». Есть опасность очередной волны обвинений в неоимпериализме, однако события 2014 года еще раз подтвердили, что именно концепция «оборонительного реализма» [7] в итоге позволила в октябре этого года президенту В.В. Путину во второй раз (после Мюнхена-2007) заявить Западу о том, что Россия – один из сильных центров многополярного мира. И как одному из полюсов России необходимо взять на себя организацию системы сдержек и противовесов региональных и внерегиональных игроков, инструментом чего может являться Организация Договора о коллективной безопасности, а также Евразийский экономический союз. Примером такого балансирования может стать набравшее вес положение Армении, являющейся членом ОДКБ и теперь членом ЕврАзЭС [10]. Новая расстановка сил, в свою очередь, внесет коррективы в процесс урегулирования карабахского конфликта, внимание к которому в ближайшем будущем может возрасти в связи с кризисом на Украине – основном транзитере российского газа в Европу. Западу нужна альтернатива «Газпрому» и теоретически газ на запад может поставлять Иран через территорию Армении. Но наличие Нагорно-Карабахского конфликта ставит под сомнение финансирование данного проекта. Соответственно может стать вопрос о его разрешении (конфликта) любым путем. В случае выбора силового варианта на территории Закавказья столкнутся интересы игроков и глобального, и регионального уровней, результатом чего станет выработка новых правил игры. И

задачей России в данном случае является акцент на своем значении регионального арбитра, что полностью соответствует российским геополитическим и геоэкономическим интересам и не выходит за рамки компетенции одной из великих держав.

Литература

1. MacDougal James A new stage in US-Caspian Sea Basin relations // Центральная Азия и Кавказ. – 1997. – № 5 (11) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/dataeng/st_04_dougall.shtml
2. Агаджанян М. Китай на Кавказе - экономическая экспансия и политический прагматизм. [Электронный ресурс]. ЦентрАзия. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1358456760>
3. Букштейн Л. Соло для трубы нефтью. [Электронный ресурс]. БОСС. Бизнес. Организации. Стратегии. Системы. Режим доступа: <http://www.bossmag.ru/archiv/2005/boss-08-2005-g/solo-dlya-trubyi-s-neftyu.html>
4. Газопровод Пакистан-Иран бросает вызов США. [Электронный ресурс]. Межотраслевое информационное агентство России Экспертпост. Режим доступа: <http://www.expertpost.ru/mir/2415-gazoprovod-pakistan-iran-brosaet-vyzov-ssha.html>
5. Гурьев А.А. Геополитический ракурс нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. [Электронный ресурс]. Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3692>
6. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009.
7. Зевелев И.А. Трансформация национальной идентичности и новая внешнеполитическая доктрина России. [Электронный ресурс]. Россия в глобальной политике. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Granitsy-russkogo-mira--16582>
8. Князев А. А. Афганистан и Средний Восток на пороге «войны всех против всех». [Электронный ресурс]. Regnum. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkmenia/analitics/1738545.html>
9. Современные геополитические интересы «ключевых» игроков в Каспийском регионе. [Электронный ресурс]. Аналитический центр «Разумные решения». Режим доступа: <http://www.analitika.org/ca/caspian/2041-20051124041328945.html>
10. Тарасов С. Готов ли Степанакерт к диалогу с Баку?. [Электронный ресурс]. ИА Regnum. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1862451.html>
11. Тарлинский В. Трубопроводы – инструмент геополитики? – М.: МИК. – 2009.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Парфенова Светлана Рафатовна

Кандидат юр. наук, доцент кафедры государственного права Института Права, Башкирского государственного университета, г. Уфа

ANTI-CORRUPTION STRATEGY IN THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Parfenova Svetlana Rafatovna, Candidate of Sciences, Associate Professor, Department of public law of the Institute of law, Bashkir State University, UFA

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы эффективности стратегии противодействия коррупции в системе государственной службы в развитии с момента принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Автор приходит к выводу, что стратегия антикоррупционной политики в Российской Федерации должна быть направлена на изменение отношений в обществе, и видит особым направлением стратегии кадровую политику, направленную на профессиональную подготовку государственного служащего.

ABSTRACT

The article deals with the questions of the effectiveness of the strategy for combating corruption in the public service in the development since the adoption of the Federal law of December 25, 2008 No. 273-FZ on combating corruption ". The author comes to the conclusion that the strategy of the anti-corruption policy in the Russian Federation should be aimed at changing attitudes in society, and sees a special direction of the strategy of personnel policy, aimed at training civil servant.

Ключевые слова: стратегия противодействия коррупции.

Keywords: anti-corruption strategy.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью дальнейшего изучения хода административной реформы и, в частности, реформы государственной службы Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 года №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» является подтверждением тому, что принимаемые меры по антикоррупционной деятельности в Российской Федерации, корректируемые каждые два года, являются системными, и, что общественные отношения по поводу противодействия коррупции нуждаются в дальнейшем регулировании. Кроме того, п. 25. Национального плана противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы рекомендует научным учреждениям на основе анализа антикоррупционного законодательства Российской Федерации и практики его применения активизировать осуществление научных разработок в сфере противодействия коррупции. Это, в свою очередь, требует дополнительных теоретических исследований, создания эффективных административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, а также решения целого ряда социально-экономических проблем. Необходимо отметить, что стержнем развития правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Юридическая энциклопедия под редакцией Б.Н. Топорина определяет коррупцию как прямое или косвенное использование должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения. В документах ООН о международной борьбе с коррупцией она определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Руководство ООН в «Практических мерах борьбы с коррупцией» 1990 относит к коррупции: 1) кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами, 2) злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ), 3) конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью» [1, с.463]. В современный период впервые о коррупции было заявлено 4 апреля 1992 года, с выходом Указа Президента Российской Федерации Бориса Ельцина "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Документ стал первым антикоррупционным нормативным правовым актом нового российского законодательства. Однако, данный указ не давал определения коррупции. Указ запрещал чиновникам заниматься

предпринимательской деятельностью, а также устанавливал для государственных служащих обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Несоблюдение этих требований грозило освобождением от занимаемой должности, предусматривало и более строгую ответственность. Надзор за выполнением Указа возлагался на президентское Контрольное управление. Национальный антикоррупционный комитет (НАК) был создан 29 сентября 1999 года. В ноябре 2001 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект «О противодействии коррупции» и был принят в первом чтении. Только через два года Указом Президента Российской Федерации от 24 ноября 2003 года был создан Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. При Совете были созданы Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов. Представляется необходимым отметить, что Концепция административной реформы в Российской Федерации (2006), федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» также содержали антикоррупционную составляющую. Конвенция ООН против коррупции (2003) (ратифицирована Россией в 2006 году) и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999) нуждались в предложениях по реализации в российском законодательстве. Для этих целей Указом Президента Российской Федерации от 3 февраля 2007 года была создана межведомственная рабочая группа, а Совет при Президенте России по борьбе с коррупцией был упразднен. В 2008 году Президент России Дмитрий Медведев своим Указом от 19 мая 2008 года N 815 "О мерах по противодействию коррупции" ознаменовал новый этап в антикоррупционной деятельности государства. С принятием Указа задача борьбы с коррупцией стала одной из приоритетных для главы государства. Национальная стратегия противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы определила основные направления государственной антикоррупционной политики среднесрочной перспективы и этапы ее реализации. План предусматривал развитие нормативной правовой базы, организацию работы кадровых служб органов власти по профилактике коррупции, совершенствование деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению чиновников, социологические исследования уровня коррупции и эффективности антикоррупционных

мер, обучение госслужащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Национальный план противодействия коррупции обновляется каждые два года, тем самым, подтверждая системность деятельности государства в этой сфере, что, безусловно, иллюстрирует долгосрочную перспективу антикоррупционной политики. Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы предполагал создание института лоббизма и единого бюджетного портала, внедрение в антикоррупционных подразделениях госорганов специальных компьютерных программ, обязательные отчеты чиновников о полученных подарках, а также гранты для СМИ и общественных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией. Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы содержал поручения о разработке госорганами комплексов мер в этой сфере, а также указания о проведении проверок ряда ведомств.

Далее, Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 № 226 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы" был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы. В целях решения задач указанного Национального плана Правительству Российской Федерации, президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции в пределах своей компетенции дано поручение разработать и представить в установленном порядке проекты нормативных правовых актов Российской Федерации, направленные на совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, а также проект типового положения о комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, проект типового положения о подразделениях органов государственной власти субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Правительству Российской Федерации также дано поручение осуществить анализ коррупционных рисков в сфере жилищно-коммунального хозяйства, потребительского рынка, строительства, а также при реализации крупных инфраструктурных проектов, обеспечить внедрение комплекса мер, направленных на снижение уровня коррупции в данных сферах. Среди мер по реализации современной стратегии, определенных Национальным планом противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы для Правительства Российской Федерации, следует особо отметить меры по недопущению конфликта интересов сотрудников и работников государственных корпораций (компаний) и организаций, созданных для обеспечения деятельности федеральных государственных органов, и иные меры, связанные с ограничениями государственной службы России. Представляется необходимым обратить внимание на профилактические мероприятия по формированию антикоррупционного типа поведения в молодежной среде. Это задача решается через обеспечение разработки и внедрение в образовательных организациях учебного цикла на тему "Противодействие коррупции" в структуре основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 "Государственное и муниципальное управление", а также типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции. Анализ содержания

стратегии противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации демонстрирует, на наш взгляд, четкую позицию государства о намерениях всемерно противодействовать административными и правовыми средствами коррупционным правонарушениям и проявлениям коррупционного поведения с целью минимизировать воздействие этого социального явления в российском обществе. Стратегия антикоррупционной политики представляет собой политический документ, выполняющий функцию программного документа, указывающего направление, и определяющего возможные методы развития в указанном направлении. Природа коррупции как социального явления обязывает разработчиков стратегии антикоррупционной политики использовать научные средства анализа ее эффективности и видоизменения. Для этого, как показал анализ стратегии, используются политические механизмы, заключающиеся в обеспечении равной степени ответственности всех перед законом, и в случае выявления коррупционных правонарушений привлечении к ответственности вне зависимости от занимаемой должности.

Немаловажную роль при этом отводится взаимодействию с населением и общественными формированиями. Представляется справедливым отметить необходимость совершенствования системы внедрения этических стандартов служебного поведения государственных служащих, а также стабильность административно-правового положения государственного служащего любого вида государственной службы, что, на наш взгляд, является действенными мерами предупреждения коррупционных правонарушений на государственной службе. В правовой сфере помимо правового анализа законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина от коррупции в стратегии необходимо разработать правовой механизм возмещения государству убытков вследствие неправильного применения или невыполнения (ненадлежащего выполнения) норм законодательства представителем власти или государственным служащим.

Особым направлением стратегии необходимо, на наш взгляд, признать кадровую политику, направленную на профессиональную подготовку государственного служащего, уже обладающего организаторскими способностями, обладающими принципиальностью, преданностью делу, непримиримому к любому нарушению закона, способного решать задачи защиты прав человека, интересов государства и общества, исходя из права, а не указаний руководства и целесообразности момента. Анализ исторического опыта противодействию коррупции в России позволяет сделать вывод о том, что успешная реализация стратегии антикоррупционной политики возможна при участии институтов гражданского общества в мероприятиях по предупреждению и пресечению коррупции. В связи с этим, необходимо разработать правовой механизм защиты лиц, оказывающих помощь в мероприятиях по предупреждению и пресечению коррупции в системе государственной службы. Борьба с коррупцией не должна сводиться к кадровым перестановкам чиновников, замешанных в коррупционных правонарушениях, стратегия антикоррупционной политики должна быть направлена на изменение отношений в обществе. Согласованные действия всех субъектов антикоррупционной политики позволят создать действенную систему государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ);
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. Федеральных законов от 11.07.2011 N 200-ФЗ, от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 29.12.2012 N 280-ФЗ, от 07.05.2013 N 102-ФЗ, от 30.09.2013 N 261-ФЗ, от 28.12.2013 N 396-ФЗ);
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы»//Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, №16. Ст. 1875;
4. Указ Президента РФ от 31 июля 2008 г. Пр-1568 «Национальный план противодействия коррупции»//«Российская газета» от 5 августа 2008 г. N 164;
5. Юридическая энциклопедия/Отв. ред. Б.Н. Топорнин. - Юристъ, 2001.-1272 с. С. 463;

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАНАДЫ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Треглазова Екатерина Васильевна

аспирантка кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права (ПГЛУ)

COMMUNIST PARTY OF CANADA: KEY ELEMENTS OF THE PARTY POLICY

Treglazova Ekaterina, graduate student of the Department of International Relations, World Economy and International Law (PSLU)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается политический и предвыборный настрой Коммунистической партии Канады. Значительное внимание уделяется непосредственно задачам и целям партии.

ABSTRACT

The article discusses the political and electoral attitude of the Communist Party of Canada. Considerable attention is paid directly to the goals and objectives of the party.

Ключевые слова: Коммунистическая партия, рабочий класс, выборы, голосование, партии большого бизнеса, рабочие партии.

Keywords: the Communist Party, the working class, election, vote, party of big business, workers' parties.

В настоящий момент в Канаде одной из оппозиционных партий Либералов и Консерваторов является Коммунистическая партия, которая является марксистско-Ленинской партией рабочего класса, преданному социалистическому делу. Партия основана в 1921 году под названием Рабочая партия Канады. В 1924 году приняла название Коммунистической партии Канады, главной которой с 1992 года является Мигель Фигерон¹. Это добровольная организация единомышленников, которая стремится объединить в своих рядах наиболее передовых и политически активных представителей рабочего класса и другие слои населения, которые готовы работать для достижения рабочим классом государственной власти и построения социалистической Канады. Коммунистическая партия Канады не имеет никаких других интересов, отдельных от интересов рабочего класса. Их поддержка и работа является основной задачей партии.

Мульти – национальный символ Канады находит свое выражение в Коммунистической партии, организационные принципы которой определяют ее политическими целями. Что проявляется в том, что партия должна быть основана на твердом идеологическом, политическом и организационном единстве, а также на непрерыв-

ной организационной деятельности своих членов в тесном контакте с работающими людьми, учитывая их взгляды и потребности и способность объяснить «политику партии». Демократический централизм – это организационный принцип, который обеспечивает идеологическое и политическое единство. Он включает в себя всестороннее обсуждение необходимых для достижения целей программы партии, всеми ее членами. Это позволяет партии действовать как единое целое в любых условиях борьбы. Все члены партии обязаны выполнять партийные задачи, меньшинство должно подчиняться большинству и подведомственные организации должны выполнять решения вышестоящих. Это и есть основные принципы демократического централизма, которые являются обязательными для всех членов Коммунистической партии Канады.

Представитель Коммунистической партии Дэррел Ранкин, накануне предвыборного года дал свою оценку сложившейся ситуации и предоставил график, который показывает что у партий большого бизнеса в Канаде большие проблемы. Преобладающий политический климат все еще нестабилен, а это верный знак того, что в прокорпоративном канадском управлении все еще возможны

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммунистическая_партия_Канады

изменения. Около 35% канадцев полагают, что капитализм не может быть реформирован. Он более популярен в Китае, чем в США. Далее на примере таблицы мы рассмотрим процентное соотношение голосований за партии

большого бизнеса (ББ) против рабочих партий (РП). Источниками данной таблицы послужили отчеты о канадских федеральных выборах как избирательных комиссий, так и Википедии.

Таблица №1

Голосование партий большого бизнеса против рабочих партий

	Канада		Квебек	
	ББ	РП	ББ	РП
2011	58,5	40,5	30,7	68,4
2008	64	35	45,5	33,8
2006	66,7	32,6	45,4	53,6
2004	66,3	32,4	42,7	56,8
2000	78,5	20	64,8	49,1
1997	76,7	22,1	59,2	40
1993	76		46,7	50,9
1988	78,1		83,2	14,4
1984	78,5			11,7
1980	76,8			15,7
1979	76			22
1974	78,7		75,3	24,2
1972	73,4			31,1
1968	77,1			24,1
1965	73			29,5
1963	74,6		65,3	34,5
1962	74,5			30,5
1958	87,5			3,4
1957	79			2,2
1953	81		94,1	2,2
1949	80		87,1	6,5
1945	73		63,3	17,7
1940	87,3			2,3
1935	85,2		97,8	1,4
1930	94,2			
1926	91,5			
1925	87,8		98,4	3
1921	71,6		89,6	3,8
1917	96,1		98,5	
1911	95,9			
1908	96,1			
1904	97,3			
1900		98		

Анализ таблицы позволяет нам сделать вывод, что партии большого бизнеса действительно со временем теряют свою актуальность. Начиная с 1904 года, когда они находились на пике своей популярности, набирая почти 100% на выборах, к 2011 году этот показатель упал вдвое. В ходе нашего диссертационного исследования, был проведен мониторинг канадских сайтов и различных блогов. Из чего мы можем сделать вывод, что партии большого бизнеса теряют свою актуальность в связи с недоверием канадцев к политическим партиям. Один из опросов среди канадского населения показал, что 40% жителей не доверяют политическим партиям, и 42% по-прежнему испытывают доверие к своим депутатам.

Что касается рабочих партий, то здесь после долгого затишья они вновь становятся популярными. Особенно этот рост распространен в Квебеке. И одной из этих партий является Коммунистическая партия, основными интересами которой являются интересы рабочего класса.

Доля голосов у партий большого бизнеса сейчас исторически низкая, они теряют свою власть над людьми. В начале пятидесятых Тим Бак, деятель коммунистического и рабочего движения Канады, один из основателей Коммунистической партии, определял подобное явление как «дезинтеграцию» буржуазных партий. В то время как Квебекский блок и Зеленая партия явно являются мелкобуржуазными по своей политике и идеологическому подходу к капитализму, доминирующая партия рабочего класса, новая демократическая партия, является социально – демократической партией правого крыла фактически с той же политикой, что и партии большого бизнеса. Хотя это и не указано в таблице, это первые выборы в Квебеке. Где голосование за националистов (мелкую буржуазию) было меньше, чем за рабочие партии со времен выборов 1988 года. Социальный кредит избрал 16 членов парламента в Квебеке в 1979 году (с устроенным количеством голосов за НДП), но в течение 1980 года количество голосов резко снизилось, что наглядно показано в таблице №2.

Таблица №2

Голосование за партии большого бизнеса (из расчета в среднем за декаду)

Года	Процент проголосовавших «За» на выборах	Количество выборов
1901-1910	96,7	2
1911-1920	96,0	2
1921-1930	86,3	4
1931-1940	86,3	2
1941-1950	76,5	2
1961-1970	74,8	4
1971-1980	76,2	4
1981-1990	78,3	2
1991-2000	77,0	3
2001-2010	65,7	3
2011-2012	58,5	1

Анализируя таблицу №2, можно сделать вывод, что Либеральная и Консервативная партия получают большинство голосов в первые два десятилетия, отданных за большой бизнес, за весь век. И далее наглядно представлено падение популярности этих партий вплоть до 2012 года. Дезинтеграция голосования за большой бизнес в течение последней декады отражает тот факт, что экономические и другие глобальные проблемы ведут к серьезному поиску альтернативы капитализму.

Коммунистическая партия на протяжении долгого времени считает, что парламент слишком отстранен от общества и отвергает большинство мнений своего народа по многим вопросам. Большой акцент коммунисты делают на то, что именно это общество в большинстве своем приводит партийных лидеров да и сами партии к власти. Которые в дальнейшем по их мнению просто не имеют права быть «по другую сторону» от своего народа. В подтверждении своих слов Дэрил Ранкин предоставил нам местную листовку протеста от 2009 года. В которой говорится, что существует коалиция, которая была создана в октябре 2008 года для подготовки ралли на съезде консервативной партии 15 ноября. Концепцией коалиции является то, что большинство мнений по многим вопросам, таким как: забота о детях, мир, справедливость для аборигенов, проблемы трудоустройства, Канадский суверенитет» - не отражаются в решениях правительства. Группы, представляющие миллионы канадцев, нуждаются в том, чтобы работать вместе, чтобы обеспечить то, чтобы их многие демократически поддерживаемые вопросы отражались в политике правительства. В Канаде с 1987 года существовала, про-канадская социальная сеть, широко основанная коалиция, которая боролась со свободной торговлей и сражалась за канадский суверенитет, а к 1993 году она превратилась в активную канадскую социальную сеть. Эта команда работает, что бы стать подобной этой коалиции, но база нынешних вопросов намного шире.

Данная коалиция является беспартийным объединение жителей микрорайонов, организованное в поддержку интересов большинства канадцев. В их планы входит проведение собраний, для того чтобы подготовить стратегическую конференцию, планируют они также предпринимать и другие действия, которые ускорят принятие широкой повестки для работы организаций. Проще говоря, это объединение считает, что если группы объединяются вокруг единой цели, тогда их силы тысячекратно

умножатся. Для достижения общих целей разработан план, в котором говорится что первым шагом к обеспечению справедливого руководства, является создание наилучшего правительства, которое будет отвечать перед людьми, которому оно служит. Существует так же ряд задач которое данная коалиция ставит перед правительством:

- защита государственной программы медицинской помощи;
- справедливые действия в вопросе аборигенов;
- забота о детях;
- равенство женщин;
- выход Канады из Афганистана;
- реальные действия по искоренению нищеты;
- понижение оплаты за обучение;
- сохранна общественной почты;
- создание дополнительных рабочих мест;
- предпринимать реальные действия по защите окружающей среды;
- сохранить производство пшеницы и семейные фермы».

С такой твердой позицией данная коалиция планирует выступить на предстоящей конференции.

Коммунистическая партия поддерживает практически каждый пункт плана данной коалиции, участвуя в общественных заседаниях, выступая перед избирателями, они пытаются донести до власти, что проблемы рабочего класса должны быть в приоритете. Коммунистическая партия Канады работает для развития демократического, антимонопольного альянса, объединяющего все трудовые и другие демократические движения под руководством рабочего класса. Такой союз может получить широкую поддержку альтернативной политики, что приведет к демократическому контролю над ключевыми отраслями и природными ресурсами, так же приведет к созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни и социальных пособий.

Каждая партия накануне выборов готовится к политической борьбе за власть. Используя все возможные рычаги давления на общество. Если вдаваться в более глубокое изучение предвыборных программ каждой в отдельности партий, можно сделать вывод что все они стремятся к единому. А это, безусловно, улучшение качества жизни, во всех ее проявлениях.

Литература

1. Косов Г.В., Шебзухова Ф.А. Политология: Учебное пособие / Г.В. Косов. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ-ВШ, 2011. – 486с.
2. Коммунистическая партия Канады / Программа партии // URL <http://communist-party.ca/>
3. Коммунистическая партия Канады/ Социальная политика // URL <http://communist-party.ca/chapter-1-our-aim-is-socialism>

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Яшкова Татьяна Алексеевна

*доктор политических наук, доцент, Российский Государственный Гуманитарный Университет,
г. Москва*

THE STATE OF THE FUTURE DEVELOPMENT

Yashkova Tatiana, doctor of political sciences, associate Professor, Russian State University For The Humanities, Moscow

АННОТАЦИЯ

В главе автор исследует институт государства. В работе представлены основные взгляды иностранных ученых, занимающихся изучением государства постиндустриального общества, а именно таких как Френсиса Фукуямы, Адама Пшеворского, Элвина Тоффлера, Мануэла Кастельса, Шпенглера, Патрика Бьюкенена. В тоже время, рассматриваются взгляды отечественных ученых – Менделеева Д.И. Алексеева Н.А. Материал снабжен сравнительной таблицей изменения количества электоральных демократий, которая позволяет рассмотреть эволюцию развития демократий в странах мирового сообщества, в промежутке с 1990 года по 2010. При этом автор отводит особую роль государства и управления в Российской Федерации.

ABSTRACT

In this chapter the author analyzes the state of the twentieth century. This article highlights the views of foreign scientists who study the state of post-industrial society, such as Francis Fukuyama, Adam Przewor, Alvin Toffler, Manuel Castells, Spengler, Patrick Buchanan. At the same time, the author analyzes the views of Russian scientists - Mendeleev D. I. Alexeeva N. A. The material contains a comparative table of changes in the number of electoral democracies, which allows us to consider the evolution of democracies in the world, in the period from 1990 to 2010. The author focuses on the role of the state and governance in the Russian Federation.

Ключевые слова: государство, демократия, инфосфера, социосфера, техносфера, трансформация, футуролог, цивилизация.

Keywords: State, democracy, InfoSphere, sociosphere, technosphere, transformation, futurist, civilization.

Невозможно с достоверностью установить, как давно существует на Земле особое образование, называемое государством.

Однако известны факты, свидетельствующие, что в длительной истории человечества постоянно возникали и исчезали, тысячи различных государств и предгосударственных образований. Об этом сохранились письменные источники, а также источники материальной и дописьменной культуры. Создавались и прекращали свое бытие государства-номы, города-государства, полисы, кочевые государства-сообщества (монголы), теократические государства, основанные на определенных верованиях (государство карматов в средние века в Азии), государства-империи (империя Карла Великого). Под натиском соседних племен, войн, набегов, природных катаклизмов разрушались прежние и возникали на этом месте новые государства. Ушли в небытие государства Месопотамии, древние государства Египта, Китая, Индии, полисы античной Греции, набеги варваров разрушили великий Рим, прекратили существование средневековые империи, карликовые государства-княжества, городские республики. Революции XVII-XIX веков ликвидировали старые и создавали новые государства. Франция как страна сохранилась и после Великой Французской революции 1789 года, но это уже было другое государство. Российская империя после социалистической революции 1917 года стала также

иным государством, чем до нее, и другим после крушения тоталитаризма на рубеже 80-90-х годов. Обращаясь к историко-политическим преобразованиям XXI века, хотелось бы остановиться на искусственном образовании ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). Группировка обрела широкую известность летом 2014 года, когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. Целью ИГИЛ изначально провозглашалось создание халифата, единого интернационального исламского государства, базирующегося на шариате, в провинциях Ирака с преобладанием суннитского населения. Позднее данная идея и активность была распространена и на Сирию. Сегодня ИГИЛ имеет наибольшее влияние в иракской провинции Салах Ад-Дин (Salah ad Din), значительное — в Аль-Анбаре (Al Anbar), Ниневи (Ninawa), Киркуке, частичное — в Бабиле (Babil), Дияла (Diyala) и Багдаде. Столицей ИГИЛ был провозглашен Багубах (Baqubah) [1]. Благодаря гражданской войне в Сирии группа пересекла границу и добилась влияния в сирийских провинциях Эр-Рагга (Ar-Raqqa), Идлиб (Idlib) и Алеппо, бросая тем самым вызов как режиму Асада, так и другим повстанческим группировкам [2]. В середине октября 2014 года на встрече в Париже между министрами иностранных дел Керри и Лаврова была обсуждена ситуация на востоке, при этом Керри заявил: «Мы

оба считаем, что ИГИЛ не место в XXI веке. Ни одна достойная страна не может поддерживать ужас, который несет ИГИЛ. И ни одна цивилизованная держава не может отказаться от обязанности быть частью усилий по искоренению этой болезни» [3]. Многие европейские страны решили бороться с ИГИЛ с помощью воздушных атак, но пока никаких последствий от этого мировое сообщество не получило.

Как автор, трактует понятие государство:

Государство - это универсальное политическое общество и одновременно организация в обществе, обладающая особой суверенной публичной (государственной) властью и специализированным аппаратом регулятивно (в т.ч. принудительного), воздействия (включая социально-политический арбитраж), выражающая прежде всего (но не только) интересы доминирующего социального слоя (класса) и выполняющая общие для всего общества задачи. Эта организация строится на основе разделения населения по политико-территориальным единицам, создания специальных органов, выделения управленческого персонала, использования институтов гражданства и права [4, с.45].

При этом институт государства, как и любой другой политический институт, непрерывно эволюционирует и видоизменяется в ходе исторического процесса развития цивилизации. Происходящие в настоящее время трансформации института государства обусловлены постиндустриальным транзитом — переходом на постиндустриальный путь развития, который предопределили политические, социальные, экономические и технологические феномены XX в. Эти же феномены оказали и оказывают значительное влияние на развитие современного государства, определяют тенденции и проблемы его трансформации.

Американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма заявил о «конце истории», а смысл данного высказывания определил следующим образом: «Более того, я настаиваю, что либеральная демократия может представлять собой «конечный пункт идеологической эволюции

человечества» и «окончательную форму правления в человеческом обществе», являясь тем самым «концом истории». <...> Хотя какие-то современные страны могут потерпеть неудачу в попытке достичь стабильной либеральной демократии, а другие могут вернуться к иным, более примитивным формам правления, вроде теократии или военной диктатуры, но идеал либеральной демократии улучшить нельзя» [5, с.7].

При этом необходимо подчеркнуть, что, во-первых, демократия постоянно эволюционирует по мере цивилизационного развития, и, во-вторых, не существует двух абсолютно одинаковых практик демократии, которая в каждой стране реализуется со своей национально-исторической спецификой и особенностями. При этом демократию, которая, по выражению американского политолога Адама Пшеворского, есть «неопределенность результатов при определенности процедур» [6, с.124], характеризуют универсальные в смысле общности для всех национальных моделей процедуры и механизмы организации политических и государственных порядков, которые и определяют ее сущностное отличие от других форм организации таких порядков [7, с.12-15].

Тот факт, что демократия с конца XX в. занимает доминирующее положение в мире, подтверждает исследование «Свобода в мире» (Freedom in the World), проводимое неправительственной организацией «Дом Свободы» (Freedom House). В рамках этого исследования с 1989 г. оценивается, сколько из существующих в мире суверенных государств являются электоральными демократиями. Электоральная демократия определяется наличием конкурентной многопартийной системы и всеобщего избирательного права, регулярным проведением свободных и честных выборов при тайном голосовании, открытостью избирательной кампании и доступностью для всех партий средств массовой информации и отличается от либеральной демократии тем, что последняя предполагает наличие еще и достаточного уровня гражданских свобод [8].

Данные об изменениях количества электоральных демократий в мире с 1989 по 2010 г. представлены в табл. 1.[9].

Таблица 1

Изменение количества электоральных демократий

Год проведения исследования	Количество электоральных демократий	Общее количество государств	Процент электоральных демократий
1989			
1990	69	167	41
1991	76	165	46
1992	89	183	49
1993	99	186	53
1994	108	190	57
1995	113	191	59
1996	115	191	60
1997	118	191	62
1998	117	191	61
1999	117	191	61
2000	120	192	63
2001	120	192	63
2002	121	192	63
2003	121	192	63
2004	117	192	61
2005	119	192	62
2006	123	192	64

Год проведения исследования	Количество электоральных демократий	Общее количество государств	Процент электоральных демократий
2007	123	193	64
2008	121	193	63
2009	119	193	62
2010	116	193	60

Принципиально важным представляется тот факт, что во многих государствах, которые в настоящее время, по оценкам «Дома Свободы», не являются электоральными демократиями, их конституции устанавливают в качестве основ конституционного строя демократические политические и государственные порядки. Так, примерами могут служить все государства постсоветского пространства, в которых пока еще существуют политические режимы авторитарного типа, в частности такие, как Белоруссия, Россия, Таджикистан, а также такие государства, как Венесуэла, Гондурас, Кения, Нигерия и др. Такое имитационное использование демократии, как отмечает Фукуяма, происходит «из-за набирающего силу мнения, что в современном мире единственный легитимный источник власти — демократия», и в результате этого «даже самые твердокаменные диктаторы считают себя обязанными получить хотя бы налет демократической легитимности, устроив выборы [10, с. 56-57].

Таким образом, демократия в качестве приоритетной формы организации политических и государственных порядков признается и либо практически реализуется в той или иной модели, либо только имитируется подавляющим большинством (более 85–90%) государств современного мира. Однако стоит так же заметить два важных аспекта касательно этого вопроса. Первое, что демократия не всегда является оптимальным решением для управления государством в силу исторических, культурных, социальных и других факторов, об этом заявлял Г. Лебон в своем труде «Психология народов и масс», и второе, что не существует одной демократии, и нам известно, что демократия делится на несколько типов. Существует либеральная, эгалитарная, социалистическая, имитационная и т.д. В большинстве случаев слово демократия используется как нечто эфемерное и скорее служит идеалом.

В идейно-ценностном аспекте современное государство приобретает договорной характер, рассматривается как политическая ассоциация людей, основанная на общественном договоре, в силу которого люди передают часть своей свободы и власти государству [11, с. 135-406].

В договорном государстве только его граждане являются источником власти и носителями суверенитета, они определяют степень и границы участия государства в регулировании социальных отношений, компетенцию и полномочия государственной власти в таком регулировании и наделяют ее органы необходимыми для этого правами и обязанностями.

Феномен, который формирует качественно новую технологическую в широком смысле этого понятия основу постиндустриального развития, американский футуролог Элвин Тоффлер назвал «Третья волна», понимая под этим рождение новой цивилизации, в процессе которого революционные изменения претерпевают техносфера, инфосфера, социосфера и властная сфера [12, с. 26].

Как пишет Э. Тоффлер: «По мере того как по миру катится Третья волна, ключевая политическая единица

эры Второй волны — нация-государство — трещит под давлением снизу и сверху. Одни силы стремятся перевести политическую власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп. Другие силы пытаются поднять ее на уровень межнациональных агентств и организаций» [13, с. 500].

Как отмечает М. Кастельс, под влиянием социальных процессов и разломов в информационную эпоху власть трансформируется, и основные изменения связаны «с кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса той формы политической демократии, что создавалась в течение последних двух веков». И далее он предполагает, что «глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают новую геометрию власти, возможно, рождая новую форму государства — сетевое государство» [14, с. 501].

«Сегодня фактически все национальные государства постепенно переплелись с функциональными частями более крупной модели глобальных преобразований и глобальных потоков. Межнациональные структуры и отношения охватили фактически все сферы человеческой деятельности. Товары, капитал, люди, знания, связь и оружие, так же как и преступления, загрязняющие вещества, моды и верования, быстро пересекают территориальные границы. Из состояния „изолированных цивилизаций“, или просто международного сообщества государств, мир превратился в глобальную, внутренне взаимосвязанную систему с интенсивными моделями обмена и отчетливыми моделями власти, иерархии и неравенства» [15, с. 58].

В этой системе происходит «интернационализация» институтов современного государства вследствие того, что национальные государства «пронизываются» и становятся составной частью таких общемировых пространств, как мировой рынок товаров, продукции и услуг, трансграничное информационно-коммуникационное пространство, международное правовое пространство. Создаются международные политические институты и структуры, наделенные властнопринудительными полномочиями и действующие поверх государственных границ и независимо от расстояний.

Данную точку зрения поддерживает Патрик Бьюкенен, написавший книгу «Смерть Запада» (2002), в которой, с одной стороны, продолжил идеи Шпенглера и Фукуямы о внутреннем кризисе европейской цивилизации, причины которого автор видит в дехристианизации США и стран Европы, снижении рождаемости, распаде общества на конфликтующие этнические, конфессиональные и прочие сообщества (группы).

Бьюкенен предсказывает, что к 2050 г. США превратятся в третьеразрядную страну, а численность коренного населения Европы и Японии — важной части так называемого первого мира — значительно сократится и они в

конце концов исчезнут с лица земли под натиском выходцев из исламских стран Азии и Африки. В главе под названием «La Reconquista» Бьюкенен доказывает, что иммигранты в Америке уже сейчас представляют собой «государство в государстве». Сегодня в США зарегистрировано 30 млн. иностранцев, а на нелегальном положении находятся 9–11 млн., что составляет в общей сложности население штатов Род-Айленд, Массачусетс и Коннектикут. Выводы автора строятся на основании статистико-социологических исследований, проводимых в США в последние годы. По подсчетам Бьюкенена, через 50 лет европейцы составят не более 10% населения планеты, причем треть из них будет старше 60 лет, а каждый десятый достигнет возраста 80 лет. За этот же период население Азии, Африки и Латинской Америки увеличится на 3–4 млрд. человек, что в 30–40 раз превышает, например, население нынешней Мексики. В то же время Европа потеряет столько жителей, сколько сегодня населяют Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятые. К 2050 г. с лица земли исчезнут 23 млн. немцев, 16 млн. итальянцев и 30 млн. русских [16, с.168–171].

Относительно российского государства можно сказать, что сегодня оно находится в переходном состоянии. Первостепенная задача как раз состоит в том, чтобы придать ему новые импульсы, повысить его жизнеспособность в связи с быстро изменяющимися условиями на международной арене. У России есть возможность и потенциал для развития.

А.С.Панарин абсолютно прав, говоря, что «требуется мощная социальная инициатива, новая социальная идея». «Для нового спасения «человеческого фактора» от рынка, неуклонно играющего на понижение, необходимо беспрецедентное «великодушие» нового социального государства, способного заново реабилитировать человека вне зависимости от его непосредственной «рыночной стоимости» [17, с.481,489]. Но реальность сегодня такова, что современное российское государство не желает больше нести ответственность за социальную защиту и благополучие своих граждан. Навязанный стране в его самой примитивной и дикой форме либеральный принцип свободы и индивидуальной ответственности за свои жизненные успехи или поражения противоречит всей многовековой традиции российской государственности. Общество в целом оказалось и практически, и морально не готовым к такому повороту в развитии. Вымирание россиян есть следствие не столько резкого ухудшения условий жизни, сколько распада прежней системы ценностных установок и смысла жизни, в которой государство выступало гарантом приемлемого минимума социальной защиты и социальных услуг. При этом смена ценностей - влечет к дестабилизации самой системы мышления и облегчения процесса внедрения и манипуляции извне.

Эксперты Всемирного экономического форума в 2013 году подсчитали индекс конкурентоспособности стран мира. Российская Федерация переместилась на три позиции вверх на 64-е место в рейтинге [18], но по качеству институтов, уровню развития бизнеса и финансовой системы отстала даже от Китайской Народной Республики.

Если оставить положение с инновациями таким, как есть, и не вкладывать в этот проект серьезные деньги, об успехе модернизационных процессов и самом развитии государства, можно далее речь не вести.

Литература

1. Ricks T.E. Situation Called Dire in West Iraq // Washington Post. 11.09.2006; Linzer D., Ricks T.E. Anbar Picture Grows Clearer, and Bleaker // Washington Post. 28.11.2006.
2. Sly, Liz. Islamic law comes to rebel-held Syria // The Washington Post. 23.07. 2013.
3. <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-russia-agree-to-share-intelligence-of-islamic-state/2483955.html>
4. В.Е. Чиркин Современное государство - М.: Международные отношения, 2001. - 416 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2007. — С. 7.
6. Мельвил А. Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 124.
7. О процедурах и механизмах современной демократии см.: Нисневич Ю. А. Аудит политической системы посткоммунистической России. — М.: Материк, 2007. — С. 12–15.
8. Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy. Freedom House, 2011. — P. 27. — URL: http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW%202011%20Booklet_1_11_11.pdf.
9. Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy. Freedom House, 2011. — P. 27. — URL: http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW%202011%20Booklet_1_11_11.pdf.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — С. 56–57.
11. Об общественном договоре см.: Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. — Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — С. 135–406; Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. — М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
12. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2004. — С. 26.
13. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2004. — С. 500.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — С. 501.
15. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура // Экология и жизнь. — 2006. — № 12. — С. 58.
16. Яшкова Т.А. Сравнительная политология. Сер. Учебные издания для бакалавров. — М.: Дашков и К., 2015. — С.186–171.
17. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. С. 481, 489.
18. Рейтинг экономической конкурентоспособности стран в 2013 году
19. <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/06/34019742>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РИТУАЛЬНО-ОБЯДОВЫЕ СМЫСЛЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ПОЛИФОНИИ

Вишневская Лилия Алексеевна

доктор искусствоведения, профессор, Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

RITUAL AND RITE MEANINGS OF THE NORTH-CAUCASIAN VOCAL POLYPHONY

Vishnevskaya Liliya, Doctor of Arts, Professor, Saratov State Sobinov Conservatoire

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – раскрыть универсализм законов ритуально-обрядовой культуры в случаях их повторения и воспроизведения в других системах. Изучение структурных характеристик северокавказских песнопений (на примере традиций адыгов, карачаевцев и балкарцев) суммируется в следующих результатах и выводах исследования: традиционная вокальная полифония северокавказских народов выступает преемником смыслов и кодов ритуально-обрядовой культуры; ритуально-обрядовая традиция предстаёт метасистемой и моделью художественного мышления северокавказских народов.

ABSTRACT

The goal of the article is to reveal the universality of the laws of ritual and rite culture in the cases of their being repeated and reproduced in other systems. The studies of the structural characteristics of the North-Caucasian songs (on the example of Circassians, Karachays, and Balkars traditions) are summed up in the following research results and conclusions: traditional vocal polyphony of the North-Caucasian peoples appears as a successor of the meanings and codes of the ritual and rite culture; it stands as a meta-system and a model of the North-Caucasian peoples' artistic mentality.

Ключевые слова: Северокавказская вокальная полифония; адыги; карачаевцы; балкарцы; игрище; состязание; диалог.

Keywords: North-Caucasian vocal polyphony; Circassians; Karachays; Balkars; playground; competition; dialogue.

В создании стойкой системы жизнеобеспечения и диалога культурных традиций разных этносов решающая роль принадлежала ритуально-обрядовой практике как главной сфере реализации социальных функций коллектива. Ритуально-обрядовая культура адыгов, карачаевцев и балкарцев (указанные народы представляют две суперэтнические разноязычные группы, компактно проживающие в северокавказских республиках Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия) явилась художественным отражением действительности в словесно-музыкально-хореографических формах коллективного творчества, включавшего праздники и игры, танцы и театрализованные представления, гадания и жертвоприношения, пение и игру на инструментах. Как в любой другой традиционной культуре, обрядовость адыгов, карачаевцев и балкарцев приурочена к событиям жизненного цикла, календарности земледельческого (адыги) и скотоводческого (карачаевцы и балкарцы) циклов и выражена множеством разновидностей семейно-родовых и общественно-коллективных ритуалов и праздников.

Музыкальная составляющая ритуально-обрядовых церемоний оценивается как в роли синкретического элемента обряда, так и в качестве преемника ритуальных кодов. Высокий эмоциональный статус танцевальной, инструментальной и песенной музыки адыгов, карачаевцев и балкарцев связывается с одним из самых суще-

ственных кодов ритуально-обрядовой традиции: её установкой на создание особого тонуса, повышенного эмоционально-психологического состояния, сообщаемого всему обществу. В этом ценностном качестве проявлена первичная роль воздействия ритуального текста, способного выйти «за ритуальные границы в сферу чисто бытовую и выразить переживания и чувства, не предписанные обрядом» [5, с. 99].

Наиболее яркое действие эмоционально-психологического кода обнаруживает игрище: центральный, многовариантный и до сих пор популярный «жанр» ритуально-обрядовой традиции адыгов, карачаевцев и балкарцев. В контексте игрища человек предстаёт носителем звуковой информации и источником звука; в жестикюляции, восклицаниях, игре, пении и танце раскрывается его творческий потенциал и, в целом, воплощается фольклорная идея синкретизма. Игрище оказалось тем ритуально-обрядовым кодом музыкального мышления народов, с которым связаны «глубинные значения текста и его происхождение» [5, с. 129]. Синкретическая форма существования обрядовой и певческой культур породила их текстовую общность, единое поле значений в передаче целостной картины мира.

Генетическая связь структуры музыкального текста северокавказских многоголосных песнопений и структуры игрища прослеживается в системе родственных отношений, складывающихся на основе «общих форм

взаимности» (К. Леви-Стросс). В классической антропологии любая система родства разрастается на базе элементарной системы, развивающейся путём включения новых элементов [3, с. 57]. Исходным пунктом в наших рассуждениях о системном родстве игрища и песнопений становится фактическое значение музыки (в самых разных звуковых и пластических её проявлениях) в пространстве игрища. И в этом плане, между игрищем и музыкой устанавливается система «кровного родства» (К. Леви-Стросс), пролонгированная в более сложные системные отношения на уровне свойств элементов родства и законов их формирования. Для выяснения системных признаков структурного и выразительного родства песенной музыки и игрища, необходимо сказать несколько слов об игрищной культуре народов.

Игрище – джэгу адыгов и оюн карачаевцев и балкарцев – уникальное явление в культуре народов, средоточие действенной духовной помощи, специфическая форма общения и коммуникации, «система нравственных ориентиров и ценностей, стереотипов и формул» [2, с. 21-22]. Игрище адыгов, карачаевцев и балкарцев оказалось наиболее устойчивым трансфером ритуально-обрядового сознания, адекватным выразителем состояния общества в любой временной «точке» истории народов. Музыка как неотъемлемая часть игрового действия и песня как важный компонент обрядовой музыки существуют в пространстве игрища в двух ипостасях: в качестве ритуального элемента обряда и в качестве самостоятельного мира, вбирающего и на свой язык переводящего «космос» игрища. В системе структурного родства игрища и традиционных песнопений особенно актуальным представляется второй смысл обрядовой музыки.

Этимология слова «игрище» напрямую связана с понятием игры как смысловым стержнем происходящих событий и поведенческих установок её участников. В игровом действе сочетаются два принципа игровой логики, сформулированные Йоханом Хейзингой: «Игра есть борьба за что-нибудь или же представление чего-нибудь» (курсив мой) [7, с. 24]. Гипертрофия одного из этих принципов вносит этнические коррективы выражения игровой идеи.

Смысловым центром черкесского (адыгского) джэгу становится борьба за удачу в «диалоге социума с судьбой» [7, с. 9] и все компоненты игрища направлены на этот диалог «в виде схватки, намерения смягчить удары судьбы» [7, с. 15]. Черкесское (адыгское) джэгу создаёт установку на успех, уверенность в будущем, поэтому психологическая рефлексия борьбы выступает жизнеутверждающим началом. Подобные смысловые концепты эмоционально ярко и психологически однозначно выражены в музыкальном и поэтическом текстах, в диалогической структуре песнопений разных жанров. В целом, адыгское игрище ярко воплощает черты игры game, создающей иную реальность, разрушающей или уничтожающей законы действительности.

Карачаево-балкарский оюн проявляет тенденцию к выражению идеи игры как таковой в собраниях-посиделках, различного рода состязаниях-соревнованиях и направлен на здравомыслие выживания [6, с. 55]. Смысловым стержнем оюн выступает поддержание некоего блага и высшего порядка вещей, освящающих буднично-повседневную жизнь. Отсутствие в мировоззренческой

системе карачаевцев и балкарцев категории Фатума приводит к ментально-психологической установке рассчитывать во всём только на себя: «Расчётливым надо быть, твёрдым и властным. Всем верь, но надёжно себя стереги»; «Ведь жизнь твоя – дар, и нет дара ценнее» [6, с. 43]. Рационализм морали сообщает игрищу оюн черты уравновешенного действия, развивающего игровую идею представления в виде диалога данных природой миров (мира реального и мира теневого). Земные радости и переживания передаются в игрище через подражание эти мирам, с чувством меры и без излишней экзальтации. Игра play как свобода преодоления препятствий доминирует в игровом мышлении карачаевцев и балкарцев.

Игровое пространство джэгу и оюн демонстрирует сплетение элементов разных игровых логик. Высокая степень организации и упорядоченности игрового пространства (действие признаков игры game) совмещается с импровизацией, игровой рефлексией (действие признаков игры play). Указанные игровые особенности джэгу и оюн в большой мере впитала музыка традиционных песнопений. В контексте законов игры game сложились надэтнические элементы северокавказской вокальной полифонии. В контексте законов игры play раскрылось этническое многообразие северокавказской вокальной традиции.

Музыкальный текст песнопений вобрал смыслы сюжетно-персонажного, пространственно-временного, диалогического и миметического кодов джэгу и оюн. Этим объясняется глубинная связь и структурное родство игрищной и песенной полифонии. Прежде всего, это функциональная иерархия и персонификация участников игрового действия и певческого ансамбля, их взаимодействие по принципу «оппозиционной пары» (К. Леви-Стросс). Ведущая роль в создании игрового процесса принадлежит лидеру – главе музыкантов и танцоров, своеобразному «режиссёру» и «дирижёру». В адыгском джэгу этой функцией наделён хатия́ко, в карачаево-балкарском оюн – текé. В певческом ансамбле роль лидера отведена солисту. В действиях адыгского хатия́ко (глашата́я-крикуна) прослеживаются «не только черты артиста-конферансье и дирижёра, но и черты жреца – лидера магического воздействия коллектива на судьбу; вожака, прокладывающего путь к удаче» [2, с. 44]. Карачаево-балкарский текé-оюн подобен сибирскому шаману. Но если шаман беседует с духами через родовые тотемы, то «теке-оюн веселит, смешит, играет, танцует и поёт» [4, с. 92].

Солирующая партия певческого ансамбля воплотила разные смысловые значения игрищного лидера. Солист отвечает за композиционную целостность песнопения, выступает творцом в поиске оптимального интонационного воплощения поэтического текста, выполняет функцию «режиссёра» ансамблевой «постановки» песни. Значение солиста певческого ансамбля раскрывается и в отношении этнических сообществ к создателям и исполнителям музыки. Личность олицетворяющего традицию солиста была высоко почитаема в народе, а его музыкально-поэтическое мастерство уподоблялось ораторскому искусству тхаматы. Лидер певческого ансамбля (также как и лидер в игрище) призван создать атмосферу высокого эмоционального накала, настроить коллектив на определённый тип деятельности. Такому смыслу должна соответствовать музыка, идущая не за словом и передающая

эмоционально-психологический настрой солиста. Этим обусловлен тембровый, регистровый, артикуляторный, интонационно-ритмический стиль солирующего напева, восходящий к мускульной энергии игрищной жестикуляции и памятующий о возгласах и криках хатияко и текэ.

Не менее важным персонажем игрища выступает коллектив: непосредственный участник игрового действия и одновременно активный слушатель и зритель, оценивающий мастерство лидера и «игроков». В этом смысле, ансамблевая партия песнопений (также как и инструментальный «аккомпанемент» сольных и некоторых многоголосных песен) выполняет аналогичную функцию, уподобляется многосмысловому коллективному персонажу игрового действия. В ансамблевой голосовой партии (жъыу-ежъу адыгов и эжиу-эжыу карачаевцев и балкарцев) сфокусировались самые характерные черты игрового действия: состязательная диалогика; интерпретация-оценка «выступления» солиста (или чередующихся солистов); темпоральность и динамический вектор развёртывания игрового сюжета песнопений. Бурдонная традиция исполнения, концентрирующая остигатные свойства напева жъыу-ежъу-эжиу-эжыу, сообщает басовому компоненту многоголосия высокую степень самостоятельности. Партия жъыу-ежъу-эжиу-эжыу – знак этнической интеграции северокавказской музыкальной традиции.

Музыкально-групповых песнопений отразила не только драматургические (состязательные, персонажные) смыслы игрища, но и его пространственно-временные характеристики. Сакраментальным пространством игрища выступает круг, разыгрываемый в контрастных модулах вертикали (жестикуляция вверх/вниз) и горизонтали (движение вправо/влево). Категория времени связана с понятием движения. Основной формулой движения в игрище выступает событийная непрерывность (остинато), организующая замкнуто-разомкнутое пространство. Непрерывность движения в круговом пространстве игрища повторяет цикличное, возвратно-поступательное

время народной мифологии. Эти черты игрищного хронотопа нашли отражение в интонационной конфигурации и типах развёртывания мелодики в партиях солиста и ансамбля (возвратность, симметрия, кружение-опевание). Самым совершенным воплощением игрищных фигур круга, цикла, возвратно-поступательного времени выступают остигатно повторяющиеся интонационно-ритмические формулы бурдона: обороты I-VII-VI-VII-I, I-VII-VI-I, I-VII-I, характеризующие ансамблевую партию песнопений разных жанров и традиций.

Изучение северокавказской вокальной полифонии в контексте традиционной ритуально-обрядовой практики вскрывает универсализм законов ритуально-обрядовой культуры и в частности «закона сохранения ритуальных смыслов в случаях их повторения и воспроизведения в других системах» [1, с. 13].

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Бгажноков Б.Х. Логос игрища // Мир культуры. Вып. 1: сб. статей. Нальчик: Эльбрус, 1990. – С. 58-72.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-пресс, 2001. – 512 с.
4. Малкондуев Х.Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики XVI –XIX веков. Часть I. Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 319 с.
5. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 2003. – 239 с.
6. Урусбиева Ф. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2003. – 207 с.
7. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992. – 359 с.

СВЯЗЬ КАЗАХСТАНСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ И ФОЛЬКЛОРА В КОНТЕКСТЕ РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

Калашникова Наталья Ивановна

Магистрант 1 курс, Казахская Национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы

COMMUNICATION OF KAZAKHSTAN ANIMATION AND FOLKLORE IN THE CONTEXT OF DIFFERENT HISTORICAL ERAS

Kalashnikova Natalia Ivanovna, Master student 1-st grade, Kazakh National conservatory named after Kurmangazy, Almaty

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – обобщение способов интерпретации фольклора в мультипликации и выявление их эволюции в связи со сменой исторических эпох. Сравнительно-исторический метод исследования показал, что глубина и разнообразие претворения фольклорных мотивов в казахстанской анимации значительно возросла с обретением Казахстаном независимости и ростом национального самосознания.

ABSTRACT

The purpose of this article - generalization of methodology of interpretation of folklore in the animation and the identification of their evolution in connection with the change of eras. Comparative-historical method of research has shown that the depth and variety of implementation folklore motifs in the Kazakhstan animation has increased significantly after gaining independence of Kazakhstan and the rise of national consciousness.

Ключевые слова: Мультипликация, фольклор.

Keywords: Animation, folklore.

Сегодня мультипликация признаётся серьёзным кинематографическим жанром, оказывающим влияние на широкую аудиторию, обладающим богатейшим спектром выразительных средств. Анимационное кино сегодня набирает всё большую популярность у зрителей разных возрастов. Тем не менее, основной аудиторией мультфильма по-прежнему остаются дети, чьё восприятие особенно ярко, и потому мультфильм оказывает на них огромное эмоциональное и воспитательное воздействие. Особую роль в воспитании детей играет мультипликация, основанная на фольклорных традициях, поскольку именно народная культура несёт в себе вековые ценности, и способна сформировать в ребёнке лучшие качества: честность, эмоциональную отзывчивость, а также любовь к родине, интерес к своим корням. Ещё в 1986-м году казахстанский искусствовед, занимавшийся исследованием анимации, Б.Нугербеков отметил эту острую проблему в своём исследовании: «Формирование и развитие национальных школ анимации, взаимодействие современной анимации с фольклором, искусством народов СССР, помимо конкретно научного, эстетического и культурологического аспекта, имеет также большое идеологическое значение в совершенствовании межнациональных отношений, в утверждении общечеловеческих гуманитарных и культурных ценностей. Сегодня, когда зарубежные советологи пишут о потере национальной самобытности, языка, обычаев, традиций в республиках Средней Азии и Казахстана (...) исследование влияния традиций национального фольклора на становление и развитие анимационного искусства, как видим, выходит за рамки чисто научно-теоретических и художественно-практических задач» [5, 13-14]. В наш век всеобщей глобализации, когда не только Казахстан – многие государства утрачивают свою национальную самобытность, когда ценностные ориентиры размываются, данный аспект выявляет ещё большую актуальность. Являясь мощным инструментом воспитания, мультфильм должен не только развлекать, но и учить детей традициям своего народа, прививать им осознание своей культуры, возвращая в лоно исконно этнической психологии и мироотношения.

Данная статья ставит своей целью обобщить способы связи казахстанской мультипликации и фольклора, а также проследить эту связь в советский и постсоветский период.

Надо сказать, что связь анимации и фольклорных традиций в мультипликации гораздо глубже, чем в игровом кино. Будучи искусством, тесно связанным с вымыслом и фантазией, анимация по своей сути очень близка фольклорному мышлению. Это отмечали многие исследователи, писавшие об анимации: С.Эйзенштейн, С.Гинзбург, С.Хитрук, С.Асенин, неоднократно отмечали родство анимационной эстетики с её склонностью к гротеску, метафоре с эстетикой фольклора, и народной сказки. С.Асенин писал: ««Живой актёр в театре или натурное кино не может на глазах у зрителя превратиться, как в мультфильме, в птицу, в животное, в вымышленное фантастическое существо (...) Для мультипликации метаморфоза, трансформация – обычные формы бытия её образов» [1, стр. 28-29]; И хотя сегодня современные компьютерные технологии сильно сближают кино и анимацию (кино становится более фантастичным, а анимация – наоборот, реалистичной), мультипликация изначально

больше склонна к передаче сказочных образов: «...мультипликационное перевоплощение – особый вид художественного инобытия предмета, включённого в систему поэтической условности этого искусства. Подобный тип вымысла близок фольклорному мышлению с его фантастическими, сказочными героями и басенными животными» [2, стр. 127]. Признаком тесной связи анимации и фольклора может быть специфический видеоряд, который часто заимствует элементы народного изобразительно-прикладного искусства. В русских мультфильмах часто видна стилистическая связь изображения с лубком, гжелью, хохломой, с каргопольской, дымковской игрушкой и даже с древнерусской иконописью. В казахских мультфильмах ощущается влияние плоскостной восточной миниатюры, обильное использование казахских орнаментов и петроглифов, элементов графики восточных ковров.

Впрочем, стилистика изображения в мультфильме – это лишь внешняя сторона отображения фольклорных традиций. В целом, интерпретация фольклора в кинематографе и анимации во многом схожа с его претворением в других видах искусства – литературе, музыке:

А) Цитирование – буквальное и точное использование фольклорных истоков. В музыке это – аранжировка народных мелодий, в кинематографе – более-менее точное следование сюжету народного предания.

Б) Воссоздание – стремление воспроизвести фольклорные традиции, не опираясь на конкретные мелодии, сюжеты. В музыке это сочинение авторских мелодий в духе народных (творческий метод М.Глинки); в киножанрах – создание картин с оригинальным сюжетом, но с использованием мотивов народных преданий, легенд, либо с опорой на особенности народного мышления.

Г.Головинский выделяет ещё один тип «работы» с фольклором – присвоение, или подчинение народного первоисточника (мелодии или сюжета) индивидуальному художественному замыслу. В музыке яркий пример такого присвоения – цитата песни «Во поле берёза стояла» в финале Симфонии №4 П.И.Чайковского, содержание которой в контексте симфонии не имеет ничего общего с фольклорным первоисточником. Этот метод отчасти похож на цитирование, однако он «цитирует» лишь внешние признаки фольклора, часто пренебрегая его внутренней сутью. Такое чисто внешнее заимствование фольклорных элементов также весьма распространено, особенно в современном кино- и анимационном искусстве.

В своей диссертации Б.Нугербеков подробно исследует все формы претворения фольклора в казахстанских мультфильмах – начиная от самых общих принципов до частных случаев претворения фольклорных мотивов в отдельных мультфильмах. Исследователь подробно анализирует способы претворения конкретных фольклорных традиций на примере разных мультфильмов. К классической, повествовательной модели, (определение Б.Н.) Б.Нугербеков относит наиболее ранние ленты «Почему у ласточки хвост рожками» и «Аксак кулан», где буквально и практически точно воспроизводится сюжет сказки или старинной легенды. К таким мультфильмам также можно отнести более поздние картины «Канбак шал», («Казахфильм», 1992), «Алпамыс батыр» («Казахфильм», 2007), «Богенбай-батыр» («Казахфильм», 2003), «Куйыршык» («Казахфильм», 5005).

В большинстве мультфильмов связь с фольклором имеет более опосредованный характер. Во многих мультфильмах изначальный народный сюжет подвергается значительной модификации (как, например, в мультфильмах «Три мастера», «Сорок небылиц», «Ер-Тостик и Айдахар»), либо из фольклора берётся лишь персонаж, а сам сюжет оказывается полностью авторским вымыслом («Ходжа Насыр – строитель», многие мультфильмы об Алдар-Косе – в том числе и современные).

Третий вид интерпретации фольклора – использование фольклорных мотивов при отсутствии народного сюжета и фольклорного персонажа. Таковы мультфильмы «Мальчик и джинн», «Космические приключения джинна», таковы и современные мультфильмы «Ребятки и мышка», («Балақайлар мен бөжекейлер» - «Казахфильм», 2010), «Тимур и айдахар» («Казахфильм», 2012), в которых показана фантастическая связь реального и фольклорно-сказочного миров.

Если проследить если проследить некую эволюцию фольклорных образов в казахстанской мультипликации, начиная от первой картины «Почему у ласточки хвост рожками», и заканчивая нашим временем, то можно заметить любопытную закономерность. Первые анимационные ленты («Ласточка», «Аксак кулан»), являясь прямым отображением легенд и сказок, несут и древние представления, нашевшие своё отражение в сюжетах этих легенд (поклонение священным животным к «Ласточке», табу, связанные с охотой и вера в священную силу музыки в «Аксак кулане»). Далее сакрально-магическая, сказочно-фантастическая сторона в казахстанских мультфильмах советского периода значительно ослабевает. Волшебные сюжеты сменяются бытовыми, назидательными и даже сатирическими (мультфильмы об Алдар-Косе, «Богатство и мудрость», «Три мастера», «Ходжа Насыр – строитель»²).

В постсоветский период наблюдается возобновление интереса к казахской народной сказке. Ранние картины 90-х годов и некоторые картины конца восьмидесятых («Как верблюд остался без года» - 1993 г., «Портной и луна» - 1993 г. «Канбак шал» - 1986 г.) можно считать классическим повествовательным воплощением сказок, возвращением к традициям первых мультфильмов «Почему у ласточки хвост рожками» и «Аксак кулан». Дальнейшее развитие казахстанской анимации в постсоветский период характеризуется гораздо большим значением фантастических, волшебных и эпических сюжетов – особенно данная черта характерна для мультфильмов 2000-х годов. Частым явлением становится воплощение в анимации эпических сказаний и поэм («Алпамыс батыр» - 2007 г., «Богенбай батыр» - г., «Камбар батыр» - г., «Канатты барыс» - г.). Первый кассовый анимационный фильм, снятый в технике 3D-анимации, «Ер-Тостик» (2010 г.), также имеет в своей основе сказочно-эпический сюжет. Причём, следует отметить, что данные мультфильмы не просто отражают сюжеты легенд и сказаний, но и подробно воспроизводят народные предания и верования, характерные

для фольклорно-мифологического мировосприятия. Данная тенденция говорит о значительном подъёме национального самосознания не только в анимации, но и во всей казахской культуре в целом. Особенно показательным в этом плане можно считать мультфильм «Алпамыс батыр», где с доскональной точностью отображаются магические доисламские представления казахского и тюркского народа. Священное дерево Байтерек, являющееся символом благодати и Высшего мира, миф о двух братьях, один из которых, выходец из подземного мира, является антагонистом главного героя, вера в покровительство духов-предков и магическую силу музыки (Священная домбра в мультфильме – единственное, что способно победить силы зла) – все эти образы глубоко самобытны и национальны. Мультфильм «Ер Тостик», при всём свободном отношении сценаристов к сюжету сказки, так же являет собой воплощение древних верований о делении Вселенной на три мира – Верхний, Средний и Нижний. Представители Верхнего Мира в мультфильме – дерево Байтерек и птица Самрук, имеют божественное происхождение, Жители Среднего мира – люди, герои великаны и животные (такие как Тушканчик и Черепаха, помощники Ер-Тостика) активно действуют, борются и добиваются своего счастья, а обитатели Нижнего мира – Айдархан, Мыстан и её дочь, по традиции являются отрицательными, враждебными персонажами, воплощая в себе все негативные образы и черты.

Иная трактовка фольклорных образов в советский и постсоветский период прослеживается и в картинах, не связанных напрямую с какими-то конкретными сказочными сюжетами, а отображающих связь фантастического и реального мира. Среди анимационных лент советской эпохи таковыми являются мультфильмы «Мальчик и джинн», «Космические приключения джинна» (1976 г.). Среди современных мультфильмов это картины «Балақайлар мен бөжекейлер» - 2010 г., «Тимур и айдахар» 2012 г. В советских мультфильмах «Мальчик и джинн», «Космические приключения джинна» сказочный персонаж, попадая в реальный мир, обнаруживает свою полную беспомощность и несостоятельность, и по сути данные картины являются десакрализацией сказки, своеобразным развенчанием волшебства, пародией на сказочные мотивы и представления. По классификации Г.Головинского, такой тип работы с фольклорным материалом можно считать присвоением, или подчинением народного первоисточника художественному замыслу, при котором внутренняя суть фольклора утрачивает своё исконное содержание.

Совсем в ином ключе решается образный мир картин «Балақайлар мен бөжекейлер» и «Тимур мен айдахар». Здесь всё происходит с точностью до наоборот – главный герой попадает из реального мира в фантастический, который производит впечатление ещё одной, параллельной реальности. Эти мультфильмы также, как и многие картины 2000-х годов, наполнены фольклорно-мифологическими символами и мотивами. Представители Нижнего мира – Божекейлер («Бабайка») и его слуги –

² Герой восточных притч и анекдотов, Ходжа Насыр, пытаясь в строительстве следовать советам представителей разных культур (азиатской, европейской и китайской), сооружает нечто непригодное для жилья. Став объектом насмешек своих же советчиков, Ходжа Насыр в итоге строит типовое советское здание, в

котором его многочисленная семья, наконец, обретает счастье. Сюжет глубоко сатиричен, в нём за маской восточной притчи скрывается едкая пародия на советскую действительность, и подобные сюжеты были весьма характерны для анимации 80-х годов.

злые и страшные, как и положенно обитателям Нижнего мира. Способы, при помощи которых главный герой, мальчик Тимур, попадает в сказку, также отражают древние представления о космосе. В первом мультфильме местом в Нижний мир является колодец (по Турсунову колодец – это прямой путь в подземный мир духов), а также статуя быка, которая, подобно некой двери, перемещает мальчика из одной реальности в другую. Во втором мультфильме, «Тимур мен айдахар», мальчик Тимур также оказывается в мире сказки, оббежав кругом древнюю статую-менгир. В своём исследовании «Очерк истории средневековой скульптуры Казахстана», Г.Елеукунова, подробно описывая особенности казахского и тюркского скульптурного зодчества, раскрывает и связанные со скульптурой верования. Каменные изображения священных животных (среди которых – бык, олень, медведь, баран) были тесно связаны с тотемизмом, скульптуры, изображающие человеческую фигуру, являлись памятниками предков, но в любом случае скульптура являла собой связь миров: «Главная функция скульптуры – осуществление связи между реальным и потусторонним миром» - [4, стр. 21].

Таким образом, связь анимации и фольклора прослеживается на разных уровнях. Эта связь может выражаться как в фабуле и сюжете, так и в чисто изобразительной стилистике видеоряда, заимствующей элементы и стиль народного прикладного искусства. На уровне сюжета и фабулы связь мультипликации и фольклорных традиций также бывает весьма различна. Это может быть классическая повествовательная модель (по определению Б.Нугербекова) – почти точное отображение сказки или легенды. Это может быть иная трактовка народных сюжетов или персонажей, или же использование отдельных фольклорных мотивов. Связь анимации и фольклора также порой ощущается в опосредованном влиянии какого-либо фольклорного жанра на драматургию картины в целом. Яркий пример такого влияния – сходная роль музыки в мультфильмах и кюях-легендах, особый тип повествования в анимационной картине и в казахской эпи-

ческой традиции, где роль музыки и слова, а также функция сказителя, говорящего от лица всех героев сказания, часто схожи или практически идентичны.

Глубина проникновения фольклорного мироощущения в сюжет мультфильмов также может быть различна, и причина тому, прежде всего, идеологическая, связанная с влиянием эпохи. В советский период, когда всеобщая «интернационализация искусства» в какой-то степени разрушала национальную самобытность каждой отдельной республики (У.Джумакова), этнические мотивы в казахстанской мультипликации всячески сглаживались, нивелировались, представляя порой в сатирическом или даже в пародийном ключе. Подъем национального самосознания, связанный с обретением Казахстаном независимости, существенно повлиял и на казахстанскую анимацию, наполнив мультфильмы более глубокой связью с фольклорным мироощущением. Эта связь выражалась как в предпочтении сказочно-эпических сюжетов, так и в более детальном воссоздании народных представлений, обычаев и верований, прививающих ребёнку не только любовь к искусству своего народа, но и глубокое знание родной культуры.

Список литературы

1. Асенин С. Мир мультфильма: идеи и образы мультипликации социалистических стран. – М.: Искусство, 1986. – 288 с.
2. Асенин С. Пространство мультфильма. Таллин. 1986. – 217 с.
3. Джумакова У. Творчество композиторов Казахстана. Проблемы истории, смысла и ценности. Астана, 2003 г. – 226 с.
4. Елеукунова Г. Очерк истории средневековой скульптуры Казахстана. Алматы, 1999. – 219 стр.
5. Нугербеков Б. Развитие традиций фольклора в казахстанской мультипликации – диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. М.: 1986. – 156 с.
6. Турсунов Е. Генезис казахской бытовой сказки. Алматы, 2004. –187 с.

МОСКОВСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗМ В КАЧЕСТВЕ ФУНДАМЕНТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРТ-АКЦИОНИЗМА

Крылов Сергей Николаевич

аспирант кафедры искусствоведения и культурологии, учебный мастер кафедры монументально-декоративной живописи, менеджер по конгрессно-выставочной деятельности, заместитель по воспитательной работе декана факультета монументально-декоративного искусства СПбХПА им. А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург

MOSKOW CONCEPTUALISM AS THE BASIS OF DOMESTIC ART-ACTIONISM

Krylov Sergey N., post-graduate student (the Art history and culturology), master on chair of Monumental and decorative painting, manager on congress and exhibition activities, Deputy Dean for educational work of the Faculty of monumental and decorative art of «St.-Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design»

АННОТАЦИЯ

Перед автором стоит задача поиска форм нелегального современного искусства. Через изучение изменений, произошедших в арт-бизнесе, автор ищет первопричины, побуждающие художников создавать свои произведения «на грани закона». На примере представителей Московского концептуализма автор прослеживает формирование

отечественного арт-акционизма. В результате становится очевидным, что арт-акционизм 1990-х годов является промежуточным звеном между «неофициальным» советским искусством и современной нелегальной художественной практикой, которая у нас в стране существует лишь в общественном пространстве.

ABSTRACT

Author has the task of finding illegal forms of contemporary art. Through the study of changes in the art business, the author is looking for the root causes that motivate artists to create artworks «on the verge of the law». Author traces the formation of the domestic art actionism on example of Moscow Conceptualism. It becomes obvious that art actionism of the 1990s is an intermediate between the soviet unofficial art and contemporary illegal creation, which exists in our country only in the public space.

Ключевые слова: Московский концептуализм, советский андеграунд, неофициальное искусство, подпольная культура, арт-акционизм.

Keywords: Moscow Conceptualism, Soviet underground, informal art, underground culture, actionism.

Современная культурная ситуация у нас в стране довольно лояльна ко всем художникам, но некоторые обстоятельства напоминают о последствиях советской эпохи, когда отечественная публика не требовала и даже опасалась прочувствованного нонконформизма. «Авторитарный брежневский режим не залезал в душу человека, не требовал любви и верности, мало вмешивался в приватную сферу. Власть обращала внимание и навешивала ярлыки на явления, действия, вещи и мысли, которые выносились наружу, на публику. А дома всё считалось как бы и несуществующим. Если художник работал дома, и не имея членского билета Союза художников, писал картины, которые не были рассмотрены и одобрены художсоветом, то он вообще не рассматривался как художник, и картины его не признавались за картины» [5, с. 46].

Сходство ситуации с советским временем очевидно: художники, творящие в мастерской и выставленные в галерейном пространстве, не могут спровоцировать преследования со стороны властей. Арт-проекты же, создаваемые в публичном, не приспособленном для этого пространстве, должны изначально согласовываться с государством, иначе любое, даже самое позитивное произведение считается незаконным. Разумеется, произведение, направленное на критику властей, не сможет получить официального одобрения.

Таким образом, появление частных галерей расширило возможности художников сделать публичным свое высказывание, возможности выйти из глубокого подполья. Несомненно, современное искусство является сложным, отпугивающим своей интеллектуальностью языком. Произведения и художники известные в контексте современного искусства, мало интересуют широкую общественность. Критическая художественная практика получает максимальную известность, лишь вызывая обширный резонанс, которого художнику выгоднее всего добиваться, выступая нелегально в общественном пространстве.

Чтобы понять, откуда в современном искусстве появилась тенденция нелегальной практики, надлежит рассмотреть историю советского андеграунда, точнее, Московского концептуализма как источника вдохновения для современных художников критической направленности.

В отечественной истории искусства 1932 год выделен жирным красным шрифтом. С момента, когда в 1932 году ЦК ВКП(б) принимает постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которым, в частности, предусматривался роспуск существовавших литературных и художественных групп и образование единых творческих союзов, государство берет под свой

контроль всю творческую деятельность. У художников остается возможность перестроиться на пользу пропагандистской деятельности, тогда как независимо заниматься искусством теперь опасно для жизни. В то время, как из психически здорового человека потребность творить изгнать практически невозможно, для художника эта потребность приобретает смысл жизни. Подпольное искусство прячется далеко и окончательно от власти. Фактически, самобытным художникам отныне необходимо, чтобы их не замечало общество. Таким образом, на долгие годы был нарушен, точнее, закомплексован, диалог автора со зрителем, который, как следствие, привык к одной стороне искусства — к той, что угодна власти.

Негласный закон наивного советского ханжества дал толчок быстрому развитию «подпольной» культуры в направлении самых радикальных концепций. В западных демократических странах, где самовольное искусство отвергалось дозированно, эта эволюция проходила плавно и смазанно. В Советском Союзе не имело значения, является художник концептуалистом или экспрессионистом; если он выносил свои картины на публику, сразу же получал клеймо «хулиган». А с хулиганами советская власть не собиралась мириться: жизнь подпольного художника пролегла через переполненные коммунальные квартиры, через тюрьмы, психушки и реальную вероятность высылки из страны. Произведения же андеграунда в официальных кругах были явлением антиискусства, причем неважно, авангардные задачи ставил перед собой художник или же просто писал натюрморты и пейзажи вне контекста массовой советской культуры.

Первым неофициальным творческим объединением художников Москвы была «Лианозовская школа». Просуществовав с конца 1950-х до середины 1970-х годов, эта группа включала поставангардистов или «авангардистов второй волны», к которым относились поэты Генрих Сапгир, Игорь Холин, Ян Сатуновский, Всеволод Некрасов и художники Оскар Рабин, Николай Вечтомов, Лидия Мастеркова, Владимир Немухин, а в конце 1960-х с ними подружился Эдуард Лимонов. Группу организовал художник, поэт и композитор Лев Кропивницкий, который в 1911 году окончил Императорское Строгановское училище со званием «ученый-рисовальщик» и в 1920-е годы был близок группе художников «Бубновый валет». Он состоял в Союзе художников СССР с 1939 года, откуда был исключен в 1963-м из-за формализма. Вероятно, квартира Оскара Рабина в Лианозовском бараке, где по выходным проходили публичные показы картин и чтения стихов, была первой подпольной галереей в Москве. Именно сотрудники КГБ, интересовавшиеся группой, назвали её «Лианозовской». Название устоялось и позднее было

признано самими художниками, чье влияние сказалось на становлении московского концептуализма, развитии минималистской поэзии и на всем дальнейшем искусстве и литературе.

Тем не менее сегодня история московского андеграунда ассоциируется в первую очередь с явлением Московский концептуализм. «Сфера изобразительного искусства, входящая в визуальную среду современности, как говорит нам концептуализм и как ещё раньше засвидетельствовал поп-арт, перегружена картинками и требует радикального очищения» [1, с. 174]. Развиваясь в двух ярко выраженных направлениях — «Романтическом» и «Аналитическом», — «Московская концептуальная школа» зародилась в начале 1970-х годов. Термин формируется позднее, лишь в 1979 году, благодаря статье Бориса Гройса «Московский романтический концептуализм», опубликованной в журнале «А — Я». Московские андеграундные художники-концептуалисты по праву являются приемниками своих западных коллег: Джозефа Кошута, Сола Ле Витта, Йозефа Бойса, Пьеро Мадзони, утверждавших, что искусство после Марселя Дюшана («Искусство после философии») является словом, что искусство концептуально по своей природе. Дюшан, продолжая заложенную Эдуардом Мане идею самоидентификации искусства, доказал, что «современный художник не является независимым, ведь есть еще организации, например, музеи, которые определяют, что является искусством. Дюшан подверг сомнению и другие стороны искусства, поставив вопрос критериев и условий причисления работы к искусству. Должно ли искусство восприниматься глазами или в первую очередь рассудком и подразумевать некую трансформацию материала или для этого подойдет любой готовый предмет?» [9, с. 103].

Особый акцент на чувственной стороне произведения становится визитной карточкой Московского концептуализма. «Московские художники построили свою версию концептуальной деятельности, основанную на особенностях местной исторической и культурной ситуации. Перефразируя определение Кошута, можно сказать: искусство после Философии в московском исполнении больше похоже на искусство после Идеологии» [2, с. 2].

Художниками Московского концептуализма в разное время были такие личности, как Илья Кабаков, Андрей Монастырский, Эрик Булатов, Дмитрий Пригов, Виктор Пивоваров, Павел Пепперштейн, Вадим Захаров, Никита Алексеев, Ирина Нахова, Сергей Ануфриев, Лев Рубинштейн, Иван Чуйков, Юрий Альберт, Игорь Макаревич, а также арт-группы: «Коллективные действия», «Комар/Меламид», «Гнездо», «ТОТАРТ», «СЗ», «Купидон», «Эдельвейс». Можно сказать, что сегодня у этого течения есть два столпа — Кабаков и Монастырский. Заслуга давно живущего на западе Кабакова прежде всего в том, что он открыл Московский концептуализм международному арт миру и убедил всех в том, что именно этот художественный язык адекватнее всего может описать опыт жизни в Советском Союзе. Монастырский за рубежом известен куда меньше (хотя в его биографии есть участие в трех «Венецианских биеннале» — 1977, 2003 и 2007 года, и в Кассельской «Документе» 2007 года), он объяснил Московский концептуализм, превратив его из художественного направления в своего рода философское учение, а так же в уникальную и единственную в отечествен-

ном неофициальном искусстве того времени художественную институцию, не имевшую музеев, галерей, критиков, кураторов, исследователей. Благодаря им Московский концептуализм стал еще и системой самоинтерпретации и самодокументирования художественного процесса.

История современного российского арт-акционизма лежит в «ситуационных» перформансах. Родоначальником жанра «художественной ситуации» была первая в стране масштабная акция — перформанс, имеющий, пожалуй, самое большое значение для отечественного андеграунда — «Бульдозерная выставка» 1974 года. Культурно образованный человек не мог допустить мысли, что выход художников с картинами под мышкой на поляну Битцевского леса — это естественное и логичное поведение живописцев, доведенных режимом до крайности. В то время в Москве еще не было принято показывать картины на лужайках. Советский зритель увидел первый в стране акционистский проект, организованный дуэтом Виталия Комара и Алика Меламида совместно с Оскаром Рабиным. Дуэт играл здесь основную роль, так как оба художника уже сформулировали для себя построенную по западному образцу концепцию произведения как «события» и рычага изменения общекультурной ситуации. В таком подходе под произведением искусства понималась не одна картина, а вся постановка с актерами (художниками и зрителями) и их оппонентами, сценой, реквизитом и самим действием.

«Перформансисты-художники с честью разыграли перед широко приглашенными иностранными журналистами ситуацию открытого противостояния "бездушной системе" с некоторыми даже моментами высочайшего драматизма, когда Рабин, спасая произведение, повис на ковше движущегося трактора или когда разозленные милиционеры били об асфальт камеры фотокорреспондентов. Медийная картина получилась мощнее кумулятивного снаряда и взорвала мировое общественное мнение, изменив расклад сил в российской культуре и породив в социалистическом лагере первый свободный (от подчинения власти) профсоюз — "московский горком художников-графиков". Причем перформанс-выставка была придумана как ловушка для власти. Та оказалась в патовой ситуации. Проигрыш везде. В Кремле, вероятно, поняли, что готовится политическое шоу перед журналистами. Как быть? "Запретить нельзя". Пока старцы из Политбюро размышляли, милиция отреагировала по привычке. И посадила Брежнева в калошу» [5, с. 47].

Кстати, Меламиду и Комару западное общество обязано еще одним интересным вкладом в художественную культуру. «В 1970-е годы неофициальные российские художники Виталий Комар (род. 1943) и Александр Меламид (род. 1945) эмигрировали в США. Там они соединили визуальный словарь социалистического реализма и поп-арта, создав стиль под названием "соц-арт". Это остроумное сочетание позволило им, заимствуя советские и американские мифы и реалии и воспользовавшись соответствующими стилями, создать портрет обоих государств в пору "холодной войны"» [4, с. 169-170]. По аналогии с термином «поп-арт», слово «социалистический» было сокращено художниками, живущими на западе, чего никогда бы не допустили советские искусствоведы из уважения к делу Владимира Ильича Ленина.

Однозначно, тенденции московских художников андеграунда носили яркий перформативный характер, оказав тем самым неизмеримое воздействие на неофициальное отечественное искусство 1990-ых годов, на таких художников акционистов, как Анатолий Осмоловский, Олег Кулик, Александр Бренер, Авдей Тер-Оганян, которые, в свою очередь, и по сей день остаются кумирами молодого поколения художников.

Сегодня власть вернула себе экспертную функцию, решая, что «искусство», а что «неискусство». В 2007 году появляется понятие «провокационное искусство», которое, по мнению властей, дурно влияет на публику и поэтому должно быть запрещено на выставках. Также сегодня для неугодного художественного продукта принято употреблять определение «так называемое», а в отношении неугодных художников — сакраментальный советский термин «хулиганы». Подобное отношение преобладало у большинства отечественных музейщиков и искусствоведов лет сорок назад к «неофициальному» искусству.

В наши дни существует множество частных галерей, в которых владелец волен позволить художнику любые законные действия, невзирая на отношение общественности. Коренным образом отличаются процессы в публичном городском пространстве. Каждое произведение в общественной среде подвергается критике обширной аудитории, зачастую совершенно неготовой к контакту с современным искусством. Вопрос обостряется при

создании нелегальных арт-проектов. Современные арт-процессы в неконтролируемом уличном пространстве вызывают множество вопросов и у художников, и у зрителей. К настоящему моменту нелегальной художественной деятельностью занимаются лишь представители арт-акционизма и арт-активизма, которые являются прямыми преемниками школы Московского концептуализма.

Литература

1. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX — начала XXI века. СПб., 2007.
2. Бобринская Е. А. Концептуализм. М., 1994.
3. Другое искусство. Москва 1956-1988. М., 2005.
4. Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству. М., 2008.
5. Ерофеев А. Хулиганы возвращаются // Арт хроника № 5 2012. М., 2012.
6. Премия Сергея Курехина в области современного искусства 2012 // Каталог. СПб., 2012.
7. Траугот В. Г. // Герои ленинградской культуры 1950—1980. СПб., 2005.
8. Ходж С. Искусство. 50 идей, о которых нужно знать. М., 2014.
9. Ходж С. Современное искусство в деталях. Почему пятилетнему ребенку не под силу сделать подобное. М., 2014.
10. Шклярская Я. Народ и памятник // Искусство. The art magazine № 3 (582) 2012. М., 2012.

НАРРАТИВНОЕ И ПЕРФОРМАТИВНОЕ В ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ ДРАМЕ РЕЙНХАРДА ЗОРГЕ «НИЩИЙ»

Ткачева Екатерина Александровна,

кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов.
г. Санкт-Петербург

NARRATIVE AND PERFORMATIVE IN REINHARDT SORGE'S EXPRESSIONISTIC PLAY "DER BETTLER"

Tkacheva Ekaterina, Candidate of Art History, associate professor, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Science, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям экспрессионистской драматургии и специфике ранней драмы Р.Зорге «Нищий». Проводится анализ композиции пьесы Зорге и специфики перформативного метода, заданного в тексте. Делается вывод об особом, экспрессионистском режиссерском подходе драматурга в конструировании мизансцен его пьесы при помощи ремарок.

ABSTRACT

The article is devoted to the specificity of early expressionist dramaturgy and the peculiarities of early R.Sorge drama "Der Bettler". The author does the analysis of the play structure and the specificity of the performance method given in the text. The conclusion upon the special expressionist director's approach is made.

Ключевые слова: экспрессионизм, немецкий театр, Р.Зорге.

Keywords; expressionism, german theatre, R.Sorge.

Экспрессионизм как направление в театральном искусстве Германии формируется в предвоенное время (1905-1914) и достигает своего расцвета в 1920-х годах, даря истории имена режиссеров, актеров, драматургов, наиболее ярко проявивших себя в нем. «Молодые художники и писатели, составлявшие это направление, - пишет

в своей работе, посвященной экспрессионизму в искусстве, И.С.Куликова, - было особенно далеки от социальной практики, и очень умозрительно ставили и решали вопросы человеческого существования»[1.,с.13]. Экспрессионизм нашел отражение в живописи, в кино, в театре, и здесь важно отметить, что наиболее близки к реальности

оказывались экспрессионисты-драматурги, в силу особенности театрального искусства и его перформативности.

Драматургия Э.Толлера, Ф.Верфеля, Р.Локнера, и других авторов группы «Молодая Германия», становится основой для экспрессионистских спектаклей, вызывает мощный резонанс в обществе и влияет на дальнейшее развитие мирового театрального искусства. Будучи прерванным в своем естественном развитии приходом к власти в Германии фашизма, экспрессионизм в дальнейшем проявится в творчестве Г.Борхерта, группы «47» и даже, отчасти, в интеллектуальной драме второй половины XX века.

В отличие от творчества своих «коллег» по движению, работы поэта и драматурга Рейнхарда Зорге мало изучены, хотя его ранняя драма «Нищий» общепризнанна, как первая экспрессионистская постановка в Немецком театре Макса Рейнхардта, и является как бы отправной точкой в череде экспериментальных, новаторских, и порой скандальных спектаклей этого направления. Пьеса была поставлена 23 декабря 1917 года на сцене Немецкого театра, выдержала всего четыре представления, и в следующем театральном сезоне уже не появлялась в афишах театра. Сам Зорге, уже ставший к моменту постановки автором ряда философских пьес, спектакля, реализовавшего его представление о современном мире, увидеть не успел.

Пьесу «Нищий», написанную Р. Зорге в 1912 году, чаще всего понимают как сюжет о молодом поэте, бунтаре, убившем родителей из-за неудовлетворенности мироустройством. Однако, проанализировав композицию этой пьесы, можно обнаружить предложенные драматургом режиссерские решения актов, движений героев и изменений освещения, которые и сами по себе, не зависимо от сюжета, привлекают внимание своим новаторским видением сценического образа пьесы. Эрнсту Штерну, постоянному художнику постановок Макса Рейнхардта в 1920-х годах, при работе над эскизами к спектаклю, предстояло в буквальном смысле следовать за ремарками Зорге, не предлагая ничего от себя, ибо мир пьесы был очень четко прописан. Вероятно, именно по этой причине, Штерн не указан в афише как художник, и его участие в работе минимально - остался только один эскиз, где изображены трое персонажей – Поэт, его Старый друг и Меценат за столом. (Это сцена из финала первого акта, где Поэт рассуждает о своей миссии в искусстве).

Пьеса Зорге представляет собой своеобразный режиссерский план предполагаемого спектакля, раскадровку. Автор очень четко описывает мизансцены и освещение в той или иной сцене, отдельно выделяя роль основного занавеса и занавесей-разделителей сцены на части. Занавес у Зорге в пьесе, как в дальнейшем и у Рейнхардта в спектакле, имеет организующее значение. Персонажей в большинстве сцен довольно много, но несколько из них выделены автором (и светом), остальные же служат массовой, шумовой и визуальным фоном для действий центральных лиц. Герои находятся или перед занавесом, освещенным сзади, или скрываются за ним, и мы видим их силуэты.

В первом акте герои сидят перед опущенным занавесом, и происходит разговор об искусстве и судьбе творческого человека в современном мире между главным героем – Поэтом и его Старым другом. Далее нам предлагают одно из Видений Поэта, которых в дальнейшем будет

несколько. Последовательно друг за другом появятся компании различных лиц эпохи, явно символических для молодого Зорге. Это читатели свежих газет, не просто зависимых от пугающих и оптимистических новостей, а буквально питающихся ими (газеты приносят официанты ресторана), - символ тупой безликой толпы, жаждущей сенсаций, но не желающей анализировать и принимать на свой счет эту информацию. Вторая группа – кокетки и их клиенты – скука вечного пьяного веселья, бессмысленного и лишённого искренности. Третья группа из Видений Поэта – семеро летчиков, отличающихся от прочих лиц не бытовым, а поэтическим языком, на котором они даже не общаются между собой, а просто отправляют реплики в зал. Это патетические строки о полетах и смерти, о силе духа и ужасе падения, об отчаянии поражения в битве за небо. Все вместе, эти персонажи никак не влияют на сюжет, но представляют собой коллективный портрет немецкого общества начала века, очень иронично нарисованный Зорге.

Важное значение для видения реальности пьесы, ее предполагаемого автором представления на сцене, имеют ремарки Зорге, очень четко описывающие мизансцену и функцию каждой части пространства сцены. Пример из ремарки для сцены с читателями: «Занавес открывается, и виден зал кафетерия. Он на возвышении, к нему ведут ступени посередине сцены. Справа на переднем плане обыкновенные накрытые столы, множество гостей, официанты спуют вверх-вниз по лестнице. Слева – пустое помещение. На стене газеты, вешалки. В углу изогнутый диван. На нем впритык сидят Читатели газет. Остальные читатели сидят на ступенях друг над другом. Задник – несколько окон с белыми занавесями, справа на заднем плане что-то вроде эркера, восьмиугольного углубления в стене, закрытого занавесом. От него наверх ведет еще одна лестница. Электрический свет. Источников света на дальнем плане не видно. Все внимание – на читающих, поэтому остальные говорят приглушено, как фон. Далекий звон посуды» [2, с.4]. Драматург и далее по пьесе берет на себя описание расстановки элементов декорации, источников света, концептуальное сценическое решение каждой отдельной сцены.

Ирония относительно немецкого общества, одиночество и бескомпромиссность юного творческого героя, новаторское решение сцен пьесы как сцен будущего спектакля, - все это дает возможность увидеть в пьесе Зорге черты романтической драматургии конца XVIII–начала XIX века в Германии. Немецкие романтики, молодые драматурги «Йенского кружка», в стремлении создать новое искусство, расширяющее границы современного им театра, разрушали старые формы, воспевали свободное творчество, смеялись над косностью вкусов толпы и над собственным пафосом. Они создавали театральную иллюзию, старались пробудить воображение зрителей, чтобы потом разрушить ее на глазах у публики, тем самым показав, что в театре возможно все. В творчестве драматургов «Молодой Германии», экспрессионистов XX века, отразивших боль и надежду послевоенного, но еще дофашистского времени, игры с театральными формами мы не встречаем. Их идеи – в тексте реплик персонажей, в обезличенности героев без имен собственных, в бесчеловечности ситуаций и отсутствии красоты. Рейнхард Зорге выделяется среди них именно ориентацией на перформативность своего текста, на театр как способ решения. Что

делает его продолжателем идей романтизма, причем как раннего – предпочитавшего комедийно-ироничный подход к реальности, так и позднего – избравшего путь мрачной отстраненности от жизни толпы.

Показателен в этом смысле образ главного героя – безымянного Поэта (он же Сын в семейных сценах, и Юноша в лирических сценах с Девушкой), – фигуры во многом автобиографичной. Герой, подобно самому Зорге, видит в театре трибуну для выступлений, в которых вскроется вся правда жизни. Этот поэт, подобно героям-поэтам романтических комедий Л.Тика, Э.-Т.-А.Гофмана и К.Д.Граббе – молодой бунтарь, видящий себя новым пророком. Меценат предлагает Поэту стипендию, чтобы тот занимался творчеством спокойно, но Поэт требует от него в подарок театра, где бы Поэт говорил с толпой.

«Поэт: Мой друг говорил вам о моем положении. Вы знаете, в каких условиях я вынужден работать. Театры отклоняют мои драмы. Это для них так ново, что они бояться решиться на экспериментальную постановку... Помогите мне основать мою собственную сцену!... Я рассматриваю свою поэзию как основу и начало обновления новой драмы, но это обновление возможно, если у меня будет свой театр для нее» [2, с.12].

Интересно, что в немецких театральных исследованиях первой половины XX века сцену Зорге трактуют именно как трибуну, а во второй половине XX века – как алтарь. Но в пьесе драматург строит мизансцены так, что на этой трибуне-алтаре снуют между столиками кафе официанты, безликие фигуранты пьют, читают газеты, торгуют собой.

Мир пьесы «Нищий» - это театр в театре жизни, хаос сцен бытовых и фантазмагоричных. Грубая речь соседствует здесь с ницшеанскими патетическими речами, а бытовые сцены с фантазиями душевнобольного.

Второй акт – семейная сцена, где Поэт превращается в Сына больного Отца и покорной Матери, – так же

условна и метафорична. Все решено в красном цвете – красные обои, обивка мебели, скатерть на столе, ковер и сам занавес, который этот акт открывает. При этом, в начале сцены перед закрытым занавесом появляется Отец героя, одетый в синий домашний халат и с детским барабаном на шее. Контраст цветов откровенно болезненный, раздражающий, как сама фигура Отца – безумного архитектора. Красная комната – мир Отца, грезящего о жизни на Марсе – красной планете. Этот цвет срифмуется с темно-розовым светом, которым зальет сцену в финале, в момент убийства Сыном Отца и Матери

Третий акт – сцены в саду, где условность внезапно отменяется. Каменистые склоны, березки, идиллия семейного пикника на природе. Сестра и Девушка Сына собирают фиалки. Отец, окуная перо в тело убитого им птенца, чертит невероятные картины на листе бумаги, Мать отстраненно смотрит вокруг. Сын, не выдерживая ситуации, без малейших колебаний подсыпает яд в вино родителей. Те выпивают и умирают у него на глазах, а фиалки, собранные девушками, попадают прямоком на могилу. И не очень ясно, реальность ли это, или еще одна фантазия Поэта-Сына. Тем более, что после этой кульминационной сцены герой опять встречается со Старым Другом перед театральным занавесом, и, извиняясь, что на этот раз не справился, как бы невзначай проговаривается, что все это – его пьеса, которая получилась не очень удачно. Такая игра со словами дает тексту несколько вариантов прочтения – метафорический (жизнь-пьеса), и буквальный – ведь в первом акте Поэт просил Мецената дать себе сцену.

Литература

1. Куликова И.С. Экспрессионизм в искусстве. М.:Наука,- 1978.
2. Sorge, R.J. Der Bettler.//Die große eBook-Bibliothek der Weltliteratur.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ПСИХОФАРМАКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ ШИЗОФРЕНИИ

Васькова Лариса Борисовна

кандидат фарм. наук, доцент, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва

Тяпкина Марина Владимировна

Ассистент, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова г. Москва

MARKETING ANALYSIS OF PSYCHOTROPIC MEDICATION, USED IN TREATMENT OF PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA

Vaskova Larisa, Ph.D., Associate Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow

Tiapkina Marina, Assistant, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена маркетинговому анализу рынка лекарственных препаратов психофармакологического действия, применяемых в комплексном лечении больных шизофренией. Проведенный маркетинговый анализ дает комплексную картину по зарегистрированным лекарственным средствам психофармакологического действия, применяемых при лечении шизофрении в стационаре. Адаптированная методика маркетингового исследования фармацевтического рынка психотропных средств разработана для провизора – менеджера по фармакоэкономике и является одним из элементов методологии фармакоэкономического управления лекарственным обеспечением.

ABSTRACT

The article is devoted to the market analysis of psychotropic medication, used in treatment of patients with schizophrenia. Marketing analysis gives a comprehensive picture of the registered psychoactive drugs, which may use in the treatment of patients with schizophrenia in a hospital. We have developed an adapted methodology of marketing research of the pharmaceutical market of psychotropic drugs. Manager on pharmacoeconomics can use this methodology for pharmacoeconomics and pharmacoepidemiological studies.

Ключевые слова: маркетинговый анализ; психофармакологические препараты; шизофрения.

Key words: marketing analysis; psychoactive drugs; schizophrenia.

В настоящее время в большинстве стран приоритетным направлением развития системы здравоохранения является переход от экономии средств на оказание медицинской помощи к разработке и внедрению наиболее эффективных способов разделения ресурсов. Курс на модернизацию системы здравоохранения вызывает необходимость поиска новых эффективных научно-методических и организационных подходов к проблеме экспертизы средств медицинского применения и проблеме управления лекарственными ресурсами как на амбулаторной, так и на стационарной ступенях оказания фармацевтической помощи. Сегодня в России число больных психическими расстройствами составляет более 4 млн., а одним распространенных заболеваний является шизофрения. Ежегодно инвалидами вследствие шизофрении становятся более 350 тысяч человек. Суммарное бремя шизофрении, по последним данным составило 196,67 млрд. рублей или 0,5% внутреннего валового продукта (ВВП) Российской Федерации (РФ), при этом на медицинские затраты пришлось 0,14% ВВП. Любов Е. Б. и соавт. отмечают большой удельный вес социальных издержек: соотношение между медицинскими и социальными издержками составляет 1:2,6.

Одним из важнейших направлений оптимизации лекарственного обеспечения стационарных больных шизофренией является разработка фармакоэкономических подходов к управлению лекарственными ресурсами учреждений психиатрического профиля, особенно ввиду высокой цены психофармакологических лекарственных препаратов (ЛП) и ограничений бюджетного финансирования как психоневрологических учреждений, так и системы здравоохранения в целом. Формирование оптимального перечня ЛП психофармакологического действия возможно только при проведении глубокого и полного маркетингового анализа данной группы препаратов, представленных на современном фармацевтическом рынке.

При разработке методического подхода к изучению рынка психофармакологических препаратов нами была проведена адаптация модели маркетингового анализа, предложенной Алексеевым И.В. в диссертационной работе, посвященной вопросу оптимизации фармацевтической помощи больным вирусом иммунодефицита человека. Дизайн исследования предполагал использование следующих методов: логический, математический, метод группировки, структурного анализа, графический анализа (рисунок 1).

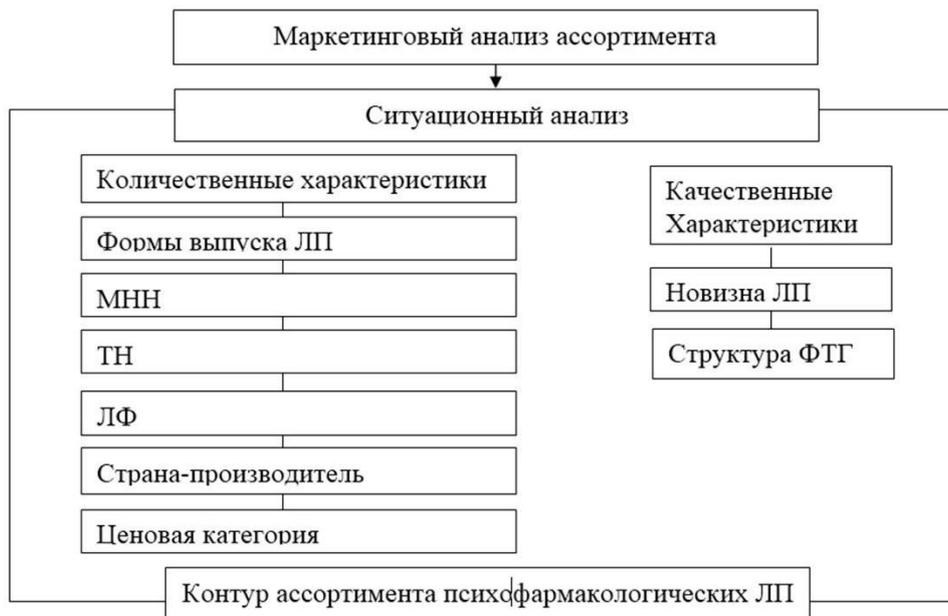

Рис. 1. Адаптированный дизайн маркетингового исследования ассортимента психофармакологических ЛП (предложен Алексеевым И.В. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]])

Проведение маркетингового исследования согласно адаптированной модели включало в себя следующие этапы:

1. Изучение и анализ существующих классификаций ЛП, применяемых для лечения исследуемой нозологии. Выбор общепринятого, широко используемого классификационного подхода к систематизации ЛП.
2. Оценку структуры зарегистрированных психофармакологических ЛП в рамках фармакотерапевтических групп (ФТГ) или подгрупп. Для определения номенклатуры зарегистрированных препаратов использовались следующие официальные источники: Государственный реестр лекарственных средств, Федеральное руководство по использованию лекарственных средств.
3. Изучение структуры используемых ЛП по видам лекарственных форм (ЛФ) позволяет выявить наиболее часто назначаемые врачами и наименее используемые лекарственные формы препаратов.
4. Изучение структуры ассортимента по доле отечественных и зарубежных производителей. На данном этапе проводились расчеты, позволяющие определить долю каждой страны – поставщика ЛП в рамках исследуемых ФТГ.
5. Проведение маркетингового анализа включало в себя определение ценовой категории лекарственного препарата и оценки наличия (отсутствия) препарата в перечне «Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (ЖНВЛП). Принимая во внимание высокую стоимость психотропных ЛП, препараты были разделены на 5 ценовых групп (табл. 1). Анализ проводился для госпитального сегмента фармацевтического рынка по предельным оптовым ценам для г. Москвы без учета НДС.

Таблица 1

Ценовая классификация лекарственных препаратов по стоимости за упаковку

№ п/п	Средняя стоимость за уп, руб.	Группа
1.	≤ 50 руб.	Дешевые ЛП
2.	51 – 500 руб.	ЛП стоимостью ниже средней цены
3.	501 – 1000 руб.	ЛП средней стоимости
4.	1001 – 5000 руб.	ЛП стоимостью выше средней цены
5.	≥ 5001 руб.	Дорогостоящие ЛП

Препараты, используемые для лечения больных шизофренией, относятся к группе психотропных средств и другим фармакологическим группам. Систематизация лекарственных препаратов, используемых в комплексном лечении шизофрении, и группировка по ФТГ была произведена на основе классификации, представленной в Федеральном руководстве по использованию лекарственных средств - XV выпуск (далее руководство).

Согласно руководству психотропные препараты были сгруппированы в 6 ФТГ. Наиболее часто используемые лекарственные средства – нейролептики или антипсихотические средства (АПС), - в свою очередь подразделяются на три подгруппы: традиционные АПС, атипичные АПС, а также нейролептики пролонгированного действия, которые в настоящее время находят все более широкое применение в психиатрии. Группа анксиолитики и снотворные средства подразделяется на две подгруппы:

анксиолитики (или транквилизаторы) и снотворные средства. Для группы антидепрессанты выделено пять подгрупп, на основе различий в механизме действия: трициклические антидепрессанты (ТЦА) и гетероциклические; ингибиторы моноаминоксидазы (ИМАО); селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС); селективные ингибиторы обратного захвата серотонина и норадреналина (СИОЗСН); другие антидепрессанты и антидепрессанты в комбинациях.

Из других ФТГ в комплексном лечении шизофрении часто назначаются центральные холиноблокаторы

для коррекции экстрапирамидальных расстройств, терапия может быть дополнена назначением нейропротекторных средств.

Предложенный методический подход использован для анализа структуры ассортимента ЛП психофармакологического действия, используемых в комплексной фармакотерапии больных шизофренией.

Данные о количестве зарегистрированных в РФ психотропных ЛП по торговым наименованиям (ТН) и МНН по состоянию на апрель 2015 года представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика ассортимента психофармакологических ЛП, зарегистрированных в РФ по состоянию на апрель 2015 г.

№	Наименование классификационных групп	МНН		ТН*		Всего		В т.ч. отечеств.		В т.ч. зарубежные	
		Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %	Абс.	Доля, %
1	АПС, в т.ч.	31	33,3	128	31,4	1089	37,1	553	36,6	536	37,6
1.1	АПС традиционные	14	15,1	43	10,6	225	7,7	163	10,8	62	4,3
1.2	АПС атипичные	10	10,7	76	18,6	840	28,6	390	25,8	450	31,6
1.3	АПС пролонгированного д-я	7	7,5	9	2,2	24	0,8	---	---	24	1,7
2	Анксиолитики и снотворные средства, в т.ч.	21	22,5	56	13,7	301	10,3	161	10,7	140	9,8
2.1	Анксиолитики	13	14,0	35	8,6	234	8,0	134	8,9	100	7,0
2.2	Снотворные ср-ва	7	7,5	20	4,9	66	2,3	27	1,8	39	2,7
2.3	Снотворные в комбинациях	1	1,1	1	0,2	1	---	---	---	1	0,1
3	Нормотимические средства	4	4,3	38	9,3	173	5,9	66	4,4	107	7,5
4	Антидепрессанты, в т.ч.	22	23,7	104	25,5	823	28,0	248	16,4	578	40,3
4.1	ТЦА и др. гетероциклические	7	7,5	23	5,6	97	3,3	72	4,8	25	1,8
4.2	ИМАО	2	2,2	2	0,5	12	0,4	10	0,7	2	0,1
4.3	СИОЗС	6	6,5	49	12,0	425	14,43	123	8,1	302	21,2
4.4	СИОЗСН	3	3,2	16	3,9	187	6,4	26	1,7	161	11,3
4.5	Другие антидепрессанты	3	3,2	13	3,2	100	3,4	17	1,1	83	5,8
4.6	Антидепрессанты в комбинациях	1	1,1	1	0,3	2	0,07	---	---	2	0,1
5	Психостимуляторы	2	2,2	2	0,5	19	0,6	4	0,3	15	1,1
6	Нейрометаболические стимуляторы	13	14,0	80	19,6	531	18,1	478	31,6	53	3,7
ИТОГО:		93	100	408	100	2936	100	1510	100	1429	100

* без учета лекарственных форм; с учетом фирмы-производителя

Анализ зарегистрированных ЛП по данным государственного реестра позволил выявить, что среди группы нейролептиков по МНН наиболее представлен класс традиционных АПС. Однако если рассматривать структуру нейролептиков в рамках коммерческих наименований, то отчетливо видно, что наибольшая ассортиментная структура характерна для класса атипичных АПС (зарегистрировано 840 наименований с учетом ТН, ЛФ, дозировок и форм выпуска), как относительно новой группы антипсихотиков, которые находят все более широкое применение, т.к. являются более эффективными и безопасными по сравнению с традиционными антипсихотиками. АПС пролонгированного действия представлены 7 МНН и 9 ТН, данная группа препаратов является новой на фармацевтической рынке и, по мнению врачей, хорошо зарекомендовала себя с клинической точки зрения. Из представленных групп довольно широко представлены препараты из ФТГ Антидепрессанты (21 наименование по МНН и 104 - по ТН, всего 823 наименования с учетом дозировок и форм выпуска). Анализ государственного реестра показал, в группе нейрометаболических стимуляторов зарегистрировано 531 наименование препаратов с

учетом дозировок и форм выпуска. Данная группа ЛП может применяться в комплексном лечении больных шизофренией, при этом широко используется и при иных патологиях.

На следующем этапе была проанализирована структура зарегистрированных ЛП в зависимости от страны-производителя, которая определялась как страна или страны, производящие готовую лекарственную форму согласно регистрационной информации на ЛП. Полученные данные свидетельствуют о том, что около половины всех зарегистрированных наименований производится в РФ, еще около 6% лекарственных препаратов производится на территории нескольких стран, в т.ч. на территории РФ. Десятую часть лекарственных препаратов производит Индия, остальные страны занимают относительно низкий удельный вес (менее 5%). Однако стоит отметить, что из всех зарегистрированных в государственном реестре ЛП на фармацевтическом рынке РФ представлена лишь малая часть (апрель 2015 г.).

Подход к анализу структуры представленных ЛП по видам ЛФ основывался на номенклатуре лекарственных

форм Евразийского экономического союза, разработанной и принятой для унификации наименований ЛФ, используемых при формировании Единого реестра зарегистрированных ЛП, маркировке, составлении регистрационного досье, информационных баз данных в сфере обращения ЛП (табл. 3).

Анализ структуры психотропных средств показал, что наиболее распространены твердые ЛФ - таблетки, которые занимают до 80% удельного веса всех представленных твердых ЛФ. Кроме того, среди твердых ЛФ 18,7%

приходится на капсулы. Следует отметить, что драже, гранулы, лиофилизаты и порошки используются крайне редко (менее 1%). Среди жидких ЛФ более 90% представлены растворами для внутривенного, внутримышечного введения, растворами для инфузий. На ЛФ, принимаемые внутрь, приходится 8,5% ассортиментной структуры.

Данные о наличии (отсутствии) ЛП в перечне ЖНВЛП, их ценовой категории, определяемой по стоимости за упаковку ЛП, отражены в таблице 4.

Таблица 3

Структура ЛП психофармакологического действия по видам ЛФ

Лекарственные формы	Лекарственные препараты	
	Абсолютное количество	Доля, %
1. Твердые ЛФ		
Гранулы	10	0,4
Драже	18	0,7
Капсулы	504	18,7
Таблетки	2157	79,8
Порошок	6	0,2
Лиофилизат	5	0,2
Итого	2700	100
2. Жидкие лекарственные формы		
Раствор, капли, сироп (для приема внутрь)	20	8,5
Раствор (в/в, в/м, инфузионные р-ры)	210	89,0
Суспензия (в/м)	5	2,1
Суспензия (для приема внутрь)	1	0,4
Итого	236	100

Таблица 4

Данные о наличии (отсутствии) в перечне ЖНВЛП, о ценовой категории

№	ФТГ	ЛП, включенные в перечень ЖНВЛП		Ценовая категория ЛП				
		Кол-во / всего наименований	Доля, %	Дешевые ЛП	ЛП стоимостью ниже средней	ЛП средней стоимости	ЛП стоимостью выше средней цены	Дорогие ЛП
1	Антипсихотические средства, в т.ч.	302/1089	28	19	103	64	103	13
1.1	АПС традиционные	75/225	33	19	50	3	3	---
1.2	АПС атипичные	211/840	25	---	48	61	95	7
1.3	АПС пролонгированного д-я	15/24	63	---	5	---	4	6
2	Анксиолитики и снотворные средства, в т.ч.	95/301	32	9	56	14	16	---
2.1	Анксиолитики	84/234	36	7	47	14	16	---
2.2	Снотворные и снотворные в комбинации	11/67	16	2	9	---	---	---
3	Нормотимические средства	48/173	28	8	27	8	5	---
4	Антидепрессанты	92/823	11	14	42	26	10	---
5	Психостимуляторы	0/19	0	---	---	---	---	---
6	Нейрометаболические стимуляторы	115/531	22	40	63	7	5	---
ИТОГО		652/2936	22	90	291	119	139	13

Анализ ассортиментной структуры с позиции наличия препаратов в перечне ЖНВЛП показал, что государство регулирует цены примерно на ¼ часть нейролептиков, нормотимиков и нейрометаболических стимулято-

ров и примерно 1/3 часть препаратов группы анксиолитиков и снотворных средств. Анализ предельных оптовых цен показал, что препараты, включенные в ограничительный перечень, в основном относятся к ценовой категории

от 51 до 500 руб. (ниже средней), примерно равное количество ЛП можно отнести к ЛП средней стоимости (501-1000 руб.) и ЛП стоимостью выше средней (1001-5000 руб.). Стоит отметить, что среди нейролептиков, включенных в перечень ЖНВЛП, традиционные АПС находятся в более низких ценовых категориях (за упаковку препарата), чем атипичные АПС и нейролептики пролонгированного действия, что коррелирует с результатами проведенных ранее фармакоэкономических исследований (удельный вес затрат на фармакотерапию больных шизофренией атипичными АПС значительно превышает затраты на фармакотерапию традиционными АПС [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**]). Дорогостоящие ЛП, стоимостью выше 5001 руб., встречаются довольно редко в ограничительном перечне, все они относятся к 2-м классам: атипичные АПС и нейролептики пролонгированного действия. Снотворные средства, включенные в перечень ЖНВЛП, находятся в ценовой категории до 501 руб., анксиолитики представлены помимо ценовой категории до 501 руб. (47 наименований) также препаратами более дорогостоящими.

Проведенный маркетинговый анализ позволил получить комплексную картину по зарегистрированным средствам психофармакологического действия, которые могут являться препаратами выбора в комплексной терапии шизофрении в стационаре. Предложенный классификационный подход использовался нами при проведении фармакоэкономических и фармакоэпидемиологических исследований для группировки затрат по ФТГ, выделения наиболее и наименее затратных групп ЛП. Данные маркетингового анализа в совокупности с частотой назначения позволяют выявить ЛП, группы ЛП, которым отдают предпочтение врачи при терапии различных нозологических форм заболеваний (в т.ч. шизофрении).

Адаптированная методика и предложенный нами подход к проведению маркетингового исследования фармацевтического рынка может использоваться провизором – менеджером по фармакоэкономике в комплексе с результатами фармакоэкономических и фармакоэпидемиологических исследований, экспертных оценок для выработки рекомендаций в сфере планирования закупок ЛП для лекарственного обеспечения стационаров при оказании помощи больным различными заболеваниями (на примере больных шизофренией).

Список литературы

1. Экономическое бремя шизофрении / Е. Б. Любов [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. № 3. С. 36-42.
2. Алексеев И.В. Совершенствование фармацевтической помощи больным ВИЧ/СПИДом на примере Центрального федерального округа: дис. ... канд. фармац. наук. – Курск, 2013. – 184 с.
3. Государственный реестр лекарственных средств - режим доступа к изд.: <http://grls.rosminzdrav.ru>
4. Федеральное руководство по использованию лекарственных средств (формулярная система). Выпуск XV. М.: «Эхо», 2013. 1020 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2014 N 2782-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2015 год, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи».
6. Васькова Л.Б., Тяпкина М.В. Применение установленных суточных доз в анализе объема потребления лекарственных препаратов для лечения шизофрении на стационарной ступени оказания фармацевтической помощи // Основные аспекты развития мегаполисов и фармацевтических кластеров, подготовки и усовершенствования специалистов фармацевтического профиля: Материалы конференции, в рамках XX-го Российского национального Конгресса «Человек и лекарство». 2013. С. 15-17.
7. Васькова Л.Б., Тяпкина М.В., Колосов В.В. Современная методология ВОЗ для оценки потребления лекарственных препаратов в стационаре // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2012. №2. С. 55-59.
8. Фармакоэпидемиологический и фармакоэкономический анализы длительного лечения атипичными антипсихотиками больных шизофренией в повседневной внебольничной психиатрической практике / Е.Б. Любов // Социальная и клиническая психиатрия 2010. № 1. Т. 20. С. 33-42.
9. Номенклатура лекарственных форм Евразийского экономического союза. Версия 2.0 от 29.01.2015 - режим доступа к изд.: www.eurasiancommission.org

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СУБСТАНЦИИ СОПОЛИМЕРА N-ВИНИЛПИРРОЛИДОНА И 2-МЕТИЛ-5-ВИНИЛПИРИДИН-N-ОКСИДА ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ПОДЛИННОСТЬ, ЦВЕТНОСТЬ, ПРОЗРАЧНОСТЬ И ПОСТОРОННИЕ ПРИМЕСИ

Ворфоломеева Елена Викторовна

Ведущий инженер, Московский государственный университет тонких химических технологий имени

М.В. Ломоносова, г. Москва

Кедик Станислав Анатольевич

Доктор технических наук, профессор, Московский государственный университет тонких химических

технологий имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Панов Алексей Валерьевич

Кандидат химических наук, доцент, Московский государственный университет тонких химических

технологий имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ASSESSMENT OF QUALITY OF SUBSTANCE OF N-VINILPIRROLIDONA COPOLYMER AND 2-METIL-5-VINILPIRIDIN-N-OXIDE ON INDICATORS AUTHENTICITY, CHROMATICITY, TRANSPARENCY AND FOREIGN IMPURITY.

Vorfolomeeva Elena V., Lead engineer, Lomonosov Moscow University of Fine Chemical Technology, Moscow

Kedik Stanislav A., Doctor of technical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow University of Fine Chemical Technology, Moscow

Panov Alexey V., Candidate of chemical Sciences, associate Professor, Lomonosov Moscow University of Fine Chemical Technology, Moscow

АННОТАЦИЯ

Стандартизация субстанции сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридин-N-оксида по показателю посторонние примеси (перекисные соединения) определяли титрованием по выделяющемуся в результате окислительно-восстановительной реакции йоду. Подлинность оценена с помощью качественных реакций и ¹³C ЯМР спектроскопии.

ABSTRACT

Standardization of the substance of a copolymer of N-vinylpyrrolidone and 2-methyl-5-vinylpyridine-N-oxide indicator impurities (peroxide compounds) was determined by titration released from the redox reaction of iodine. Authenticity was assessed using qualitative reactions and ¹³C NMR spectroscopy.

Ключевые слова: N-винилпирролидон, 2-метил-5-винилпиридин, сополимер, N-окисидирование, посторонние примеси, подлинность, перекисные соединения.

Keywords: N-vinylpyrrolidone, 2-methyl-5-vinylpyridine, copolymers, N-oxidation, impurities, authenticity, peroxide compounds

Разработка современных подходов к стандартизации и оценке качества субстанций является актуальной задачей для фармацевтической науки. Кедиком С.А. и сотрудниками [3] был получен сополимер N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридина обладающий иммуномодулирующей активностью. Биологическая активность данного сополимера возрастает с увеличением

числа пиридиновых звеньев, но при этом уменьшается его растворимость в воде. Была разработана методика синтеза [1] сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридин-N-оксида обладающего лучшей растворимостью, чем исходный сополимер. Схему N-окисидирования сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридин можно представить следующим образом:

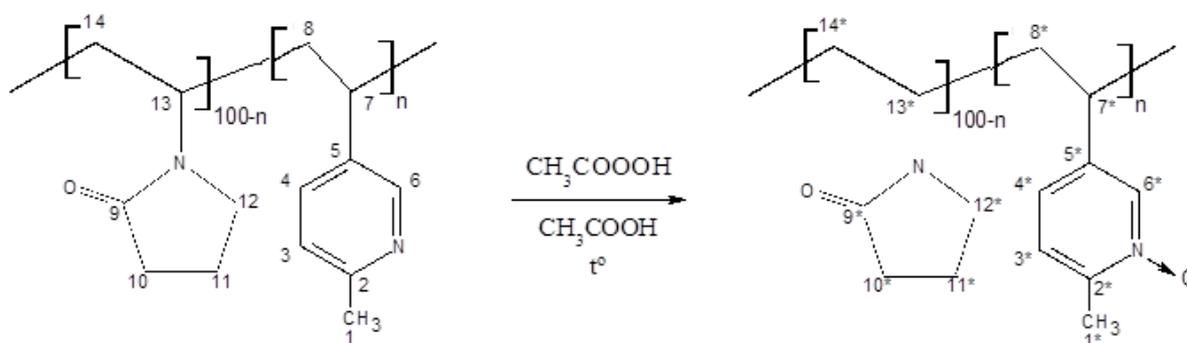

Рисунок 1. Химическая схема N-окисидирования сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридина

Субстанция сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридин-N-оксида представляет собой аморфный порошок белого цвета с желтоватым оттенком, со слабым специфическим запахом, гигроскопичный; легко растворим в воде, спирте и хлороформе, очень мало растворим в циклогексане. Данный объект представляет интерес в качестве фармацевтической субстанции. В связи с этим необходима разработка методов контроля качества субстанции и отдельных статей нормативной документации.

Показатель подлинность.

В основу анализа подлинности субстанции легла качественная реакция с пикриновой кислотой на звенья 2-метил-5-винилпиридина, основанная на образовании нерастворимой соли сополимера, а также реакция на звенья N-винилпирролидона, основанная на образовании комплекса с йодом.

К 1 мл 5 % раствора субстанции добавляют при перемешивании 1 мл насыщенного раствора кислоты пикриновой в спирте этиловом абсолютном, появляется творожистый осадок желтого цвета (звенья пиридина – для субстанции, в которой не все звенья N-окисидированы).

К 1 мл 5 % раствора субстанции добавляют при перемешивании 3 мл воды и 0,1 мл 0,05 М раствора йода, появляется осадок красно-коричневого цвета (звенья пирролидона).

Прозрачность раствора субстанции.

1 % раствор субстанции в воде по степени мутности не должен превышать эталон I (Фармакопейная методика [2]).

Цветность раствора субстанции.

Окраска 1 % раствора субстанции в воде должна быть не интенсивнее эталона В9 (Фармакопейная методика [2]).

Потеря в массе при высушивании.

Около 0,25 г (точная навеска) субстанции сушат при температуре от 100 до 105 оС до постоянной массы. Потеря в массе не должна превышать 5 % (Фармакопейная методика[2]).

Посторонние примеси (Перекисные соединения).

В методике синтеза N-оксида сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридина используется перекись водорода, поэтому необходимо контролировать ее остаточное содержание в субстанции. Определение проводят титрованием по выделяющемуся в результате окислительно-восстановительной реакции йоду. По результатам анализа 3 серий установлены предельные значения для содержания перекисных соединений: не более 0,1 %.

Проведение эксперимента.

Около 1 г субстанции (точная навеска) помещают в коническую колбу вместимостью 50 мл, растворяют в 10 мл воды и прибавляют 5 мл 10 %

раствора кислоты серной. Колбу закрывают и выдерживают пробу в течение 10 мин. Затем добавляют 5 мл 10 % раствора калия йодида закрывают пробкой и выдерживают в темном месте в течение 30 мин.

Выделившийся йод титруют 0,01 М раствором натрия тиосульфата (индикатор – 1 мл раствора крахмала 0,1 %).

Параллельно проводят контрольный опыт (титруют холостую пробу).

1 мл 0,01 М раствора натрия тиосульфата соответствует 0,00017 г перекиси водорода.

Содержание перекисных соединений (Y) в процентах в субстанции вычисляют по формуле:

$$Y = \frac{(V - V_0) \cdot 0,00017}{a} \cdot 100\%$$

где: а – навеска образца субстанции, г;

V – объем титранта израсходованного определение перекиси в образце

субстанции, мл;

V₀ – объем титранта израсходованного при проведении контрольного

опыта (титрование холостой пробы), мл.

Содержание перекисных соединений для испытуемой серии составило 0,048%.

Разработаны методы контроля качества субстанции: метод количественного определения субстанции и метод определения посторонних примесей (перекисных соединений). Представлен проект отдельных статей нормативной документации.

Список литературы.

1. Ворфоломеева Е.В. Синтез биологически активного сополимера N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридин-N-оксида./ Е.В. Ворфоломеева, Ю.С. Ефимов, А.В. Панов. VIII Международная научно-практическая конференция « Современные концепции научных исследований» часть 5. 2014. – №8. С.62-65.
2. Государственная фармакопея Российской Федерации. Ч.1. / РФ.- 12-е изд. - М.: Научный центр экспертизы средств медицинского применения, 2008. – 704 с.
3. Кедик С.А. Синтез и молекулярно-массовые характеристики сополимеров N-винилпирролидона и 2-метил-5-винилпиридина / С.А. Кедик, А.В. Панов, Ю.В. Кочкина, И.В. Сакаева, Д.В. Еремин, В.В. Суцлов. Химико-фармацевтический журнал, 2012. – №8. С. 110-113.

THE DETERMINATION OF THE OPTIMAL PARAMETERS FOR THE SUM OF CHLOROPHYLLS FROM THE LAMINARIA SACCHARINA (LAMINARIACEAE L.) COMPLETE EXTRACTION USING MACERATION

Pampukha Anastasia

Student of the dentistry department, Northern State medical university, Arkhangelsk

ABSTRACT

The aim of this study was to determine optimal parameters of chlorophyll from the dried species of Laminaria saccharina extraction using canola oil maceration. The method of UV-spectroscopy was used to quantify chlorophylls sum. Pure acetone was used as a solvent. As a result it was established that optimal parameters of maceration for the sum of chlorophylls complete extraction are following: the particles size of raw materials must not be more than 1,0 mm, duration of maceration may not exceed 10 days and single maceration is enough.

Keywords: Laminaria saccharina, chlorophyll, canola oil, maceration

Algae and consequently their extracts are the treasure trove of biologically active compounds. Seaweeds contain many different biologically active compounds [1, p. 20]. Laminariales, which belong to brown algae, are the most abundant macro-algae of White Sea. It contains the pigments – fucoxanthin, chlorophylls a and c so the brown algae differ from land plants and many other types of algae which contain chlorophylls a and b [3, p. 3166].

The pigments of Laminariales have effect on various pharmacological activities. For example, fucoxanthin has anti-cancer activity [2, p. 582]. It is also known that fucoxanthin has antioxidant, anti-inflammatory, anti-obese, antidiabetic, antiangiogenic and antimalarial activities. It has protective effects on the liver, blood brain vessels, bones, skin, and eyes. Many studies have suggested that a combination of fucoxan-

thin and edible oil or lipid increases the absorption rate of fucoxanthin, and thus it might be a promising marine drug [8, p. 1811]. Chlorophyll has anti-inflammatory [4, p. 542], antibacterial, antioxidant and anticancer activity [7, p. 282]

Chlorophylls, as well as carotenoids are lipid soluble compounds of *L. saccharina* chemical composition so it is fully logical to use organic solvents for their extraction from plant raw material. It is known about using acetone, ethanol, ethylacetate [6, p. 29], dimethylsulphoxide [9, p. 53], dimethylformamide, methanol [10, p. 119] and so on for this.

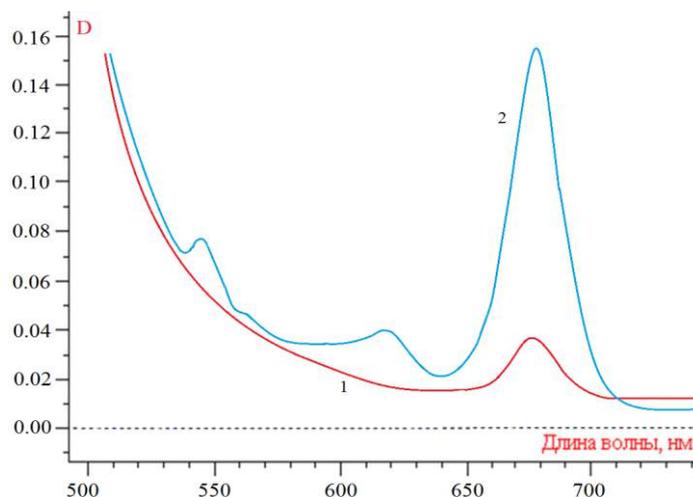
Naturally extraction of pigments from brown algae, particularly the larger macrophytes, can be difficult because of the rubbery nature of the thalli, and the large amounts of polysaccharides in the tissue. Also it is fact that among several extraction methods, maceration is the most traditional and the simplest extraction procedure. This fact is important if this extract is planned to use for preparing different medicines for using in children, in people in ages and in people with different allergic reactions.

As chlorophyll is a thermo labile constituent, we have used cold maceration as extraction method. The examples of wild *L. saccharina* were collected in aquatoria of White Sea near Solovetsky Islands shores between July 2014 and August 2014. Plant size and age of collected species were not determined. The harvested algae was washed from salt, dried in the open air in the shade and then stored in a dry, cool place, protected from light. Loss on drying of dry algae was counted after oven-drying at 105 °C.

To determine optimal parameters for complete extraction of the chlorophylls sum, the plant material was crashed and passed through sieves with 5 mm, 3,0 mm and 1,0 size of the holes. With the same aim we also investigated time and numbers of extractions. In all cases 100.0 ml of canola oil was added to 10.000 g of crashed plant material placed into light protected plastic containers with plugs, and it was let standing in dark place at room temperature, shaking periodically, for 5, 10 and 30 days.

To investigate completeness of extraction we used repeated and triple maceration. For that 1/2 part (50 ml) or 1/3 part (about 30 ml) of appropriate menstruum was added to 10.000 g of powdered plant material and it was let standing in dark place at room temperature, shaking occasionally, for 5 days, in case of the repeated maceration and for 3 days in case of the triple maceration. After that liquid was strained off, solid residue (mark) pressed and then it was returned to its container. A new portion of menstruum was added to mark, it was shaken and let standing in dark place at room temperature for 5 or 3 days else. In triple maceration case process was repeated one more time.

Total strained liquid was mixed and filtered using cheese cloth. The filtrate obtained was centrifuged at 5000 rpm for 10 minutes. The supernatant was separated and absorbance was read at 400 – 700 nm on UV spectrophotometer in comparison with the pure canola oil (pic. 1).

1 – the UV-specter of solution of canola oil in acetone; 2 – the UV-specter of solution of strained liquid in acetone
Picture 1 – The UV-spectra of chlorophylls

The chlorophyll content (a + b) presented in oil and (a + c1 and c2) presented in supernatant of strained liquids was calculated according to the formula of Jeffrey S.W. and Humphrey G.F. [5, p. 193]. The results obtained are presented in table 1.

Thus, the results of investigation indicate that optimal parameters of maceration for the sum of chlorophylls from

the dried species of *L. saccharina* complete extraction are following: the size of raw materials particles must not be more than 1,0 mm, duration of maceration may not be more than 10 days. As the content of chlorophylls obtained using single, repeated and triple maceration is the same; the using of single maceration is enough.

Table 1

The chlorophylls content in strained liquids			
the sum of chlorophylls (oil/total), µg/ml*			
maceration time, day	size of raw material particles, mm		
	1,0	3,0	5,0
5	2,9/4,3	2,9/3,9	2,9/3,0
10	2,9/5,4	2,9/4,5	2,9/4,3
30	2,9/5,5	2,9/4,3	2,9/4,2

*the average value was obtained of six determinations each

References

1. Chojnacka, K. Biologically active compounds in seaweed extracts - the prospects for the application / K. Chojnacka, A. Saeid, Z. Witkowska, T. Łukasz // The Open Conf. Proc. J. 2012. – Vol. 3. – p. 20–28.
2. Chung, T.W. Marine algal fucoxanthin inhibits the metastatic potential of cancer cells / T. W. Chung, H. J. Choi, H. S. Jeong, C. H. Kim and all // Biochem. Biophys. Res. Commun. – 2013. – Vol. 439. – N 4. – p. 580–585.
3. Douady, D. Fucoxanthin-chlorophyll a/c light-harvesting complexes of *Laminaria saccharina*: partial amino acid sequences and arrangement in thylakoid membranes / D. Douady, B. Rousseau, L. Caron // Biochem. – 1994. – Vol. 33. – N 11. – p. 3165–3170.
4. Islam, M. N. Anti-inflammatory activity of edible brown alga *Saccharina japonica* and its constituents pheophorbide a and pheophytin a in LPS-stimulated RAW 264.7 macrophage cells / M. N. Islam, I. J. Ishita, S. E. Jin, R. J. Choi and all // Food Chem Toxicol. – 2013. – Vol. 55. – p. 541–548.
5. Jeffrey, S. W. New Spectrophotometric Equations for Determining Chlorophylls a, b, c1 and c2 in Higher Plants, Algae, and Natural Phytoplankton / S. W. Jeffrey, G. F. Humphrey // Biochem. und physiol. der pflan. – 1975. – Vol. 167. – p. 191–194.
6. Kumar, P. Solvent extraction and spectrophotometric determination of pigments of some algal species from the shore of Puthumadam, southeast coast of India / P. Kumar, C. M. Ramakritinan, A. K. Kumaraguru // Int. Jour. of Oceans and Oceanography. – 2010. – Vol. 4. – N. 1. – p. 29–34.
7. Naimushinaa, L. V. Spectrophotometric study of chlorophyll and its derivatives accumulation in *Melissa officinalis* extracts using two-phase solvent system / L. V. Naimushinaa, A. Y. Karasevaa, N. V. Chesnokov // J. of Siber. Federal Univ. Chem. – 2012. – Vol. 5. – N 3. – p. 281–288.
8. Peng, J. Fucoxanthin, a marine carotenoid present in brown seaweeds and diatoms: metabolism and bioactivities relevant to human health / J. Peng, J-P. Yuan, C-F. Wu, J-H. Wang // Mar. Drugs. – 2011, N. 9. – p. 1806–1828.
9. Pompelli, M. F. Spectrophotometric determinations of chloroplastidic pigments in acetone, ethanol and dimethylsulphoxide / M. F. Pompelli, S. C. França1, R. C. Tigre, M. Teixeira de Oliveira and all // Braz. Journ. of Biosci. – 2013. – Vol. 11. – N 1. – p. 52–58.
10. Wiltshire, K. H. Extraction of pigments and fatty acids from the green alga *Scenedesmus obliquus* (chlorophyceae) / K. H. Wiltshire, M. Boersma, A. Möller. H. Buhtz // Aquatic Ecology. – 2000. – Vol. 34. – p. 119–126.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

О МЕТОДЕ ЛОКАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ МАССИВОВ ГОРНЫХ ПОРОД ПРИ АВТОМАТИЗИРОВАННОМ МОНИТОРИНГЕ ГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ

Искра Александр Юрьевич

старш. науч. сотр., Институт горного дела Дальневосточного отделения РАН, г.Хабаровск

Мирошников Владимир Иванович

ведущ. науч. сотр., Институт горного дела ДВО РАН, г.Хабаровск

THE METHOD FOR POSITION-CHECKING DETECTIONS IN ROCK MASS WITHIN AUTOMATED MONITORING OF ROCK PRESSURE
АННОТАЦИЯ

На основе возможностей современных ПК предложен табличный способ локации дефектов при известной скорости продольных сейсмоакустических волн и при использовании изотропной модели горного массива, а также показаны возможности и варианты простого программного определения в современном ПК достоверного результата локации дефекта сплошности массива на глубоких горизонтах при геоакустическом мониторинге горного давления на рудниках.

ABSTRACT

On the basis of the capabilities of modern PCs a 'table' method is proposed for localization of defects upon known velocity of longitudinal seismic-acoustic waves using isotropic model of rock mass and authors show the possibilities and options for a simple definition with a modern PC reliable results of continuity loss in the geoacoustical monitoring of rock pressure in mines.

Ключевые слова: массив горных пород, сейсмоакустические волны, геоакустический мониторинг, САЭ-импульсы, алгоритмы локации.

Keywords: rock mass, seismic-acoustic waves, geoacoustical monitoring, SAE-impulses, localization algorithms.

Предварительные термины и понятия: трещина в горной породе (дефект или нарушение сплошности твердой среды) в ходе своего возникновения излучает звук и ультразвук, эффект именуется акустической эмиссией – кратко АЭ. При добавлении вибрационных низкочастотных эффектов в мощном акте АЭ в упругие колебания массива горных пород (МГП) в общем случае – такое динамическое проявление именуется сейсмоакустическим событием или САЭ. При нескольких скачках раскрытия дефекта (сложный ход деструкции) – наблюдается несколько сигнальных всплесков САЭ в широком диапазоне частот порядка 100 кГц в характерном интервале 50..150 мс. Прием таких сигналов производится высокочувствительными геофонами того или иного типа (на практике преобладают недорогие скважинные акселерометры). Под антенной понимается минимальная группа геофонов, регистрация импульсов в которых обеспечивает достоверную и однозначную локацию источника САЭ.

Геоакустический мониторинг состояния удароопасности выработок крупных подземных сооружений и тенденций изменения горного давления в породных массивах на глубоких горизонтах рудников и шахт является наиболее актуальным в связи с ростом глубин добычи минерального сырья и руд, а также при научном обеспечении геоакустического мониторинга удароопасности горных пород на рудниках Забайкалья и Дальнего Востока

России в предшествующие годы [1,с.41]. Более 7 лет Институт горного дела ДВО РАН (ИГД, г.Хабаровск) внедряет и модернизирует на нескольких рудниках региона цифровые автоматизированные системы сейсмоакустического контроля горно-го давления (АСКГД) с локацией дефектов сплошности в МГП при типовых погрешностях локации в пределах 5 м.

Прямая задача (ПЗ) нулевого приближения, моделируемая в обеспечение САЭ-контроля, весьма проста: по известной групповой скорости звука в среде vs определяются дистанции, их разности и соответствующие запаздывания моментов прихода упругих волн (УВ) при лучевом распространении звуковых импульсов от источника САЭ до точек приема-регистрации, именуемых постами наблюдения. Следующий уровень приближения ПЗ осложняется их различной скоростью от источника САЭ в различных направлениях – до постов $i=0,1,2,...,n-1$ - или задачей учета скоростной анизотропии. Наряду с суммируемой в приемнике "широкой гаммой" производственных шумов рудника, цифровые сигналограммы (СГ) импульсов САЭ (рис.1) получают различные смещения момента прихода (МП) фронта каждого импульса по факту измерения МП - или погрешности. Запишем запаздывания t_i МП каждого поста при получении импульсов для единичного САЭ-акта относительно первого из них по измеряемому времени прохождения упругих волн (УВ) от источника САЭ

как $\tau=(\tau_0, \tau_1, \tau_2, \dots, \tau_{n-1})$ - вектор-строку длины n в евклидовом пространстве для измеряемого таким образом набора РВП (разностей времен прихода УВ); пример измерения для пары импульсов показан на рис.1а. На практике n обычно не превышает 10, а в силу принципа формирования всех РВП $\tau_0=0$; несмотря на тривиальность этой величины, нулевое значение имеет особый вес.

Существует не менее четырех разновидностей алгоритмов решения обратной задачи (ОЗ) при локации положения источника САЭ по измеряемому вектору τ

[2,с.134], которая на практике весьма сложна, – разные системы используют отличающиеся математические подходы и алгоритмы определения положения САЭ-источника внутри и/или вне антенного поля АСКГД при усредненном значении скорости распространения звуковых импульсов от источника САЭ до точек приема-регистрации.

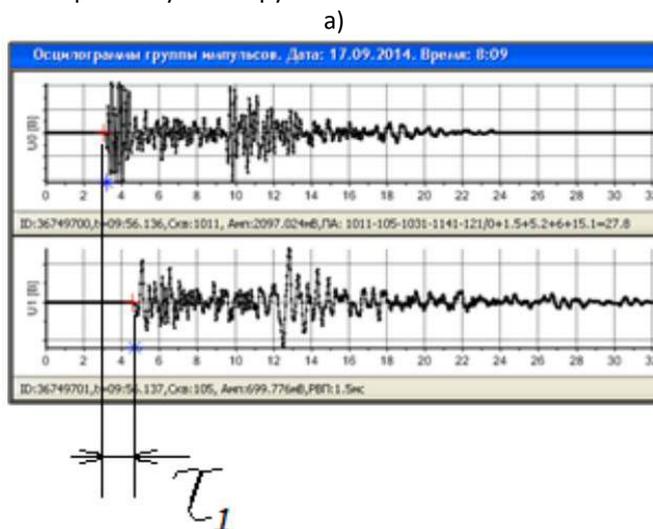
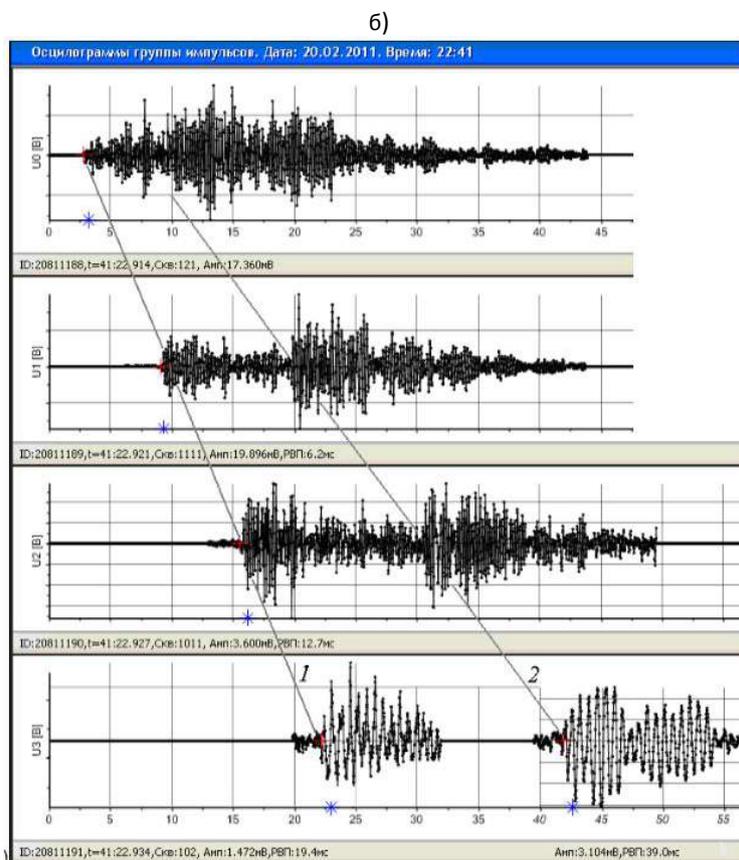

Рисунок 1. Сигналограммы САЭ при цифровой регистрации микро-дефектов горных пород в базе дан-ных АСКГД (рудник “Глубокий”)

Решение ОЗ осложняется не только незаурядной сложностью приема слабых сигналов в шумах; при ведении добычи руды часть геофонов не всегда успешно пере-

дают САЭ-импульс в “центр обработки данных” (например, при переполнении буферной памяти геофона). Рассмотрим объем фиксированной зоны контроля МГП - ее размеры в метрах далее - с количеством узлов

$N=500 \times 500 \times 500 = 12.5 \cdot 10^7$ при двух байтах на каждую координату узла и 2x5 байт по пяти дистанциям к ближайшим постам и отобразим для нее рассчитанные данные ПЗ в таблицу в ОЗУ компьютера (всего 16 байтов на одну строку в Табл.1) - тогда имеем предрассчитанный массив данных структуры Табл.1 объемом в $2 \cdot 10^9$ байт или менее 2 Гб занимаемой ОЗУ (рабочей памяти) в ПК, что вполне

реализуемо в настоящее время. Поясним заполнение j-й строки таблицы (все строки пронумерованы индексом $j = 1, 2, \dots, N$) для обширной зоны контроля МГП радиусом порядка 250 м от центра зоны контроля; для сферической области расчета узлов длина таблицы N может быть сокращена почти вдвое.

Таблица 1

Результаты однократной акустической аттестации зоны контроля (структура записей на примере одной строки)

Антенна (коды постов)	X, м	Y, м	Z, м	D0, дм	D1, дм	D2, дм	D3, дм	D4, дм
a-b-c-d-e	xj	yj	zj	123	455	543	550	1232

Каждый j-й узел в таблице с шагом 1 метр имеет маркшейдерские координаты x_j, y_j, z_j с целочисленным округлением и последовательность про-хода фронта сферической волны от САЭ с центром в данной точке через посты с адресами от а (первый и ближайший к точке) до е (пятый), записанную в таблице кодом "Антенна". За координатами точки следуют пять дистанций D0–D4 от точки (x_j, y_j, z_j) до ближайших постов в дециметрах. Расчет D_{ij} стандартен по формуле

$$D_{ij} = \sqrt{(x_j - X_I)^2 + (y_j - Y_I)^2 + (z_j - Z_I)^2}, \quad (1)$$

где индексами $I=1, 2, 3, 4, \dots, M$ ($M>5$) пронумерованы все актуальные геофоны АСКГД в сети наблюдений с фиксированными координатами постов X, Y и Z.

По результату единичного измерения прихода САЭ имеем $n>3$ значений РВП ($\tau_0^*, \tau_1^*, \dots, \tau_{n-1}^*$) и по первым пяти (4-м) из них производим в таблице поиск минимумов функционала $f(*) = \sum_{i=0}^4 (v_1 \tau_i - (D_i - D_0))^2$, где v_1 – скорость про-дольных волн (структура формулы схожа с подкоренным выражением в (1)). При $n=4$ суммирование ограничивается четырьмя слагаемыми (что означает сокращение времени локации для 60%-80% от общего числа САЭ – доля подобных слабых источников САЭ в МГП всегда преобладает).

Обратим внимание на важный фактор упорядоченности значений в "эталонной" Табл.1, и в текущей антенне с кодовым обозначением a-b-c-d-e (литеры означают уникальные идентификаторы геофонов, причем а – это ближайший к источнику-точке, а е – наиболее удаленный от точки пост в данной группе) - для возможной пары значений $D_2=543$ и $D_3=550$ имеется различие их величин порядка 1%, однако, при реальной скоростной анизотропии фактической зоны в МГП, возможна взаимная перестановка моментов прихода импульсов в геофоны "с" и "d". Показанная в примере Табл.1 (результатирующая иной антенной a-b-d-c-e при одном из измерений) последовательность значений с последовавшим выше замечанием обосновывает некоторую потенциальную нестабильность "кода антенны" при фактических источниках в подобных точках МГП; эффект изменения порядка прохода постов фронтом УВ возможен вблизи плоскостей точек, равноудаленных от любых двух постов.

Из значительной практики локации источников САЭ и практических принципов размещения геофонов на рудниках следует, что порядка 25% всех возможных конфигураций приемных антенн для 5 постов оказываются плоскими (целиком расположены в плоском слое толщиной менее 5 м) и непригодными для однозначной локации

САЭ-источников; в частности таковы все группы до 6-7 постов на каждом горизонте. За счёт исключения таких антенн можно оценить сокращение длины рабочей таблицы в ОЗУ на 20% (зависит от специфики и стереометрии объекта контроля). Особенностью РВП-метода локации является наличие нескольких минимумов по $f(*)$ для 4 – 5 постов.

Вместе с тем, с учетом предложенной технологии табличного поиска локационных решений при времени одного сличения по $f(*) \sim 10^{-6}$ с при сканировании в таблице среднее время нахождения результата оценочно составит около $10^{-6} \cdot 1,2 \cdot 10^9 = 1200$ с при тривиальном сквозном поиске в таблице ПЗ в ОЗУ (со структурой Табл.1) "сверху вниз"; это время можно многократно сократить при поиске локационного решения только в малой части таблицы. Алгоритм поиска необходимого минимума $f(*)$ можно легко оптимизировать для последовательного перебора со сличениями РВП только в той части таблицы, где, согласно измеренному τ^* , $a = \text{const}$, то есть - при этом реализуется быстрый переход в сегмент таблицы с заданным измерением кодом а; вспомогательная таблица в ПК должна для этого содержать параметры сегментации основной рабочей таблицы со структурой Табл.1. Такая несложная оптимизация при $12 \div 20$ функционирующих в АСКГД геофонах дает сокращение времени получения локационного результата оценочно в 10 раз, что дает максимальное время локации для 1 локации САЭ в 2 минуты.

Предложенный способ программной подготовки ПК и обработки данных для РВП-локации дают возможность надежно лоцировать (посредством только одного ПК) до 700 источников САЭ в сутки, что перекрывает возможные потребности геофизических служб глубоких рудников и позволяет обнаруживать все потенциальные положения дефектов в пределах заданной области контроля АСКГД. В основе предлагаемого табличного способа локации лежит простейший переборный цикл в линейной таблице, что многократно облегчает отладку такого программного модуля; вычислительные итерационные алгоритмы локации согласно известным методикам требуют множества промежуточных преобразований для каждого расчета [3, с.29] и, как следствие, очень трудоемки в отладке и проверке результатов вычислений; подобная сложность преодолевалась в ИГД ДВО РАН при разработке ПО для АСКГД "Prognoz-ADS". Основные положения статьи апробированы авторами в системе компьютерной математики MathCAD®.

Список литературы

1. Рассказов И.Ю., Аникин П.А., Искра А.Ю., Саксин Б.Г., Мирошников В.И. Результаты геоакустических

- исследований удароопасности на месторождении «Антей». Горный информационно-аналитический бюллетень, отд. выпуск «Дальний Восток-1», 2009. М.: Издательство «МИР ГОРНОЙ КНИГИ» №ОВ4. – с.41-49.
2. Рассказов И.Ю., Искра А.Ю., Кянно К.А. Алгоритмы и программное обеспечение для локации источников акустической эмиссии в системе геомеханического мониторинга. Горный информационно-аналитический бюллетень, отд. выпуск «Дальний Восток-2», 2007. М.: Издательство «МИР ГОРНОЙ КНИГИ» №ОВ15. – с.130-142.
 3. Боровиков В.Г. Применение математических методов и обработка экспериментальных данных.: Учеб. пособие. – Чита: ЧитГУ. – 149 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ НА КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ

Мелентьев Василий Вячеславович

Студент,

Гура Дмитрий Андреевич

старший преподаватель Кубанский государственный технологический университет, город Краснодар

FEATURES TOPOGRAPHIC SURVEYS OF LINEAR OBJECTS

Melentyev Vasily Vyacheslavovich, student

Gura Dmitry Andreevich, older lecturer Kuban State Technological University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В данной статье описаны особенности постановки на кадастровый учет линейных объектов.

ABSTRACT

This article describes the features of topographic surveys of linear objects.

Ключевые слова: линейные объекты, кадастровый учет, земельные участки, государственный кадастр недвижимости, межевой план.

Вопрос о линейных объектах всегда был и является до сих пор одним из самых сложных в градостроительном и земельном законодательстве РФ. Отсутствие эффективного и универсального нормативно-правового регулирования существенно затрудняют градостроительное и земельно - имущественные отношения. Даже понятие линейного объекта вытекает из нескольких нормативно-правовых актов и складывается из нескольких характеристик, это:

1. Протяженность объекта - длина объекта намного превышает его ширину.
2. Всегда сооружение. Сооружение – результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов» (Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»).
3. Связь с землей. В зависимости от связи с землей можно выделить надземные (воздушные), наземные (поверхностные) и подземные ЛО.
4. Назначения ЛО. В зависимости от назначения ЛО подразделяются на: транспортные коммуникации (железные дороги, автомобильные дороги, троллейбусные линии); электрические сети; канализационные и ливневые коллекторы; линии связи; во-

доды и водопроводы; газопроводы; нефтепроводы; водоводы; коллекторы; каналы, мелиоративные каналы.

Форма земельных участков, расположенных под линейными объектами, то есть их малая ширина, но большая протяженность, создает сложности при межевании. Межевые планы, представленные для кадастрового учёта под такими объектами, в объёме могут достигать тысячи страниц, что крайне неудобно, как для изготовителя межевого плана, так и для специалистов органа кадастрового учёта.

При сооружении линий электропередачи или газопроводов часто стремятся минимизировать протяженность таких линейных объектов. Поэтому газопровод или кабельная линия проходят по земельным участкам, принадлежащим различным собственникам. Таким образом, при оформлении прав на земельные участки, занятые подобными объектами, придётся столкнуться с интересами частных лиц и организаций, органами государственной или муниципальной власти. Это усложняет процесс оформления земельных отношений в связи с сооружением, размещением и эксплуатацией таких объектов.[1]

Для постановки на кадастровый учет линейного объекта необходимо сформировать земельный участок, занимаемый им, с учетом технических и охранных зон. В общем случае для этого необходимо провести ряд типовых процедур:

1. подготовительный этап — сбор информации по объекту
2. кадастровая съемка земельного участка (трассировка в случае подземного прохождения)
3. определение технических и охранных зон в соответствии со СНиП

4. формирование границ земельного участка под линейным объектом
5. подготовка межевого плана в связи с образованием (уточнением) земельного участка.

В случае если объект является вновь образованным, необходимо проведение процедуры предварительного согласования места размещения объекта, включающую в себя: подготовку и согласование акта выбора земельного участка и схемы расположения земельного участка на кадастровой карте соответствующей территории.[2]

По мнению Минэкономразвития России, при осуществлении государственного кадастрового учета линейных сооружений целесообразно применять нормы Порядка ведения ГКН с учетом следующих особенностей.

Все кадастровые процедуры, предусмотренные действующим законодательством (в том числе учет изменений объекта недвижимости, внесение кадастровых сведений в соответствии с документами, поступающими в орган кадастрового учета из органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке информационного взаимодействия), в отношении линейных сооружений осуществляются уполномоченным органом кадастрового учета.[3]

Кадастровый учет линейных сооружений осуществляется в реестре объектов недвижимости кадастрового округа «Общероссийский», при этом, учитывая положения пункта 5 Порядка ведения ГКН, сведения об условных частях линейного сооружения подлежат внесению в реестры объектов недвижимости кадастровых округов, на территории которых они расположены.

Сведения об объектах недвижимости и содержащие их документы проверяются на предмет выявления отсутствия предусмотренных Законом о кадастре оснований для приостановления и отказа в осуществлении кадастрового учета (пункт 31 Порядка ведения ГКН).

Для целей проведения указанной проверки в течение двух рабочих дней со дня поступления заявления о кадастровом учете уполномоченным органом кадастрового учета в соответствующие филиалы ФГБУ «ФКП Росреестра», осуществляющие ведение реестров объектов недвижимости кадастровых округов, на территории которых расположены условные части линейного сооружения (далее – подразделение ФГБУ «ФКП Росреестра»), направляются в электронном виде документы, представленные с заявлением о кадастровом учете.

Уполномоченные должностные лица подразделений ФГБУ «ФКП Росреестра» в течение десяти рабочих дней со дня поступления документов проводят проверку документов на соответствие их требованиям Закона о кадастре и направляют в уполномоченный орган кадастрового учета в электронной форме протокол проверки документов, подписанный уполномоченным должностным лицом подразделения ФГБУ «ФКП Росреестра».

По результатам проведенной проверки, в течение пяти рабочих дней со дня поступления протоколов проверки документов готовится сводный протокол проверки документов, решение о кадастровом учете или решение об отказе (приостановлении) в осуществлении кадастрового учета.[4]

Литература

1. Павленко М.А., Гура Д.А. Технология проектирования и постановки на ГКУ магистральных газопроводов В сборнике: Науки о земле на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2012. С. 62-66.
2. Градостроительный Кодекс Российской Федерации по состоянию на 25.03.2013 г. – Москва: Г75 Проспект, КноРус, 2013 г.
3. Земельный Кодекс Российской Федерации, принят ГД ФС РФ 28.09.2001 г., ред. от 28.12.2013 г.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 г. №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МОРФОДИНАМИКА РУСЕЛ РЕК ГОРНЫХ СТРАН

Михайлов Владимир Матвеевич

доктор географических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточная научно-исследовательская мерзлотная станция, Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН (филиал), г. Магадан

GEOLOGICAL ACTIVITIES OF RIVERS IN MOUNTAINOUS COUNTRIES AND RIVER CHANNEL DYNAMICS

Mikhailov Vladimir, doctor of science (geography), leading researcher, North-Eastern Permafrost Research Station of the Melnikov Permafrost, Institute, SB RAS (affiliated branch), Magadan

АННОТАЦИЯ

Проведен критический анализ ряда распространенных представлений и высказывавшихся ранее взглядов. Показано, что отсутствует однозначная связь между направлением геологической деятельности реки (глубинная эрозия либо накопление аллювия) и изменениями гипсометрического положения днища речной долины, в частности, оно может стабилизироваться в обеих стадиях. Изложена новая концепция формирования меандрирующих либо ветвящихся русел в зависимости от литологии коренных пород, согласующаяся со сведениями о распространении типов русел на востоке России.

ABSTRACT

A critical analysis is made of a number of widespread notions and previously published opinions. The absence is shown of an unambiguous relation between direction of a river geological activity (downward erosion or aggradation) and changes in hypsometric position of the valley bottom; in particular it may become stable in both stages. A new concept is developed

concerning formation of meandering or braided river patterns as dependent on bedrock lithology conforming the data on the distribution of river channel types in Eastern Russia.

Ключевые слова: геологическая деятельность рек; эрозионный цикл; динамическое равновесие; меандрирование; ветвление.

Keywords: geological activity of rivers; erosional cycle; dynamic equilibrium; meandering; braiding.

Стадии эрозионного цикла и современная тектоника

Для двух противоположных стадий эрозионного цикла, глубинной эрозии и накопления аллювия, принято считать, что в первой из них отметки днища долины уменьшаются, во второй – увеличиваются. В англоязычной литературе термины «degrade» и «aggrade» прямо указывают на соответствующие направления смещений. При этом многие авторы даже не считают нужным уточнять, какие отметки (абсолютные или относительные) имеются в виду.

Для обсуждаемой проблемы большое значение имеет понятие динамического равновесия рек. Оно насчитывает более двух десятков определений, среди которых выделяются две крайние точки зрения. Первая – это компенсация тектонического поднятия земной поверхности врезанием реки в коренные породы. Вторая – компенсация выноса рыхлого материала его поступлением и отложением. Эти позиции изложены, соответственно, в монографиях [9] и [1]. При этом сторонники второй точки зрения постулируют, либо подразумевают, неизменность гипсометрического положения днища долины. В работе [4] проведен критический анализ обеих концепций (названных соответственно равновесием первого и второго рода), кратко изложенный ниже.

По отношению к стадиям эрозионного цикла первая из них мало интересна (во всяком случае, в своем начальном виде), так как описывает лишь одно из трех последовательных состояний, которые проходит река в стадии глубинной эрозии (тектоническое воздымание превалирует над врезанием – компенсируется им – ослабевает настолько, что не может противостоять выполаживанию продольного профиля долины). Но аналогичные в принципе соотношения возможны и при смене знаков обоих участвующих процессов: дифференцированное тектоническое опускание днища долины компенсируется (частично, полностью либо с избытком) аккумуляцией рыхлого материала. Это уже стадия накопления аллювия. В статье [4] приведен пример долины-грабена, которая интенсивно заполняется аллювием, но при этом углубляется относительно водоразделов (возможно, уменьшаются и абсолютные отметки днища). Таким образом, однозначные связи между этими противоположными стадиями эрозионного цикла и изменениями продольного профиля долины отсутствуют, и в обоих случаях может временно устанавливаться равновесие первого рода.

Вторая концепция в настоящее время формулируется обычно как равенство расхода наносов и транспортирующей способности потока – например, [10]. В работе [2] сделано существенное уточнение: в обеих сравниваемых величинах следует учитывать лишь руслоформирующие наносы. Данная концепция позволяет четко разграничить и стадию динамического равновесия, и каждую из двух предшествующих, по соотношению этих величин. Она не лишена внутренних противоречий, что дало основание А.В. Позднякову [9] утверждать, что динамическое равно-

весие второго рода вообще невозможно, так как в обстановке тектонического покоя неизбежное выполаживание склонов долин приводит к уменьшению поступления рыхлого материала, нарушая тем самым его баланс и приводя к врезанию. На это имеется ряд контрдоводов [4]. Во-первых, постепенная разбалансировка может быть компенсирована уменьшением уклона долины (а соответственно и транспортирующей способности потока) без перехода к глубинной эрозии. Даже у рек, разветвленных на рукава, уклоны могут различаться втрое при одинаковой водности [3]; что касается меандрирующих рек, то для них нижний предел уклона близок к нулю. Во-вторых, и при неизменном уклоне долины транспортирующая способность варьирует в зависимости от особенностей русловых процессов: для разветвленных рек от интенсивности ветвления, для меандрирующих – от извилистости русла. Наконец, одномоментное прекращение восходящих тектонических движений в пределах значительных по площади бассейнов – весьма сильная идеализация. Обычно они дольше всего сохраняются в наиболее возвышенных частях водосборов, и ниже по течению баланс наносов может поддерживаться за счет врезания низкопорядковых водотоков.

На Северо-Востоке России широко распространены реки с протяженными участками (нередко более 100 км) находящимися в четвертой (факультативной) стадии эрозионного цикла: направленной аккумуляции наносов. Причины перехода реки в эту стадию остаются наименее изученными из всего круга проблем, связанных с эрозионным циклом. Так, И.П. Карташов [1] сводит их к формированию внутренних дельт и конусов выноса и продвижению зоны аккумуляции от предгорных и межгорных равнин вверх по долинам (не связывая эти процессы с тектоникой). Из текста видно, что по мнению самого автора сколько-нибудь широкого распространения они получить не могут.

Р.С. Чалов [10], говоря о развитии аккумуляции на значительном протяжении рек, отдает предпочтение климатическим факторам (долговременному тренду понижения количества осадков) и тектоническим движениям отрицательного знака – «интенсивным прогибаниям». И те и другие по определению охватывают обширные территории (причем последние в горных сооружениях вообще исключены). Но на Северо-Востоке России аккумулярующие, равновесные и врезающиеся реки нередко находятся в близком соседстве, причем у первых многие небольшие притоки охвачены глубинной эрозией. Вероятно, в данном регионе ведущей причиной направленной аккумуляции являются тектонические движения по омоложенным разломам с опусканием днища долины (грабены) или расхождением ее бортов (раздвиги).

Морфодинамика речных русел и литология коренных пород

Известно, что единая теория русловых процессов в настоящее время отсутствует – например, [5]. Ее центральный аспект – проблема формирования одного из двух основных типов речных русел стадии динамического

равновесия, меандрирующего либо ветвящегося, по которой опубликовано множество гипотез. Одна из них, в настоящее время, по-видимому, сторонников уже не имеющая, связывала ветвление исключительно с направленной аккумуляцией (например, [1]). В работе [2] обосновывается ведущая роль литологии коренных пород, определяющей характер их выветривания. По этому признаку выделены три типа: щелнистый, глыбово-каменный и слабо литифицированные породы (первые два названы в соответствии с размерами обломков, преобладающих на начальных этапах выветривания). Их наиболее типичными представителями являются соответственно глинистые и песчано-глинистые сланцы; интрузивные породы и третичные алевриты.

Для дальнейших построений большое значение имеет вывод И.П. Карташова [1] о причинах перехода рек от глубинной эрозии к боковой, которая далее сменяется динамическим равновесием. Это формирование достаточно мощного слоя аллювия, способного предохранить коренное ложе реки от дальнейшего истирания транспортируемыми наносами. «Достаточная» мощность означает, что нижний слой отложений остается практически неподвижным в самые высокие паводки, что эквивалентно полному насыщению потока руслоформирующими наносами: их поступление равно транспортирующей способности реки. Это заключение осталось недооцененным как самим автором, так и другими исследователями. Из него следует вывод, имеющий принципиальное значение: в двух следующих стадиях эрозионного цикла продольный уклон речной долины (в этот поворотный момент времени близко совпадающий с уклоном потока) остается практически неизменным. Принимая во внимание еще два общеизвестных факта: 1) уклоны долин ветвящиеся рек больше по сравнению с меандрирующими; 2) все широкопойменные реки горных стран в прошлом врезались в коренные породы и имели еще большие продольные уклоны, обсуждаемую проблему полезно сформулировать следующим образом. Почему одни врезающиеся реки переходят к боковой эрозии при высоких значениях уклонов (соответствующих ветвящимся руслам), тогда как другие продолжают врезание до тех пор, пока не выработают более пологие долины?

Относительно легко дезинтегрируемые породы щелнистого типа обильно снабжают реки обломками крупности руслоформирующих наносов, поэтому насыщение ими потока наступает при наибольших уклонах долин, и далее река (локально перегруженная влекомыми наносами) вырабатывает ветвящееся русло. В наиболее устойчивых к выветриванию породах глыбово-каменного типа интенсивность поступления руслоформирующих наносов ниже, течение глубинной эрозии замедлено (поступающие в поток нетранспортабельные обломки дополнительно замедляют процесс), поэтому по завершении этой

стадии вырабатываются долины с меньшими уклонами, соответствующими меандрированию. В слабо литифицированных породах, несмотря на наивысшую скорость эрозии и выветривания, также имеет место дефицит руслоформирующих обломков из-за их быстрого измельчения в потоке, и результатом опять же являются меандрирующие русла.

Сведения о распространении русел различных типов [6–8], систематизированные в статье [2], подтверждают изложенную концепцию. В горной стране Северо-Востока России, где доминируют породы щелнистого типа, ветвящиеся русла в 13 раз протяженнее свободно меандрирующих. На близлежащих гористых территориях Сибири и острова Сахалин доминируют коренные породы соответственно глыбового и слабо литифицированного типов, и в обоих случаях меандрирующие русла многократно преобладают над разветвленными.

Подводя итог изложенному, ведущими факторами геологической деятельности рек и морфодинамики речных русел являются современная тектоника и литология коренных пород.

Литература

1. Карташов И.П. Основные закономерности геологической деятельности рек горных стран (на примере Северо-Востока СССР). – М.: Наука, 1972.
2. Михайлов В.М. Морфодинамика русел рек горных стран и литология коренных пород // Геоморфология. – 2011. – № 4.
3. Михайлов В.М. Реки горных территорий Северо-Востока России: однородность и разнообразие морфологических характеристик // Геоморфология. – 2015. – № 1.
4. Михайлов В.М. О динамическом равновесии рек горных стран // Рельеф и экзогенные процессы гор. – Мат. Всеросс. научной конф. Иркутск, Изд-во ИГ СО РАН, 2011. – Т.2.
5. Натальчук Ю.М. О новой карте русловых процессов // Вестн. МГУ. – 2001. – Сер. 5. – Географ. – №1.
6. Пиньковский С.И. Типы речных русел Средней и Южной Сибири // Тр. ГГИ. – 1962. – Вып. 94.
7. Пиньковский С.И. Типы речных русел Северо-Востока СССР и полуострова Камчатки // Тр. ГГИ. – 1965. – Вып. 120.
8. Пиньковский С.И. Типы речных русел советского Дальнего Востока (южная половина) // Тр. ГГИ. – 1967. – Вып. 144.
9. Поздняков А.В. Динамическое равновесие в рельефообразовании. – М.: Наука, 1988.
10. Чалов Р.С. Русловедение: теория, география, практика. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – Т.1.

АРХИТЕКТУРА

ЧЕЛОВЕК И АВТОМОБИЛЬ В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ

Дорошенко Татьяна Сергеевна

студент второго курса магистратуры, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург

Шадрина Анастасия Викторовна

старший преподаватель, Уральская государственная архитектурно-художественная академия

HUMAN VERSUS CAR IN THE CITY LANDSCAPE

Doroshenko Tatiana, undergraduate, Ural state academy of architecture and arts, Yekaterinburg

Shadrina Anastasia, Senior teacher, candidate of science, Ural state academy of architecture and arts, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье описывается конфликт человека и автомобиля в городской среде, рассмотрены пути его решения средствами ландшафтной архитектуры. Актуальность связана с увеличением количества автомобилей в городах и уменьшением свободных пространств, предназначенных для пешеходов. Анализируется зарубежный опыт разделения пешеходных и транспортных путей в общественных центрах городов, описано применение ряда приемов в проекте для «Екатеринбург-Сити».

ABSTRACT

The article describes a conflict between the people and the cars in the city environment, as well as the ways of its solution by the landscape architecture methods. The number of cars on city streets is increasing, and the space available for pedestrians is dispersing at the same time, so the theme is topical. The foreign experience of separating the human and car ways in public spaces is analyzed here, and also a solution for Yekaterinburg-city is described.

Ключевые слова: автомобили, деловые кварталы, ландшафтная архитектура, реконструкция, эспланада.
Keywords: cars, business districts, landscape architecture, reconstruction, esplanade.

Нельзя представить себе современный мегаполис без огромного количества автомобилей, стоящих, как правило, в пробке. Екатеринбург можно считать современным мегаполисом уже по этому признаку. Несмотря на декларируемый рядом документов [1] приоритет пешехода, автомобили «начинают и выигрывают» безо всякого труда. Конфликт «человек-автомобиль» [2] развивается сразу в нескольких направлениях:

- 1) жизненное пространство - парковки вдоль улиц, во дворах, на тротуарах и газонах;
- 2) воздух - парковка на любом мягком покрытии приводит к переносу грунта на проезжую часть [3], где он превращается в жидкую грязь, а затем - в мелкую пыль, добавим сюда и выхлопные газы;
- 3) безопасность перемещения - переход большинства улиц, и, тем более, дорог, в темное время суток, в Екатеринбурге, да и не только в нем, связан с повышенным риском для жизни пешехода [4];
- 4) озеленение - все перечисленные проблемы (включая и безопасность перемещения), сказываются на качестве городского озеленения, большинство растений с трудом адаптируются к возросшей техногенной нагрузке [5], заболевают, покрываются грязной коркой, а парковка автомобиля в неподобающем месте, например, во дворе под деревом, может приводить к повреждению корней деревьев и кустарников.

Анализ зарубежного опыта может дать примеры позитивных изменений в городской среде. В период 70-80 г. XX века в Европе начинается освобождение улиц от транспорта, например, меняется планировка отдельных частей города, транспортная нагрузка перераспределяется на более крупные магистрали, часть улиц в центре города становятся полностью пешеходными. Пример подобного решения в Екатеринбурге - улица Вайнера на участке от проспекта Ленина до улицы Радищева. Разделяют пешеходов и автомобилистов и за счет разных уровней: устраивают подземные и надземные пешеходные переходы, организуют подземные транспортные тоннели [6]. С точки зрения организации современного, ориентированного на человека городского ландшафта наиболее интересны примеры с организацией подземного транспортного сообщения и выделением максимальной площади поверхности земли для пешеходов.

В качестве такого примера в данной статье изучен квартал «La Défense» в Париже. Н. К. Соловьев отмечал: «Характерная для современной Франции тенденция "трехмерного" градостроительства прослеживается в создании сложной многоуровневой инфраструктуры террас-эспланад, активно используется подземное пространство. Городская структура квартала ориентирована относительно сети скоростных магистралей» [7].

Центральная прогулочная эспланада состоит из нескольких террас, спускающихся к Сене, система благо-

устройства включает озеленение, легкие навесы над отдельными переходами, урбанистическую мебель, светильники, водоемы, обеспечивая одновременно сквозную просматриваемость всей эспланады (Рис. 1).

В разрезе платформа Дефанса представляет многослойную железобетонную структуру, в которой проходят

различные коммуникации - линия метро, железная дорога, автодороги, автобусные станции, паркинги, сеть технических галерей, объединяющая различные инженерные коммуникации. Кроме того, часть "подземного" пространства занята магазинами и выставочными залами (рис 2.).

Рисунок 1. Эспланада La Défense в Париже

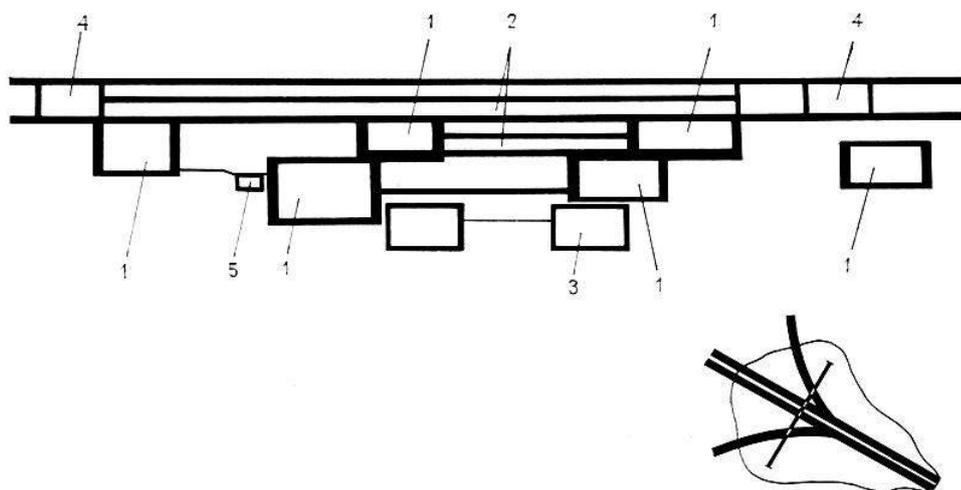
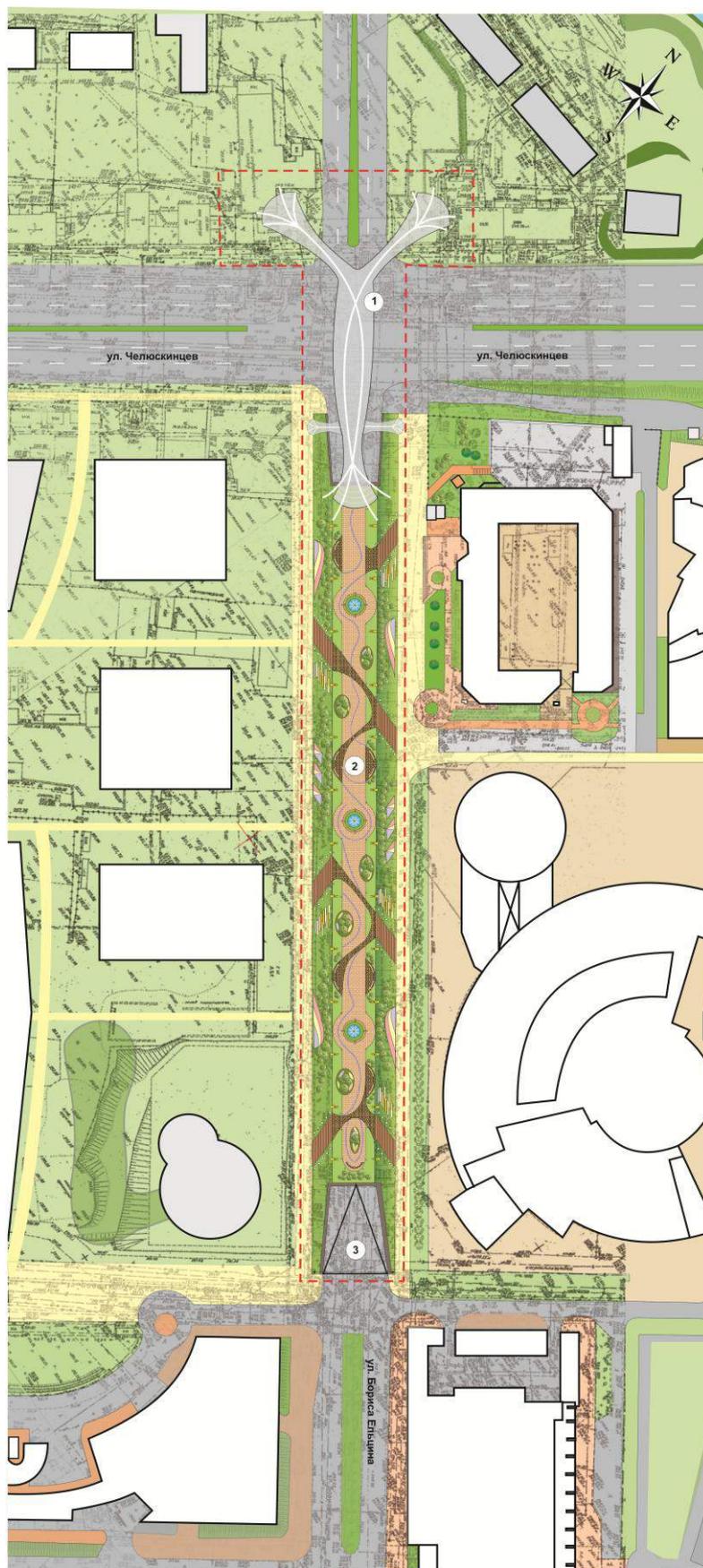

Рисунок 2. Разрез по искусственной платформе. 1 - автодороги; 2 - автостоянки; 3 - метро; 4 - автобусы; 5 - техническая галерея

В настоящий момент в Екатеринбурге продолжается строительство крупного делового квартала «Екатеринбург-сити». Сравнивая деловой квартал «La Défense» в Париже и «Екатеринбург-Сити» можно выявить потенциал развития делового квартала в Екатеринбурге:

- общая площадь «Екатеринбург-Сити» по проекту УГМК составит около 750 тыс. кв. м. Планируемое освоение территории предполагает строительство

новых высотных зданий. Самая высокая башня будет высотой 298 метров (62 этажа), остальные две ниже – 236 метров (51 этаж) и 214 метров (60 этажей). Также планируется построить три 126-метровых здания, в каждом из которых будет по 27 этажей. Центральная часть квартала планируется низкой. Предусмотрен подземный паркинг примерно на 4,5 тыс. мест [8].

Экспликация

1.	Пешеходный мост через ул. Челюскинцев
2.	Эспланада
3.	Автомобильный тоннель

--- Граница проектирования

Рисунок 3. Схема проектного предложения

- «La Défense» разделён на 12 секторов; 3 500 000 м² офисных площадей; 1500 компаний (из них 14 из 20 крупнейших французских предприятий и 15 из 50-ти всемирных компаний); 150 000 служащих; 20 000 человек проживают в Дефансе; 210 000 м² заняты под магазины/торговые центры; 2600 гостиничных номеров; 310 000 м² выложены монолитными плитами; 11 га зелёных насаждений; 90 000 м² дорог, из них 60 000 м² крытых; 60 скульптур и памятников современного искусства [9].

В проектно-экспериментальной работе предложен вариант реконструкции проезжей части улицы Бориса Ельцина в составе делового квартала «Екатеринбург-Сити» (рис.3). По проекту предусмотрен автомобильный тоннель длиной 265 м., прогулочная эспланада над тоннелем. Эспланада дает возможность увеличить дополнительно зеленые территории, зоны отдыха, преимущество отдается пешеходу. Также снижается уровень шума, концентрация выхлопных газов и пыли.

Важная часть предложенного решения - эстетические характеристики пространства делового квартала, в этом случае эспланада над автомобильным тоннелем решает такую задачу: на уровне глаз человека расположены различные растения, цветники, малые архитектурные формы. Таким образом, урбанизированная и довольно безликая среда квартала небоскребов становится ближе к человеку, более доступной для восприятия и «дружелюбной». Пешеходный мост над улицей Челюскинцев позволяет пешеходам беспрепятственно перейти проезжую часть (рис.3).

Вывод: возможности применения решений, связанных с частичной заменой наземных транспортных коммуникаций подземными, должны быть подробно рассмотрены не только с точки зрения формирования благоприятной среды, но также и с точки зрения инженерно-строительных ограничений, финансовых возможностей города и застройщиков. Развитие подземного пространства в Екатеринбурге рассматривается многими авторами [11], но в практике строительства пока реализовано, в основном, размещение паркингов под землей. Однако, не только неподвижные автомобили являются экологической проблемой, поэтому пешеходные зоны, особенно в центральной части города, требуют повышенного внимания и внедрения новых решений, не применявшихся в Екатеринбурге ранее. Площадкой для таких решений может стать «Екатеринбург-сити», точка экономического роста и привлечения новейших строительных технологий. Поэтому предложенное экспериментальное архитектурно-ландшафтное решение может рассматриваться как основа для дальнейшего развития уникального облика

формируемой в настоящее время среды «Екатеринбург-сити».

Список литературы

1. Правила благоустройства территории МО "город Екатеринбург" https://www.ekburg.ru/municipal-services/beautification/regulations_beautification/.
2. Федорова Е.С. Ландшафтная архитектура как средство формирования комплекса социальных взаимодействий в городском транзитном пространстве [Электронный ресурс] / Е.С. Федорова // Архитектон: известия вузов. – 2013. - №42 (Приложение). – URL: http://archvuz.ru/numbers/2013_22/92.
3. JustMedia: «Ученые выяснили, что грязь на дорогах Екатеринбурга происходит... из пыли! 12 апреля 2012 года»: [электронный ресурс]: <http://www.usfeu.ru/rus/press-sluzhba/smi-o-nas/78-sensatsiya-uchenye-vyyasnili-chto-gryaz-na-dorogakh-ekaterinburga-proiskhodit-iz-pyli.html>.
4. РФ Авто: ГИБДД — статистика ДТП с участием пешеходов за январь — апрель 2015 года: [электронный ресурс]: <http://rfauto.ru/1121/statistika-uchastiem-peshexodov/>.
5. Оценка экологического состояния преобладающих древесных видов в озеленении г. Екатеринбурга [Текст] / Е. А. Волкова [и др.] // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 103-106. <http://www.moluch.ru/archive/85/16009/>.
6. Андрей. «Большая прогулка по Италии. Часть 1. Рим-Неаполь-Флоренция»: [электронный ресурс]: <http://www.otzyv.ru/read.php?id=141260>
7. Соловьев Н.К., Турчин В.С., Фирсанов В.М. 'Современная архитектура Франции' - Москва: Стройиздат, 1981 - с.302.
8. Мельникова А. "Здесь будет как на Вайнера, только под крышей": концепцию делового центра "Екатеринбург-Сити" обновили [электронный ресурс]: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-411793.html.
9. Материал из Википедии: [электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дефанс>.
10. Макаров С.А. «Дефанс как возможный ориентир для развития эспланады Центральной площади Ижевска»: [электронный ресурс]: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/defans-kak-vozmozhnyy-orientir-dlya-razvitiya-esplanady-centralnoy-ploshchadi-izhevsk>.
11. Попов, А.В., Васильева, Л.В., Лыжина, Н.В. Комплексное освоение подземного пространства Екатеринбурга как фактор оздоровления жилой среды [Текст] / А.В.Попов, Л.В.Васильева, Н.В. Лыжина // Академический Вестник УралНИИПроект РААСН. - 2009. - №2. – С. 22-26.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕЩЕРНЫХ МОНАСТЫРЕЙ РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ И СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Татаров Константин Юрьевич,

кандидат экономических наук, Главный бухгалтер ООО "Группа компаний "ДЕКАРТ", г. Москва

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CAVE MONASTERY OF RUSSIA (HISTORICAL AND CONSTRUCTION- TECHNOLOGICAL ASPECT)

Tatarov Konstantin, Sravnitelnyy is the analysis of the cave monastery of Russia (historical and construction- technological aspect) candidate of economic sciences, chief accountant "Group of companies "Descartes",

АННОТАЦИЯ

Человеческая история начинается с пещеры. История первых христиан также связана с подземельями и катакомбами. В настоящей статье предпринята первая попытка рассмотреть пещерные монастыри с точки зрения строительной науки. Выбранный период охватывает почти полторы тысячи лет, на протяжении которых в России были созданы самые известные и монументальные памятники подземного культового строительства. В качестве объект исследования приняты пещерные монастыри Крыма, Киева и Пскова. Авторские выводы, сделанные в статье, позволяют сопоставить исторические предпосылки возникновения монастырей и строительные технологии, применяющиеся при их сооружении.

Псково-Печерский монастырь; технология строительства; архитектура.

Ключевые слова: Крым; Инкерманский Климентовский монастырь; Киево-Печерская лавра; Свято-Успенский АБСТРАКТ

The human history begins from the cave. The history of the first Christians is also connected with the caves and the catacombs. The first attempt to examine cave monastery from the point of view of construction science is in this article undertaken. The selected period covers the almost one-and-a-half thousand years, during which in Russia were created the most known and most monumental monuments of underground cult building. As the subject of a study are accepted the cave monastery of the Crimea, Kiev and Pskov. The author's conclusions, made in the article, make it possible to compare the historical prerequisites of the appearance of monastery and construction technologies, that is adapted during their construction

The keywords: Crimea; The inkermanskiy Klimentovskiy monastery; Kievo -Pecherskaya monastery; Piously- Uspenski Pskov- Pecherskiy monastery; the technology of building; architecture.

Пещера, с исторической точки зрения, являет собой первое убежище человека. Спасаясь от непогоды, хищников и прочих опасностей, первобытный человек сделал вывод, что природные пустоты в земле или горных породах могут служить естественной защитой. В последующем, эволюционные изменения сознания человека привели его к необходимости рукотворного создания пещеры в наиболее приемлемом месте. Являя собой образ первого инженерного сооружения, пещера служила нашим предкам жильем и укрытием многие тысячелетия.

С пещер и катакомб в окрестностях Вечного города начиналась и история христианского культового строительства. Скрываясь от солдат императора, первые христиане укрывались именно в пещерах. Но в этом случае, пещеры следует рассматривать не только как сооружение для жизни (дом), или как элемент защиты, но и как место совершения первых христианских молебнов и обрядов. Можно утверждать, что истоки культового христианского строительства происходят из пещер и подземных лабиринтов.

Во всей Европе и на Ближнем Востоке имеется множество пещер, имеющих отношение к развитию и укреплению христианства. Некоторые из них представляют собой отдельные уединенные молельни, другие со временем объединились в целые комплексы. Множество из них сегодня представляет собой памятники христианства и всего человечества. Целью настоящего исследования являются процесс прослеживания развития пещерного культового строительства на территории России на примере наиболее известных и сохранившихся комплексов. Настоящая статья представляет собой попытку исследования культовых сооружений с точки зрения строительной науки. Другими словами, объектом исследования будут являться подземные культовые сооружения, а в качестве инструментария будем применять современные методы. Рассматриваемые объекты будут исследованы с точки зрения целей и задач их возведения, архитектуры, трудоемкости иных аспектов строительства. Источниками данных будут являться личные наблюдения автора, имевшего

честь личного ознакомления с описываемыми объектами. Как отмечает Т. Петрова, подобные сооружения еще никогда не были объектом подробного научного изучения.[1]. Исключение составляет только Южный Урал, где стараниями Е.В. Понаморенко подобные исследования были сдвинуты с мертвой точки. [2], [3].

В 2014 году в истории России имело место знаковое событие. Произошло вхождение Крыма в состав Российской Федерации. После этого, помимо политических и экономических акцентов, наметился пересмотр культурных и культовых взглядов на историю православия на Руси. По словам Президента России В.В. Путина, Крым имеет сакральное значение для нашей страны. И миллионы россиян разделяют точку зрения своего президента. После такого объединения, началом культового строительства на территории России можно считать территорию древнего Херсонеса. Данный город, с определенной долей уверенности, можно считать золотыми воротами проникновения христианства в Россию. Как отмечают Ю.В.Барыкин и Т.Б. Назарчук, христианство проникает в Крым в II веке. Спасаясь от гонения византийских императоров, большое количество христианских священников переселяется на территорию сегодняшнего Крыма.[4] Помимо идей христианства, подобное массовое переселение наиболее просвещенных людей того времени, автоматически несло с собой новые взгляды на культуру, искусство, экономку, общество и другие объекты гуманитарных исследований.

Свято-Климентовский пещерный монастырь (Инкерман, Крым, Россия)

Предание связывает возникновение одного из первых пещерных монастырей с именем св. Климента, римского архиепископа, приговоренного императором Трояном к каторжным работам на каменоломнях в окрестностях Херсонеса. Существует поверье, что первую пещеру вырубил собственноручно св. Климент. В последующем, это послужит предтечей Инкерманскому Свято-Климентовскому пещерному монастырю, существующему по сей день. Ранее Крымским пещерам уделяли внимание Т.А.

Прохорова [5], но ее исследование касалось историко-философского аспекта.

Однако, в данном случае, по нашему мнению, речь необходимо вести не о строительстве, а о промышленных выработках. Известняк – осадочная порода, хорошо поддающаяся обработке. Отдельный его подвид, инкерманский известняк, добывается исключительно в Крыму и экспортируется по всей Европе в качестве ценного строительного материала. После выемки породы, основного продукта каменоломни, образовавшиеся полости оставались заброшенными. Со временем, в них начали находить убежище ранние христиане, находившиеся в бегах. Труднодоступность пещер, находящихся на высоте, была способна обеспечить безопасность инокам, вынужденным скрывать свое месторасположение. Принимая во внимание тот факт, что в Древнем мире имелись хорошо отработанные технологии добычи камня, происхождение первых пещер Климентовского монастыря можно признать не строительством (созданием), а эксплуатацией заброшенных выработок, приспособленных под проживание.

Для использования выработки под христианский культ, в пещерах были произведены ручные доработки. При этом какие-либо отделочные материалы не использовались. Подобные сооружения также были лишены какой-либо элементарной инженерии - коммуникаций, вентиляции, отопления и т.д. Кельи первых христиан в Крыму представляют собой самое примитивное сооружение для человеческого бытия. Крымские монахи начинали с малого. Объем пещеры представлял собой примерно 5м³ (1,7 x 1,7 x 1.7), с двумя выбитыми в стенах полочками. Данные уступы служили для установки лучины и размещения самых необходимых вещей религиозного культа. Размеры пещеры позволяли монаху стоять и лежать во весь рост. Свет в пещеру попадал через входной проем. Отдельных окон для освещения и аэрации предусмотрено не было. Пещера представляла собой одновременно и жилье отшельника, и место отправления религиозного культа. Таким образом, подобные пещеры, нужно рассматривать с двух чек зрения. Это одновременно место жизни, где монах скрывается от непогоды, где старается создать для себя самые необходимые условия для выживания, например, продумать места хранения продуктов. Известняковые стены пещеры и расположение на горе способствовали надежной защите от грызунов и распространению чумы. Это же и место религиозных обрядов, которое должно быть организовано соответствующим образом и оснащено необходимыми предметами.

Однако, отдельную пещеру, и даже ряд пещер, назвать монастырем еще нельзя. О точной дате возникновения Инкерманского монастыря ученые историки спорят до сих пор. На сегодняшний день начало монастыря датируется VIII-X веком. Со строительной точки зрения, процесс возведения монастыря выглядел как соединение отдельных пещер в единый архитектурный комплекс, объединенный общим молельным пространством. А именно Климентовской церковью. С этого момента отдельные пещеры перестают быть местом отправления культа, а становятся помещениями для жилья – кельями. Говоря строительным языком, происходит трансформация функционального назначения пространства, связанная с объединением отдельных келий в единый архитектурный ком-

плекс. Этим объясняется почти восьмисотолетний временной лаг между первыми упоминаниями о Климентовских пещерах и основанием монастыря.

Следовательно, начавшийся первоначально как использование заброшенных катакомб, Инкерманский монастырь проходит первые этапы комплексного строительства. Происходит ручное удаление известняка уже не с целью его добычи, а с целью построения келий и проходов. С точки зрения трудовой составляющей можно утверждать, что в первых крымских пещерах вложения труда в строительство не осуществлялось. Это был рабский или каторжный труд, который не ставил своей целью сооружение места культа. По прошествии времени, при объединении отдельных пещер в монастырский комплекс, начинает требоваться вложение свободного труда, которое и обеспечивают иноки. Учитывая легкие пласты известняка, являющегося геологическим основанием Крымского полуострова, выемка грунта ручным способом представляется нам вполне возможным. В этот момент происходит трансформация подневольного труда в труд свободный, характеризующийся наличием конечной цели, а именно сооружением места отправления культа. Приложение труда начинает осуществляться не под бдительным оком надсмотрщиков, а по велению сердца и доброй воле строителя.

Пещерная жизнь для монаха может осуществляться исключительно в условиях теплого климата. Пещеры не имели закрывающихся входных дверей, поэтому существовать в них в зимних условиях было невозможно. Камышовые заслонки в качестве дверей не рассматриваем. Они служили отшельникам защитой от ветра, но не от низких температур. Именно этим и объясняется тот факт, что большинство пещерных монастырей, созданных в VIII-XII веках на сегодняшний день находится на территории Украины. Это пещеры Киево-Печерской лавры, монастыри Черниговщины и ряд других. Климат этой страны менее суровый и позволяет выжить даже в зимние месяцы. Однако, автор видит в этом и строительный аспект. Большинство территории Украины расположено на песчаниках, меловых и известняковых отложениях. Как и все осадочные породы, они легко обрабатываемы, обладают способностью сохранять тепло, повсеместно распространены. Для их обработки не требуется специализированный инструмент, плотность рассматриваемых минералов позволяет использовать ручной труд без применения механизации. Другими словами они позволяют сделать пещеру и в ней жить, чего нельзя сказать, например, о российских гранитах или базальтах.

Киево-Печерская лавра (Киев, Украина)

Киево-Печерская лавра, на сегодняшний день, является самым известным и самым знаменитым монастырем древнерусского государства. Годом основанием этого монастыря считают 1051 год, когда преподобный Антоний поселился в пещере, на территории сегодняшних Дальних пещер. Историки считают, что преподобный поселился в пещере Иллариона, который первую пещеру создал собственноручно. Этот элемент является основным при рассмотрении целей создания пещеры. В рассматриваемом случае, целью является не приспособление для культа скальных пустот, а полноценное строительство кельи отшельника. Подобный объект уже первоначально создается для вознесения молитв и уединенного существования.

Рассматривая Киевские пещеры с организационной точки зрения, можно констатировать факт отсутствия здесь строительных взаимосвязей. Создание пещеры уже является собой целевое строительство, но это еще не подрядные отношения. На современной строительной терминологии этот процесс можно определить уже как хозяйственный способ строительства, то есть создания сооружения собственными силами для собственных нужд.

Между тем возникает справедливый вопрос, задаваемый историками. Если в те времена большая часть современного Киева была покрыта лесом, то почему в качестве строительного материала не использовалась древесина? Почему в качестве места уединенной молитвы были выбраны именно подземные пещеры? Ведь процесс их создания представляется нам более трудоемким, а существование в них человека менее комфортно. Не имея в этом вопросе специальных знаний, автор может только предположить аскетический характер подобного выбора.

Между тем киевские пещеры представляют собой более совершенное строение, нежели крымский Инкерманский монастырь. Обращает на себя внимание уже определенное архитектурно-планировочное решение келий. Внутренняя высота некоторых помещений менее полутора метров, что меньше человеческого роста даже того исторического периода. Но здесь начинает появляться очень интересный элемент. Это вырубленная в полу прямоугольная ниша, глубиной около полуметра. Подобный архитектурный прием позволял решить сразу несколько задач. Во-первых, опустив ноги в нишу, инок имел возможность нормально сидеть. При сидении на ровном полу ему пришлось бы подгибать ноги под себя, что нарушало бы кровоснабжение и приводило к периодическому затеканию ног. При этом объем келий не позволял часто менять позу или делать физические упражнения в целях противодействия этому явлению. Во-вторых, наличие ниши в полу позволяло иноку встать в келье в полный рост, что также способствовало эргономичности рассматриваемого сооружения. И, в-третьих, в некоторых случаях, подобная ниша, в конце жизни инока, начинала служить его могилой. Таким образом, подобный архитектурный прием, великолепно дополнил планировочное решение подземных сооружений, создав максимальную функциональность при минимальных внутренних объемах.

Следующей отличительной чертой Киево-Печерских пещер является первые внутренние отделки. Стены и потолки в этом случае уже гладко стесаны, зазубрены и большие неровности отсутствуют. На современном строительном языке подобное явление назвали бы черновой отделкой. Но эта отделка уже является собой поверхность для нанесения росписи. Таким образом, помещениями придается более религиозный вид и их уже можно рассматривать как первые образцы отделочных технологий.

В отличие от Крымского монастыря, вход в киевские пещеры осуществляется не напрямую с улицы, а общего коридора. Этому объяснение опять же климатическое. Киев расположен севернее Крыма. Зимы в приднепровских землях более суровые, следовательно, и переносить их человеку сложнее. Вопрос сохранения тепла становится первоочередным. Подобное решение позволяло решить проблему несколько по-иному. Коридорная система расположения келий способствовала не столько сохранению тепла, вырабатываемого внутри, сколько

противостояла проникновению холодного воздуха снаружи. Для совершения молебна не было необходимости выходить на открытый воздух, все кельи и церкви были соединены между собой подземными переходами и галереями.

Таким образом, по сравнению с Инкерманским Климентовским монастырем, Киево-Печерский монастырь представляет собой более совершенное инженерное сооружение. Применяемые здесь технологии являются более прогрессивными для периода основания и становления одной из христианских святынь мира.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь (Пещеры, Псков, Россия)

Самым известным пещерным культовым сооружением, расположенным на территории сегодняшней России, является Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Историки датируют его основание 1470 годом. Для сравнения его с крымским и киевским монастырями Псковским монастырь был выбран в качестве объекта исследования еще по той причине, что он находится на диаметрально-противоположной стороне развития строительной науки. Крымские пещеры можно рассматривать как первое явление в теории архитектуры и строительства, знаменующее собой начало культового подземного и пещерного строительства. Киевские пещеры являются собой классический пример развития строительной и архитектурной мысли в исследуемом нами направлении. Псковские пещеры следует рассматривать как последних представителей этой исторической цепи, венчающих и заканчивающих собой подобное строительное явление. Между тем, по сравнению с рассмотренными пещерными сооружениями, в Пскове имеется ряд существенных отличий, резко отличающий его от южных собратьев.

Если оба южных монастыря первоначально представляли собой ряд отдельных келий, только в последующем, спустя почти шестьсот лет, соединенных в единый монастырский комплекс, Псковское сооружение изначально создавалось по единой задумке с общей целью. Оно представляет собой не ряд отдельных пещер, а уже анфиладный ряд, прерываемый большими объемными залами, служащими общими церквями. Здесь уже проглядывается совершенствование строительных технологий, и возведением подобного сооружения по заранее продуманному плану (проекту). То есть здесь можно констатировать не архаичное нагромождение келий, с целью создания места уединения и поклонения, а именно создание религиозного комплекса с целью совершения богослужений.

Подземное месторасположение псковского монастыря может быть также объяснено и военными задачами. Исторически псковские земли граничили с вотчинами тевтонских рыцарей, шведов, немцев и других европейских народов. Испокон веку за эти земли шли кровопролитные войны, не единожды они переходили от побежденных к победителям. Таким образом, подземные катакомбы псковского пещерного монастыря можно рассматривать с точки зрения бомбоубежища. Катакомбы монастыря не единожды укрывали монахов, а может быть и местных жителей, от нашествия армии неприятеля.

Очень принципиальным отличием, по нашему мнению, является последовательность возведения подземных сооружений. Если в Крыму это были отдельные кельи, а в Киеве кельи, объединенные коридорами, то в Пскове

первична была церковь. Именно с освещения подземной Успенской церкви, в XV веке, начинается история этого северного монастыря. Между тем Агапов И.А. предполагает, что пещеры возникли на месте будущего монастыря намного раньше. Их создание предписываю беженцам, спасающихся от татаро-монгольских полчищ.[6] А монахи потом просто заняли свободные пещеры и способствовали становлению монастыря. По другой теории, псковские катакомбы следует рассматривать как результат карстования породы, то есть как естественный геологический процесс, выполненный природой без вмешательства человека. Но, даже если принять во внимание факт раннего создания пещер, то рассматривать их в качестве культового сооружения нельзя. Подобный статус они получают только с момента освящения Успенской церкви, что и принято считать официальной датой создания Успенского монастыря.

Не приходится сомневаться в том, что при возведении Псковских пещерных сооружений было влияние Киева. Эта взаимосвязь присутствует не только в христианском аспекте, но и в строительном, архитектурном технологическом планах. Период основания и строительства Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря приходится на период каменной застройки русских городов. Во многих из них создаются прекрасные культовые сооружения, с великолепными росписями и с применением самых прогрессивных по тем временам технологий. И то, что строители остановили свой выбор на подземных катакомбах, вызывает определенный интерес.

Следует заметить, что объектом сооружения в Пскове выступает не малая форма, которую знаменует собой келья инока в южных монастырях, а полноценное подземное сооружение. Сегодняшний храм представляет собой огромный подземный свод, опирающийся на колонны. Таким образом, здесь мы имеем уже не только строительство по заранее составленному плану, а уже точно рассчитанный с инженерной точки зрения проект. И хотя летописи и историки приписывают сооружение Успенской церкви одному человеку, она является памятником многим русским православным строителям.

В отличие от обоих ранее рассмотренных нами монастырей, катакомбы Псково-Печерского монастыря возводились не в известняках, а в песчанике. Несмотря на

схожесть в геологическом происхождении и физических характеристиках, песчаник представляет собой более труднообрабатываемый материал. Из этого можно сделать вывод, что трудоемкость вырубания подземных объемов в Пскове более значительна, нежели в Крыму или в Киеве.

Во всех сравниваемых вариантах мы имеем исключительно ручной труд, и полное отсутствие механизации строительного процесса. Между тем, в Европе начинается научно-технический прогресс, оказавший существенное влияние на всю экономическую жизнь, в том числе и на строительную индустрию. Несмотря на то, предтечей Псковского монастыря выступают именно пещеры. И подобные феномены достойны самого пристального научного изучения.

Литература

1. Петрова Т.. Пещерные монастыри как явление русской духовной культуры // К Свету. 1993. №17. // Ресурс: http://otecippolit.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=158
2. Пономаренко Е.В. Использование древних пещер для архитектурных ансамблей монастырей Южного Урала в XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №8-2(34).
3. Пономаренко Е.В. Архитектура отдаленных монастырей Южного Урала XIX – начале XX века // Архитектурное наследие. 2012. №56
4. Барыкин Ю.В., Назарчук Т.Б.. Культурология. Учебное пособие. Симферополь. 2004. с.206;
5. Прохорова Т.А. Карл Кох о Юго-Западном Крыме: к вопросу об изучении полуострова во второй четверти XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2013. №XVIII. С 474-514.
6. Агапов И.А. О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря. В сборнике научных трудов "Христианство в регионах мира (Христианская архаика), отв. ред. М.Ф. Альбедиль, Ю.Ю. Шевченко," СПб., Петербургское Востоковедение, 2011.